

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL
A/CN.9/466
2 November 1999
RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Тридцать третья сессия
Нью-Йорк, 12 июня - 7 июля 2000 года

ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ДОГОВОРНОЙ ПРАКТИКЕ
О РАБОТЕ ЕЕ ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЙ СЕССИИ
(Вена, 11-22 октября 1999 года)

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Страница</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1-17	3
II. ПРЕНИЯ И РЕШЕНИЯ	18-19	6
III. СТАТЬИ ПРОЕКТА КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ [ПРИ ФИНАНСИРОВАНИИ ПОД ДЕБИТОРСКУЮ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ] [ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ]*	20-164	7
Статья 24. Коллизия прав нескольких цессионариев	20-24	7
Место нахождения	25-30	7
Статья 25. Коллизия прав цессионария и кредиторов цедента или управляющего, назначенного для проведения процедур банкротства	32-41	9

* В настоящем докладе перечислены только статьи и вопросы, обсуждавшиеся на данной сессии. За исключением предложения по вопросу о месте нахождения сторон, вопросы перечислены в том порядке, в котором они обсуждались. В приложении к настоящему докладу содержится сводный текст проекта конвенции и приложения к проекту конвенции в целом в том виде, в каком он был утвержден Рабочей группой.

	<u>Пункты</u>	<u>Страница</u>
Статья 26. Коллизия прав в отношении платежей	42-53	12
Статья 4. Исключения	54-86	16
Статья 2. Уступка дебиторской задолженности	87-91	25
Статья 3. Международный характер	92-93	26
Статья 5. Определения и правила толкования	94-95	27
Место нахождения сторон (<u>продолжение</u>)	96-100	28
Форма уступки	101-103	30
Статья 10. Договорные ограничения на уступку	104-106	31
Статья 12. Ограничения в отношении административных и иных государственных органов	107-115	32
Статья 15. Право на уведомление должника	116-117	34
Статья 16. Право на платеж	118-123	34
Статья 19. Освобождение должника от ответственности в результате платежа	124-132	35
Статья 20. Возражения и права на зачет со стороны должника	133-136	37
Статья 21. Договоренность не ссылаться на возражения и права на зачет	137-140	38
Статья 22. Изменение первоначального договора	141-142	39
Статья 23. Истребование уплаченных сумм	143-144	39
Сфера применения и цель главы V	145-149	40
Статья 27. Право, применимое к договору уступки	150-153	41
Статья 28. Право, применимое к правам и обязательствам цессионария и должника	154-158	42
Статья 29. Право, применимое к коллизии приоритетов	159-160	43
Статья 30. Императивные нормы	161-162	44
Статья 31. Публичный порядок	163-164	44
IV. ПРИЛОЖЕНИЕ К ПРОЕКТУ КОНВЕНЦИИ	165-191	44
А. Общие замечания	165-166	44
В. Обсуждение проектов статей приложения	167-187	45
Раздел I. Правила определения преимущественных прав на основе регистрации	167-170	45
Статья 1. Преимущественные права в отношениях между несколькими цессионариями	167-168	45
Статья 2. Преимущественные права в отношениях между цессионарием и управляющим в деле о несостоятельности или кредиторами цедента	169-170	46
Раздел II. Регистрация	171-180	47
Статья 3. Создание системы регистрации	171-172	47
Статья 4. Регистрация	173-178	47
Статья 5. Поиск данных в регистре	179-180	48

	<u>Пункты</u>	<u>Страница</u>
Раздел III. Правила определения преимущественных прав на основе момента заключения договора уступки	181-187	49
Статья 6. Преимущественные права в отношениях между несколькими цессионариями	181-185	9
Статья 7. Преимущественные права в отношениях между цессионарием и управляющим в деле о несостоятельности или кредиторами цедента	186-187	50
С. Предложение по вопросу о применении приложения	188-191	51
V. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРОЕКТА КОНВЕНЦИИ	192-208	52
Статья 33. Коллизии с международными соглашениями	192-195	52
Статья 34. Применение главы V	196-197	53
Статья 35. Другие исключения	198-201	53
Статья 36. Применение приложения	202-203	54
Статья 37. Правила или процедуры по вопросам несостоятельности, не затрагиваемые настоящей Конвенцией	204-205	54
Положения, предусматривающие предварительное применение проекта конвенции	206	54
Пересмотр и внесение поправок	207-208	55
VI. ДОКЛАД РЕДАКЦИОННОЙ ГРУППЫ	209-214	55
VII. БУДУЩАЯ РАБОТА	215	57
ПРИЛОЖЕНИЕ I Сводный текст проекта конвенции		58
ПРИЛОЖЕНИЕ II Изменение нумерации статей проекта конвенции		76

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Во исполнение решения Комиссии, принятого на ее двадцать восьмой сессии (Вена, 2-26 мая 1995 года)¹, Рабочая группа по международной договорной практике продолжила на нынешней сессии работу по подготовке унифицированного закона об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность. Данная сессия была восьмой сессией, посвященной подготовке этого унифицированного закона, который в предварительном порядке именуется проектом конвенции об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность.

2. Решение провести работу по вопросу об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность было принято Комиссией на основе предложений, высказанных, в частности, на Конгрессе ЮНСИТРАЛ "Унифицированное торговое право в XXI веке" (проходившем в Нью-Йорке одновременно с двадцать пятой сессией, 17-21 мая 1992 года). Кроме того, на Конгрессе было предложено, чтобы

¹Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/50/17), пункты 374-381.

Комиссия возобновила работу по вопросу об обеспечительных интересах в целом, проведение которой Комиссия на своей тридцатой сессии (1980 год) решила отложить до более позднего этапа.

3. На своих двадцать шестой - двадцать восьмой сессиях (1993-1995 годы) Комиссия рассмотрела три доклада Секретариата, касающиеся некоторых правовых проблем в области уступки дебиторской задолженности (A/CN.9/378/Add.3, A/CN.9/397 и A/CN.9/412). Рассмотрев эти доклады, Комиссия сделала вывод о том, что было бы не только желательно, но и целесообразно подготовить свод унифицированных правил, цель которых будет состоять в устранении препятствий финансированию под дебиторскую задолженность, возникающих в результате существующей в различных правовых системах неопределенности относительно действительности трансграничных уступок (при которых цедент, цессионарий и должник находятся в разных странах) и относительно последствий таких уступок для должника и других третьих сторон².

4. На своей двадцать четвертой сессии (Вена, 8-19 ноября 1995 года) Рабочая группа начала работу с рассмотрения ряда предварительных проектов унифицированных правил, содержащихся в докладе Генерального секретаря, озаглавленном "Обсуждение и предварительный проект унифицированных правил" (A/CN.9/412). На этой же сессии к Рабочей группе был обращен настоятельный призыв стремиться к выработке такого правового текста, который повлек бы за собой расширение доступности менее дорогостоящего кредита (A/CN.9/420, пункт 16).

5. На своей двадцать девятой сессии (1996 год) Комиссия рассмотрела доклад о работе двадцать четвертой сессии Рабочей группы (A/CN.9/420). Комиссия высоко оценила проделанную работу и просила Рабочую группу продолжить работу быстрыми темпами³.

6. На своих двадцать пятой и двадцать шестой сессиях (Нью-Йорк, 8-19 июля 1996 года, и Вена, 11-22 ноября 1996 года, соответственно) Рабочая группа продолжала свою работу и рассмотрела различные варианты проектов унифицированных норм, которые содержались в двух подготовленных Секретариатом записках (A/CN.9/WG.II/WP.87 и A/CN.9/WG.II/WP.89, соответственно). На этих сессиях Рабочая группа исходила из рабочей гипотезы, что разрабатываемый текст будет подготовлен в форме конвенции (A/CN.9/432, пункт 28) и будет включать положения о коллизии норм права (A/CN.9/434, пункт 262).

7. На своей тридцатой сессии (1997 год) Комиссия рассмотрела доклады о работе двадцать пятой и двадцать шестой сессий Рабочей группы (A/CN.9/432 и A/CN.9/434). Комиссия отметила, что Рабочая группа достигла договоренности по ряду вопросов и что к основным неурегулированным вопросам относятся последствия уступки для третьих сторон, т.е. кредиторов цедента и управляющего в деле о несостоятельности цедента⁴. Кроме того, Комиссия отметила, что органы и организации, занимающиеся вопросами финансирования дебиторской задолженности, а также правительства проявили интерес к проекту конвенции, поскольку потенциально он обеспечивает расширение возможностей для получения кредита по более доступным ставкам⁵.

²Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/48/17), пункты 297-301; Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 17 (A/49/17), пункты 208-214; и Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/50/17), пункты 374-381.

³Там же, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 17 (A/51/17), пункт 234.

⁴Там же, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 17 (A/52/17), пункт 254.

⁵Там же, пункт 256.

8. На своих двадцать седьмой и двадцать восьмой сессиях (Вена, 20-31 октября 1997 года, и Нью-Йорк, 2-13 марта 1998 года, соответственно). Рабочая группа рассмотрела две записки, подготовленные Секретариатом (A/CN.9/WG.II/WP.93 и A/CN.9/WG.II/WP.96, соответственно). На своей двадцать седьмой сессии Рабочая группа приняла решение о том, что основные правила определения приоритета, которые будут включены в проект конвенции, будут составлены в виде норм частного международного права и что государства будут иметь возможность выразить свое согласие на применение материально-правовых правил проекта конвенции, касающихся вопросов приоритета (A/CN.9/445, пункты 26-27); на своей двадцать восьмой сессии Рабочая группа одобрила содержание проектов статей 14-16, касающихся взаимоотношений между цедентом и цессионарием, и статей 18-22, касающихся взаимоотношений между цессионарием и должником (A/CN.9/447, пункты 161-164).

9. На своей тридцать первой сессии (1998 год) Комиссия рассмотрела доклады о работе двадцать седьмой и двадцать восьмой сессий Рабочей группы (A/CN.9/445 и A/CN.9/447). Комиссия высоко оценила проделанную работу и просила Рабочую группу продолжить работу быстрыми темпами, с тем чтобы завершить ее в 1999 году и представить проект конвенции на утверждение Комиссии на ее тридцать третьей сессии (2000 год)⁶.

10. На своих двадцать девятой и тридцатой сессиях (Вена, 5-16 октября 1998 года и Нью-Йорк, 1-12 марта 1999 года, соответственно) Рабочая группа рассмотрела три записки, подготовленные Секретариатом (A/CN.9/WG.II/WP.96, A/CN.9/WG.II/WP.98 и A/CN.9/WG.II/WP.102), а также записку, содержащую доклад группы экспертов, подготовленный Постоянным бюро Гаагской конференции по международному частному праву (A/CN.9/WG.II/WP.99). На этих сессиях Рабочая группа одобрила содержание преамбулы и проектов статей 1(1) и (2), 5(g)-(j), 18(5 бис), 23-33 и 41-50 (A/CN.9/455, пункт 17), а также название, преамбулу и проекты статей 1-24 (A/CN.9/456, пункт 18).

11. На своей тридцать второй сессии (1999 год) Комиссия рассмотрела доклады двадцать девятой и тридцатой сессий Рабочей группы (A/CN.9/455 и A/CN.9/456). Комиссия высоко оценила работу, проделанную Рабочей группой, и просила Рабочую группу продолжить работу быстрыми темпами, с тем чтобы проект конвенции мог быть распространен вместе с докладом о следующей сессии Рабочей группы среди правительств для представления замечаний в надлежащий срок и с тем чтобы проект конвенции мог быть рассмотрен Комиссией с целью утверждения на ее тридцать третьей сессии (2000 год). Что касается последующей процедуры принятия проекта конвенции, то Комиссия отметила, что на ее следующей сессии ей потребуется принять решение о том, следует ли ей рекомендовать принятие проекта конвенции Генеральной Ассамблеей или же дипломатической конференцией, которая должна быть специально созвана Генеральной Ассамблеей для этой цели⁷.

12. Рабочая группа, в состав которой входили все государства - члены Комиссии, провела нынешнюю сессию в Вене 11-22 октября 1999 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств - членов Рабочей группы: Австралия, Австрия, Алжир, Болгария, Венгрия, Германия, Гондурас, Египет, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Камерун, Китай, Колумбия, Литва, Мексика, Нигерия, Российская Федерация, Румыния, Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Уругвай, Финляндия, Франция и Япония.

13. В работе сессии приняли участие наблюдатели от следующих государств: Бенин, Боливия, Габон, Гватемала, Греция, Грузия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Камбоджа, Канада, Конго, Ливан, Ливийская

⁶Там же, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/53/17), пункт 230.

⁷Там же, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/54/17), пункт 330.

Арабская Джамахирия, Намибия, Нидерланды, Польша, Республика Корея, Саудовская Аравия, Словакия, Тунис, Турция, Чешская Республика, Швейцария и Швеция.

14. В работе сессии приняли участие наблюдатели от следующих международных организаций: Коллегии адвокатов города Нью-Йорка, Торгово-финансовой ассоциации (ТФА), Европейской федерации национальных ассоциаций по факторным операциям (ЕВРОПАФАКТОРИНГ), "Факторз чейн интернэшнл", Банковской федерации Европейского союза, Латиноамериканской федерации банков и Международного института унификации частного права (ЮНИДРУА).

15. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Давид Моран Бовио (Испания)

Докладчик: г-жа Виктория Гаврилеску (Румыния)

16. Рабочая группа рассмотрела следующие документы: предварительную повестку дня (A/CN.9/WG.II/WP.103), записку Секретариата, озаглавленную "Проект конвенции об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность: текст с примечаниями и предложениями" (A/CN.9/WG.II/WP.104), еще две записки Секретариата, озаглавленные "Комментарий к проекту конвенции об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность" (A/CN.9/WG.II/WP.105 и 106).

17. Группа утвердила следующую повестку дня:

1. Выборы должностных лиц
2. Утверждение повестки дня
3. Подготовка проекта конвенции об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность
4. Другие вопросы
5. Утверждение доклада.

II. ПРЕНИЯ И РЕШЕНИЯ

18. Рабочая группа рассмотрела неурегулированные вопросы, обозначенные в тексте проекта конвенции формулировками в квадратных скобках или указанные в замечаниях Секретариата (A/CN.9/WG.II/WP.104). Отмечая, что положения проекта конвенции, касающиеся коллизии приоритетов, не были в достаточной степени обсуждены на предыдущей сессии, Рабочая группа приняла решение начать свою работу с рассмотрения проектов статей 23-26 и в этой связи рассмотреть вопрос о "месте нахождения". Отмечая также важное значение охвата и исключений, Рабочая группа прежде чем продолжить рассмотрение проектов статей по порядку их нумерации рассмотрела вначале исключения в проекте статьи 4.

19. Прения и выводы Рабочей группы, включая рассмотрение различных проектов положений, излагаются ниже в главах III-V. Рабочая группа рассмотрела проекты статей 1(3), 2-5, 8, 10-12, 16, 19-29 и 33-42 проекта конвенции, а также статьи 1-7 приложения к проекту конвенции. За исключением формулировок в квадратных скобках, переданных на рассмотрение Комиссии, Рабочая группа утвердила проект конвенции и приложения к нему в целом и направила их в редакционную группу, учрежденную Секретариатом для согласования переводов на различные языки. Завершив свою работу, Рабочая группа

приняла решение представить проект конвенции Комиссии на утверждение на ее тридцать третьей сессии (Нью-Йорк, 12 июня - 7 июля 2000 года).

III. СТАТЬИ ПРОЕКТА КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ [ПРИ ФИНАНСИРОВАНИИ ПОД ДЕБИТОРСКУЮ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ] [ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ]

Статья 24. Коллизия прав нескольких цессионариев

20. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 24:

"1) Приоритет в отношениях между несколькими цессионариями, получившими одну и ту же дебиторскую задолженность от одного и того же cedenta, регулируется правом государства, в котором находится cedent.

2) Цессионарий, обладающий приоритетом, может в любой момент в одностороннем порядке или по договоренности уступить свой приоритет любому из существующих или будущих цессионариев".

21. С тем чтобы не оставлять вопросы, касающиеся места нахождения, которые предполагается охватить проектом конвенции (например, вопрос о том, может ли цессионарий направить уведомление в отношении будущей дебиторской задолженности, с тем чтобы получить приоритет согласно закону места нахождения cedenta), на усмотрение закона места нахождения cedenta, Рабочая группа приняла решение включить в начале пункта 1 формулировку, аналогичную вступительной фразе проекта статьи 27(1): "За исключением вопросов, урегулированных в настоящей Конвенции".

22. Подтверждая свое мнение, согласно которому пункт 1 применяется к коллизии приоритетов между иностранным и отечественным цессионарием одной и той же внутренней дебиторской задолженности от одного и того же cedenta (A/CN.9/445, пункт 22), Рабочая группа решила включить в конце пункта 1 примерно следующую формулировку: "Данное правило применяется даже в том случае, если один из цессионариев является цессионарием по внутренней уступке внутренней дебиторской задолженности".

23. Был поднят вопрос о том, будет ли проект статьи 24 охватывать случай коллизии с лицом, финансирующим товарные запасы, или лицом, поставляющим товары с сохранением права собственности на них, которые имеют право на средства, вырученные от продажи этих товарных запасов или товаров. В ответ было указано, что содержащейся в проекте статьи 25(1) ссылки на "кредиторов cedenta" достаточно для того, чтобы охватить случай коллизии с лицами, финансирующими товарные запасы, и лицами, поставляющими товары в кредит. В любом случае, как было указано, если право таких лиц на эти вырученные средства вытекает из контракта, их следует рассматривать в качестве цессионариев.

24. После обсуждения Рабочая группа приняла проект статьи 24 с поправками.

"Место нахождения"

25. В связи с обсуждением проекта статьи 24 Рабочая группа рассмотрела значение термина "место нахождения" (определение которого дается в пунктах (j) и (k) проекта статьи 5). Обсуждение в Рабочей группе велось на основе следующего проекта, подготовленного Секретариатом (A/CN.9/WG.II/WP.104, примечание 4 к проекту статьи 5):

"i) сторона находится в государстве, в котором расположено ее коммерческое предприятие;

ii) если цедент или цессионарий имеет более чем одно коммерческое предприятие, коммерческим предприятием является то предприятие, которое имеет наиболее тесную связь с договором уступки. Если должник имеет более чем одно коммерческое предприятие, коммерческим предприятием является то предприятие, которое имеет наиболее тесную связь с первоначальным договором. Если сторона не имеет коммерческого предприятия, принимается во внимание обычное место жительства этой стороны;

iii) для целей статей 24-26 место, в котором центральное управление юридическим лицом осуществляется де-факто, считается местом нахождения коммерческого предприятия, имеющего наиболее тесную связь с договором уступки [;

iv) несколько цедентов или цессионариев находятся в том месте, в котором находится их уполномоченный агент или доверенное лицо]".

26. Было отмечено, что данный текст представляет собой попытку развить те общие моменты, которые возникли в результате дискуссии на предыдущей сессии Рабочей группы. Эти моменты заключались в следующем: необходимость определенности является более значительной в положениях, касающихся приоритета, чем в положениях, касающихся охвата; сферу применения проекта конвенции следует сделать максимально широкой; в целях достижения достаточной степени защиты должника, по крайней мере в том, что касается места нахождения должника, следует принимать во внимание соответствующее место нахождения коммерческого предприятия; решение в отношении положений, касающихся приоритета, должно строиться вокруг концепции центрального управления/главной конторы соответствующего юридического лица (A/CN.9/456, пункты 35-37).

27. Вышеупомянутый текст получил поддержку. Вместе с тем высказывалась озабоченность в отношении того, что применение двух различных норм, касающихся места нахождения, может дать несоответствующие результаты. Высказывалась также озабоченность в отношении того, что если будет принят критерий центрального управления, то это может привести к коллизиям приоритетов, затрагивающим отделения, в отношении которых неправомерно будет применяться закон места нахождения главной конторы, даже несмотря на то, что данная юрисдикция не имеет никакого отношения к сделкам, в связи с которыми возникли такие коллизии. С тем чтобы снять эти опасения, был высказан ряд предложений. Согласно одному из них следует, установить более гибкую норму по примеру проекта статьи 5(k)(iv), предоставляющую сторонам возможность доказать, что место центрального управления не является тем местом, которое имеет наиболее тесную связь с соответствующей сделкой. Против данного предложения высказывалось возражение, основанное на том, что подобная норма привнесла бы неприемлемую степень неопределенности.

28. Другое предложение заключалось в том, что следует выработать норму, аналогичную вышеупомянутому тексту, сделав исключение для отделений банков. В поддержку этого предложения указывалось, что, хотя отделения не обладают отдельной от главной конторы правосубъектностью, они в своей деятельности в стране своего нахождения подпадают под правила предоставления финансовых услуг, действующие в этой стране. Указывалось также, что данное исключение относится только к отделениям банков, поскольку согласно обычной практике банки действуют через свои отделения, в то время как другие предприятия скорее действуют через свои дочерние компании, которые являются отдельными юридическими лицами, даже если действуют в соответствии с инструкциями, получаемыми от материнской компании. Хотя к данному предложению был проявлен интерес, было высказано мнение о том, что нет оснований ограничивать данное исключение отделениями банков. Указывалось также, что выработка формулировки такого ограниченного исключения была бы чрезвычайно сложной задачей, учитывая отсутствие общепринятого определения термина "банк". В связи с этим предлагалось распространить данное исключение на отделения в целом. Против этого предложения высказывалось возражение, основанное на том, что такое исключение нарушило бы ту определенность, которая

устанавливается нормой, основанной на критерии центрального управления, поскольку третьим сторонам в этом случае потребовалось бы проводить расследование для того, чтобы установить, какое отделение имеет наиболее тесную связь со сделкой. Отмечалось, что могут возникать проблемы при двойной уступке одной и той же дебиторской задолженности главной конторой и отделением. Отмечалось также, что решение, аналогичное вышеупомянутому тексту, обеспечивающее две различные нормы, касающиеся места нахождения, было бы предпочтительным по сравнению с одной нормой, устанавливающей широкое исключение для отделений в целом.

29. В ходе обсуждения было согласовано, что следует исключить подпункт (iv) вышеупомянутого текста. Отмечалось, что на практике редко встречаются уступки несколькими cedentami и что в любом случае применение проекта конвенции только к уступке права в дебиторской задолженности, что подпадает под действие положений главы I проекта конвенции, дает надлежащий результат. Что касается уступки нескольким цессионариям, то было указано, что такие уступки являются частью сложившейся практики, при которой стороны обычно регулируют вопрос, касающийся местонахождения, в своих соглашениях. Было также решено, что ссылка на центральное управление "де-факто" в подпункте (iii) является излишней и может быть исключена при том понимании, что имеется в виду фактическое место центрального управления. Отмечалось, что использование слов "де-факто" произвольно может вызвать вопросы толкования, касающегося того, есть ли еще и другое центральное управление "де-юре" (т.е. искусственно указанное в уставных или других документах юридического лица). Указывалось также, что слово "осуществляется", которое должно отражать существующий факт, достаточно для уточнения того, что здесь имеется в виду фактическое место центрального управления.

30. После обсуждения Рабочая группа приняла решение о том, что в целях продолжения дискуссии в текст проекта статьи 5 следует включить два альтернативных варианта определения термина "место нахождения", один из которых должен быть сформулирован на основе текста, упомянутого в пункте 25 выше, а другой - следующим образом:

"Лицо находится в государстве, в котором расположено его коммерческое предприятие. Если cedent или цессионарий имеет более чем одно коммерческое предприятие, он находится в государстве, в котором он имеет свое центральное управление. Если должник имеет более чем одно коммерческое предприятие, он находится в государстве, где находится то его коммерческое предприятие, которое имеет наиболее тесную связь с первоначальным договором. [Отделение лица [, осуществляющего коммерческую деятельность в форме приема депозитов или предоставления других банковских услуг,] считается отдельным лицом]. Если лицо не имеет коммерческого предприятия, оно находится в государстве своего обычного места жительства".

Рабочая группа оставила конкретные формулировки этих альтернативных вариантов на усмотрение редакционной группы (продолжение обсуждения вопроса о месте нахождения см. в пунктах 96-100).

Отсылка

31. Во избежание возникновения риска отсылки (т.е. применения закона, определяемого нормами международного частного права при коллизии норм права, действующими в государстве, не являющемся государством суда), Рабочая группа приняла решение включить в проект статьи 5 новый подпункт следующего содержания: "'право" означает право, действующее в каком-либо государстве, иное, чем его нормы международного частного права".

Статья 25. Коллизия прав цессионария и кредиторов cedenta или управляющего, назначенного для проведения процедур банкротства

32. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 25:

"1) Приоритет в отношениях между цессионарием и кредиторами cedenta регулируется правом государства, в котором находится cedent.

2) В случае процедуры банкротства приоритет в отношениях между цессионарием и кредиторами cedenta регулируется правом государства, в котором находится cedent.

3) Независимо от пунктов 1 и 2, суд или иной компетентный орган может отказать в применении какого-либо положения права государства, в котором находится cedent, только в том случае, если это положение явно противоречит публичному порядку государства суда.

4) Если процедура банкротства начинается в каком-либо ином государстве, чем государство, в котором находится cedent, то, за исключением предусмотренного в настоящей статье, настоящая Конвенция не затрагивает прав управляющего, назначенного для проведения процедур банкротства, или прав кредиторов cedenta.

5) Если процедура банкротства начинается в каком-либо ином государстве, чем государство, в котором находится cedent, то любое [внедоговорное] [преференциальное] право или интерес, которые согласно праву государства суда будут являться приоритетными по отношению к интересу цессионария, обладает таким приоритетом, независимо от пункта 2. [Государство может в любой момент сдать на хранение заявление, в котором будут определены [внедоговорные] [преференциальные] права и интересы, имеющие приоритет по отношению к интересам цессионария, независимо от применения положения о приоритете, содержащегося в пункте 2.]

6) Цессионарий, заявляющий права на основании настоящей статьи, обладает не меньшими правами, чем цессионарий, заявляющий права на основании других норм права".

33. В отношении пунктов 1 и 2 Рабочая группа подтвердила свое мнение о том, что эти положения должны применяться независимо от места начала процедуры банкротства.

34. Напоминая о своем решении включить в начале проекта статьи 24 слова "За исключением вопросов, урегулированных в настоящей Конвенции" (A/CN.9/WG.II/XXXI/CRP.1/Add.1, пункт 2), Рабочая группа приняла решение о том, что эту же формулировку следует включить в проект статьи 25 применительно к пунктам 1 и 2.

35. Рабочая группа отметила, что в пункте 2 термин "управляющий, назначенный для проведения процедур банкротства", был заменен термином "кредиторы cedenta", поскольку в некоторых правовых системах управляющий по делу о несостоятельности не становится держателем прав кредиторов, а при некоторых производствах, предусматривающих реорганизацию, может и не быть управляющего по делу о несостоятельности. Однако с учетом того, что в других правовых системах управляющий по делу о несостоятельности действительно становится держателем прав кредиторов, Рабочая группа решила, что в пункт 2 следует включить ссылку на такого управляющего.

36. Что касается подхода, лежащего в основе пункта 3, было отмечено, что он направлен на установление определенного баланса между необходимостью обеспечения определенности и необходимостью сохранения решений, принимаемых согласно праву государства суда в рамках основного порядка. Соответственно, право государства суда отменить то или иное положение применимого права признается и в то же время ограничивается случаями, когда это положение явно противоречит публичному порядку государства суда. Отмечалось, что по определению пункт 3 касается международного публичного порядка, применение норм которого может привести к отмене действия нормы применимого

права, касающейся приоритета, но не может обусловить позитивное применение касающейся приоритета нормы, отражающей публичный порядок государства суда. Рабочая группа отметила, что данный вопрос надлежащим образом разъясняется в комментариях (см. A/CN.9/WG.II/WP.106, пункты 89-90).

37. В отношении охвата положений пункта 3 был высказан ряд предложений. Согласно одному из них, пункт 3 следует пересмотреть таким образом, чтобы он был применим только в случае коллизии приоритетов, возникающей при процедуре банкротства. В поддержку этого мнения указывалось, что более широкое исключение, основанное на соображениях публичного порядка, создало бы неопределенность и, таким образом, отрицательно сказалось бы на наличии и стоимости кредитов. Отмечалось также, что такой подход соответствовал бы положениям пункта 5, который направлен на сохранение преимущественного характера прав, вытекающих из применения закона, только в случае процедуры банкротства. Против этого предложения высказывалось возражение, основанное на том, что право какого-либо суда или иного органа применять собственные нормы публичного порядка не может быть ограничено. Было указано, что такое ограничение могло бы уменьшить степень приемлемости проекта конвенции. Было заявлено также, что в любом случае сомнительно, чтобы суды руководствовались таким ограничением, даже если оно будет включено в пункт 3. Согласно другому предложению пункт 3 следует пересмотреть таким образом, чтобы он применялся только к случаям, когда процедура начинается в государстве, ином, чем государство нахождения cedent. Хотя было согласовано, что коллизия между применимым правом и публичным порядком государства суда может возникнуть только в том случае, когда в рассмотрении вопроса участвуют две юрисдикции, было выражено общее мнение о том, что необходимости в каких-либо изменениях нет. Было сочтено, что пункты 1 и 2 в целом в достаточной степени отражают то мнение, что если право, применимое к вопросу о приоритете, и право, регулирующее любые дела о несостоятельности или другие виды разбирательства, относятся к одной судебной системе, то любые коллизии будут урегулированы внутренними нормами этой системы. Согласно другому мнению, слова "независимо от пунктов 1 и 2" являются излишними и их следует исключить. Рабочая группа одобрила это предложение, исходя из того, что даже без этих слов пункт 3 в достаточной степени отражает тот факт, что он применяется как в рамках, так и вне рамок процедуры банкротства.

38. В отношении пункта 4 Рабочая группа отметила, что он направлен на сохранение прав управляющего по делу о несостоятельности или кредиторов cedent в случае, когда процедура банкротства начинается в каком-либо государстве, ином, чем государство, в котором находится cedent ("вторичная процедура банкротства"). Хотя такие права не отражают норм публичного порядка государства суда, они основаны на императивных нормах права (например, что касается права оспаривать действительность уступки на том основании, что она является преференциальной или мошеннической передачей). Отмечалось также, что поскольку пункты 1 и 2 касаются вопросов приоритета, не затрагивая специальных прав, основанных на нормах права, регулирующих несостоятельность, пункт 4 является излишним и может быть исключен. Указывалось также, что слова "за исключением предусмотренного в настоящей статье" вызывают сомнения в отношении того, действительно ли защищаются те права, которые должны защищаться. После обсуждения Рабочая группа приняла решение о том, что следует исключить пункт 4.

39. В отношении пункта 5 отмечалось, что он направлен на то, чтобы сохранить преимущественный характер прав (например, в пользу государства по налоговым искам или же по выплате заработной платы служащим) в случае, когда процедура банкротства начинается в ином государстве, чем государство, где находится cedent. Был высказан целый ряд предложений относительно того, каким образом следует отразить этот преимущественный характер прав. Согласно одному из них, эти права должны быть квалифицированы как внедоговорные права. Против этого предложения было высказано возражение, основанное на том, что оно, возможно, в недостаточной степени охватывает преференциальные права, вытекающие из договорных отношений. Согласно другому предложению, следует использовать термин "преференциальные". Против этого предложения было высказано возражение, основанное на том, что

это произвольно привело бы к расширению охвата исключения из нормы, содержащейся в пункте 2, и к тому, что преимущественные права получили бы кредиторы цедента, имеющие имущественные права на дебиторскую задолженность, признанные судебным решением. Согласно другому предложению, нет необходимости оговаривать права, вытекающие из права государства суда. Против этого предложения также было высказано возражение, основанное на том, что по существу это может полностью изменить норму, изложенную в пункте 2, и подчинить вопрос о преимущественных правах закону государства суда. Согласно еще одному предложению, преимущественные права, о которых идет речь в пункте 5, можно охарактеризовать, как преференциальные права, возникающие в связи с правом суда и имеющие преимущественный характер при процедуре банкротства в государстве суда. Это предложение получило достаточную поддержку.

40. В отношении пункта 6 Рабочая группа отметила, что первоначально он был призван обеспечить, чтобы цессионарий, заявляющий преимущественное право на основании материально-правовых положений проекта конвенции, обладал не меньшими правами, чем если бы он заявлял преимущественное право на основании материально-правовых норм за пределами проекта конвенции (A/CN.9/455, пункт 40; и A/CN.9/445, пункт 44). Отмечалось также, что поскольку Рабочая группа решила преобразовать нормы проекта конвенции, касающиеся преимущественных прав, в нормы международного частного права (A/CN.9/445, пункт 22), пункт 6 не представляется уместным. Как было отмечено, пункт 6, по-видимому, предполагает, что хотя коллизия приоритетов охватывается проектом конвенции, может быть применимо иное право, нежели право места нахождения цедента. После обсуждения Рабочая группа решила, что следует исключить пункт 6.

41. Рабочая группа приняла проект статьи 25 с поправками и направила его в редакционную группу.

Статья 26. Коллизия прав в отношении платежей

42. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 26:

"1) Если платеж по уступленной дебиторской задолженности произведен цессионарию, цессионарий имеет имущественное право на весь платеж, который был получен по уступленной дебиторской задолженности.

2) Если платеж по уступленной дебиторской задолженности произведен цеденту, цессионарий имеет имущественное право на весь платеж, который был получен по уступленной дебиторской задолженности, если:

а) полученный платеж представляет собой деньги, чеки, электронные переводы, положительное сальдо на депозитных счетах или аналогичные активы ("поступления в форме денежной наличности");

б) цедент инкассировал поступления в форме денежной наличности по указанию цессионария осуществлять хранение поступлений в форме денежной наличности в его пользу; и

в) цедент осуществляет хранение поступлений в форме денежной наличности в пользу цессионария отдельно от своих активов, как то в виде отдельного депозитного счета, на котором хранятся только поступления в форме денежной наличности от дебиторской задолженности, уступленной цессионарию.

3) В отношении имущественных прав, о которых говорится в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, цессионарий обладает тем же приоритетом, что и в уступленной дебиторской задолженности.

4) Если платеж по уступленной дебиторской задолженности произведен цеденту и при этом установленные в пункте 2 требования не соблюдены, приоритет в отношении всего полученного платежа определяется следующим образом:

a) если полученный платеж представляет собой дебиторскую задолженность, приоритет регулируется правом государства, в котором находится цедент;

b) если полученный платеж представляет собой иные активы, чем дебиторская задолженность, приоритет регулируется правом государства, в котором находятся эти активы.

5) В случае возникновения коллизии приоритета между цессионарием и управляющим, назначенным для проведения процедур банкротства, или кредиторами цедента в отношении всего полученного платежа применяются пункты 3-5 статьи 25.]"

43. Рабочая группа отметила, что пункты 1 и 2 имеют целью предоставлять цессионарию право *in rem* в поступлениях, не затрагивая порядка приоритетов, установленного в пунктах 3 и 4. Было также отмечено, что для того чтобы лучше отразить это понимание, Секретариат решил отделить вопрос приоритета в поступлениях от вопроса о средствах защиты, имеющихся у цессионария, который обладает приоритетом в таких поступлениях, и рассмотреть эти вопросы в двух отдельных следующих положениях:

"Статья 26. Приоритет в поступлениях

"1) Приоритет между несколькими цессионариями одной и той же дебиторской задолженности от одного и того же цедента и между цессионарием и кредиторами цедента или управляющим, назначенным для проведения процедур банкротства, в отношении того, что получено в виде платежа [, или иного погашения,] уступленной дебиторской задолженности, определяется следующим образом:

a) если полученный платеж представляет собой дебиторскую задолженность, приоритет регулируется правом государства, в котором находится цедент;

b) если полученный платеж представляет собой иные активы, чем дебиторская задолженность, приоритет регулируется правом государства, в котором находятся эти активы.

2) В случае возникновения коллизии приоритетов между цессионарием и кредиторами цедента или управляющим, назначенным для проведения процедур банкротства, в отношении всего полученного платежа [, или иного погашения,] уступленной дебиторской задолженности применяются пункты 3-5 статьи 25.

Статья 26 бис. Права *in rem* в поступлениях

1) За исключением случаев, предусмотренных в пунктах 2-4 настоящей статьи, вопрос о том, [имеет ли цессионарий право *in rem* или *ad personam* в том,] [вправе ли цессионарий истребовать и удерживать то,] что было получено в виде платежа [, или иного погашения,] уступленной дебиторской задолженности, решается в соответствии с правом, регулирующим приоритет согласно статье 26 настоящей Конвенции.

2) Если платеж [, или иное погашение,] по уступленной дебиторской задолженности произведен цессионарию, цессионарий, обладающий приоритетом по сравнению с кредиторами цедента или

управляющим, назначенным для проведения процедур банкротства, согласно статье 26 настоящей Конвенции, имеет [право *in rem* в том,] [право удерживать то,] что было получено, вплоть до суммы, причитающейся ему в дебиторской задолженности [, включая проценты].

3) Если платеж [, или иное погашение,] по уступленной дебиторской задолженности произведен цеденту, цессионарий, обладающий приоритетом по сравнению с кредиторами цедента или управляющим, назначенным для проведения процедур банкротства, согласно статье 26 настоящей Конвенции, имеет [право *in rem* в том,] [право удерживать то,] что было получено, вплоть до суммы, причитающейся ему в дебиторской задолженности [, включая проценты,] если:

а) цедент получил платеж [, или иное погашение,] по указанию цессионария осуществлять хранение всего, что получено, в пользу цессионария; и

б) все, что получил цедент, хранится цедентом в пользу цессионария отдельно от своих активов, и все это является в разумной степени отличимым от его активов, как то в виде отдельного депозитного счета, на котором хранятся только поступления в форме денежной наличности от дебиторской задолженности, уступленной цессионарию."

44. Рабочая группа решила использовать эти проекты статей в качестве основы для продолжения своей работы.

Приоритет в поступлениях

45. Было достигнуто общее согласие в отношении того, что приоритет в поступлениях, являющихся дебиторской задолженностью, включая дебиторскую задолженность в виде оборотных документов, а также сальдо на депозитных счетах и счетах ценных бумаг, должен регулироваться правом места нахождения цедента.

46. Что касается приоритета в отношении других видов поступлений, таких как товары, то был высказан ряд предложений. Согласно одному из них, следует сохранить проект статьи 26(1)(b), предложенный Секретариатом, в нынешней формулировке или же добавить к нему формулировку, призванную обеспечить, чтобы права третьих лиц в товарах не затрагивались. Это предложение не получило достаточной поддержки. Другое предложение заключалось в том, что приоритет в поступлениях в виде товаров должен регулироваться правом места нахождения цедента. В поддержку этой точки зрения отмечалось, что применение права какой-либо одной легко определяемой юрисдикции способствовало бы повышению определенности. Указывалось также, что такой подход соответствовал бы принятому подходу в вопросе о приоритете в отношении дебиторской задолженности, который отличается от традиционного подхода, основанного на праве "места нахождения" дебиторской задолженности (т.е. того места, где она подлежит выплате). Против этого предложения высказывалось возражение, основанное на том, что такой подход мог бы нанести ущерб ожиданиям третьих сторон в стране нахождения товаров и уменьшить степень приемлемости проекта конвенции. Еще одно предложение состояло в том, что следует провести различие между товарами и полученными в рамках полного или частичного погашения дебиторской задолженности и возвращенными товарами (например, в связи с наличием дефекта в них и расторжением договора купли-продажи или же в связи с тем, что договор купли-продажи позволял покупателю вернуть эти товары после испытательного периода). Было указано, что товары первого вида являются одной из форм той же дебиторской задолженности и что приоритет в отношении этих товаров должен определяться той же нормой, что и приоритет в отношении дебиторской задолженности, в то время как товары второго вида не имеют связи с дебиторской задолженностью, и приоритет в отношении их должен определяться правом места их нахождения. Это предложение получило достаточную поддержку. Рабочая группа просила включить в комментарий разъяснение понятия "возвращенные товары".

47. В ходе обсуждения Рабочая группа отметила, что вопрос поступлений возникает также в контексте статьи 16 в отношении связи между цедентом и цессионарием. Был поднят вопрос о том, должно ли право цессионария в поступлениях в отношении цедента распространяться на товары, предоставленные в рамках полного или частичного погашения уступленной дебиторской задолженности. Рабочая группа отложила обсуждение этого вопроса до завершения рассмотрения проекта статьи 16 (см. пункт 120).

48. Было согласовано, что следует определить термин "поступления" без ущерба для вопроса о том, будут ли "возвращенные товары" охватываться проектом статьи 16 (см. пункт 120). В целом приемлемой была сочтена формулировка, аналогичная проекту пункта 1 статьи 16 ("все полученное по уступленной дебиторской задолженности") с добавлением понятий платежа и погашения уступленной дебиторской задолженности, будь то полного или частичного. Высказывались возражения против использования термина "исполнение обязательств" на том основании, что этот термин предполагает полную выплату.

49. После обсуждения Рабочая группа приняла проект статьи 26 с поправками и передала в редакционную группу вопрос о ее формулировке, а также формулировке определения термина "поступления".

Права in rem в поступлениях

50. Было высказано несколько озабоченностей в отношении проекта статьи 26 бис. Одна из них заключалась в том, что проект статьи 26 бис является сложным и ненадлежащим образом затрагивает вопросы материального права в пункте 1 и вопросы международного частного права в пунктах 2 и 3. Другая озабоченность заключалась в том, что создавая права in rem в поступлениях, проект статьи 26 бис является несовместимым с основными понятиями права во многих странах, где такие права не признаются и где вместе с тем обеспечивается достаточная защита цессионариев. Еще одна озабоченность высказывалась в отношении того, что проект статьи 26 бис является ненужным, поскольку стороны могут строить свои сделки с учетом своих потребностей.

51. В ответ было указано, что право in rem в ограниченном числе случаев, указанных в пунктах 2 и 3 проекта статьи 26 бис, может существенно облегчить не требующие уведомлений факторные операции, операции с ценными бумагами и операции с дебиторской задолженностью государств, при которых цеденты получают платежи в пользу цессионариев и обычно хранят такие выплаченные средства на отдельных счетах, поскольку, имея такое право, цессионарии получают защиту в случае банкротства цедентов. Если для того, чтобы получить защиту, цессионариям будет требоваться уведомлять должников и строить свои сделки таким образом, чтобы самим получать платежи, то будет нанесен ущерб сделкам, не требующим уведомлений, и другой вышеупомянутой практике и возрастут расходы, связанные с такими сделками. Было также отмечено, что поскольку имущество цедента увеличивается в результате предоставления цеденту цессионарием кредита в обмен на дебиторскую задолженность, что дает возможность управляющему по делу о несостоятельности или кредиторам цедента получить платеж этой дебиторской задолженности, это должно рассматриваться как несправедливое обогащение. Более того, указывалось, что хотя такие права in rem в доходах по дебиторской задолженности, возможно, незнакомы многим судебным системам, отношения в рамках доверенности, по которой цедент получает платежи в пользу цессионария и несет определенные обязательства в отношении такого цессионария, встречаются если не в статутном, то по крайней мере в прецедентном праве этих судебных систем. В связи с этим было высказано мнение, что в том случае, когда цессионарий имеет приоритет в отношении уступленной дебиторской задолженности, цессионарий или цедент получают платеж и платеж получен цедентом в пользу цессионария, а средства от этого платежа хранятся цедентом отдельно от своих активов, этот цессионарий должен иметь приоритет в отношении этих поступлений. Данное предложение получило достаточную поддержку.

52. В ходе обсуждения высказывалось мнение о том, что подготавливаемые нормы должны также охватывать вопрос о степени права цессионария в уступленной дебиторской задолженности, о существовании и степени права цессионария в поступлениях, а также о существовании и степени права кредитора, имеющего право в другом имуществе cedentа, каковое (право) в силу закона распространяется на уступленную дебиторскую задолженность. Это предложение также получило достаточную поддержку.

53. После обсуждения Рабочая группа просила редакционную группу сформулировать конкретную норму по вопросу о приоритете в отношении поступлений, аналогичную положениям пунктов 51 и 52 выше. Рабочая группа оставила на усмотрение редакционной группы вопрос об объединении касающихся приоритета норм, содержащихся в разделе III главы IV проекта конвенции, в рамках одной или нескольких норм.

Статья 4. Исключения

54. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 4:

"[1] Настоящая Конвенция не применяется к уступкам:

- a) совершаемым для личных, семейных или домашних целей;
- b) в той мере, в какой уступка совершается путем вручения оборотного документа с любым необходимым индоссаментом;
- c) совершаемым в рамках продажи или изменения собственника или правового положения коммерческого предприятия, из которых возникла уступленная дебиторская задолженность.

[2] Настоящая Конвенция не применяется к уступкам, перечисленным в заявлении, сделанном согласно проекту статьи 35 государством, в котором находится cedent, или - в отношении положений настоящей Конвенции, касающихся прав и обязательств должника, - государством, в котором находится должник.]"

Общие замечания

55. Были выражены определенные сомнения относительно необходимости в проекте статьи 4. Рабочая группа напомнила свое решение о том, что сфера применения проекта конвенции не должна ограничиваться ссылками на коммерческую или финансовую цель сделок. Рабочая группа также напомнила свое решение о том, что уступки, совершаемые в потребительских целях, и некоторые виды практики, необходимости в регулировании которых не возникает, должны быть исключены. Поэтому Рабочая группа подтвердила свое решение сохранить статью 4 и постановила снять квадратные скобки в пункте 2 при том понимании, что проект статьи 35 будет пересмотрен на более позднем этапе (в отношении скобок вокруг проекта статьи 4(2) см. пункты 86, 199-201 и 211).

56. Затем Рабочая группа перешла к рассмотрению исключений, связанных с уступками в потребительских целях, уступками дебиторской задолженности, возникающей из финансовых инструментов, поручений о переводе средств, платежных систем и систем расчетов по ценным бумагам и депозитных счетов, а также уступками дебиторской задолженности, возникающей из продажи и аренды летательных аппаратов и других видов мобильного оборудования.

Уступки в потребительских целях

57. Было отмечено, что цель подпункта (а) состоит в ограничении сферы действия проекта конвенции коммерческими сделками, независимо от того, связаны ли они с торговой или с потребительской дебиторской задолженностью. В то же время было отмечено, что подпункт (а) в его нынешней формулировке может привести к ненадлежащему результату, поскольку будут исключаться некоторые коммерческие сделки, такие, как уступки страховых полисов потребителями финансовым учреждениям и уступки финансовым учреждениям, совершаемые потребителями в обмен на ссуды, используемые в потребительских целях. Для решения этой проблемы был сделан ряд предложений. Одно из них состояло в том, чтобы обеспечить только исключение уступок, совершаемых "исключительно" в потребительских целях. Другое предложение сводилось к тому, чтобы исключить уступки, "совершаемые физическим лицом физическому лицу для личных, семейных или домашних целей". Было сочтено, что ни одно из этих предложений не отражает в достаточной степени общее понимание Рабочей группы, заключающееся в том, что исключаться должны только уступки потребителя потребителю. Еще одно предложение состояло в том, чтобы сделать прямую ссылку на "потребителя". Против этого предложения были высказаны возражения на том основании, что термин "потребитель" не имеет универсального единообразного толкования.

58. Другое предложение состояло в том, чтобы заменить подпункт (а) общим положением, направленным на обеспечение того, чтобы права потребителей не затрагивались проектом конвенции. Было указано, что это положение может ограничиваться законодательством о защите потребителей. Против этого предложения были высказаны возражения на том основании, что такое положение будет являться излишним с учетом того факта, что проект конвенции не преследует цели установить преимущественный порядок по отношению к правовым нормам, касающимся защиты потребителей; кроме того, оно может непреднамеренно привести к исключению важных видов практики, связанных с уступкой потребительской дебиторской задолженности. Рабочая группа подтвердила свое решение о том, что в отличие от Конвенции МИУЧП о международном факторинге (Оттава, 1998 год; далее в тексте - "Оттавская конвенция"), применение которой ограничивается коммерческой дебиторской задолженностью, проект конвенции должен охватывать и те виды коммерческой практики, которые связаны с уступкой потребительской дебиторской задолженности.

59. После обсуждения Рабочая группа постановила, что исключаться должны только уступки, совершенные коммерческим предприятием или потребителем потребителю, и только в том случае, если они совершены в потребительских целях; Рабочая группа приняла подпункт (а) при этом понимании и передала вопрос о его точной формулировке на рассмотрение редакционной группы.

Уступки дебиторской задолженности, возникающей из финансовых инструментов, поручений о переводе средств, платежных систем или систем расчетов по ценным бумагам и депозитных счетов

60. Было указано, что такие финансовые инструменты, как инструменты денежного рынка или биржевые инструменты, свопы и производные инструменты традиционно регулируются международными стандартными соглашениями, такими, как Генеральное соглашение Международной ассоциации свопов и производных инструментов (International Swaps and Derivatives Association (ISDA)) и Генеральное соглашение Международной ассоциации рынка ценных бумаг (International Securities Market Association (ISMA)) или другими национальными стандартными соглашениями. Было также отмечено, что эти стандартные соглашения обычно содержат положение, оговаривающее, что одна сторона не может уступать свое требование к другой стороне без согласия такой другой стороны. Было указано, что в случае нарушения такой оговорки сторона имеет право прекратить не только соответствующую сделку, но и все сделки, регулируемые генеральным соглашением. Кроме того, было указано, что во многих генеральных соглашениях содержится оговорка о перекрестном неисполнении, в силу которой в случае любого подобного нарушения все сделки, регулируемые этими генеральными соглашениями, могут быть прекращены. В дополнение к этому было указано, что согласно стандартным договоренностям в отношении исполнения поручений о переводе средств и платежей по ценным бумагам в отношениях

между участниками платежных систем или систем расчетов по ценным бумагам уступка дебиторской задолженности по поручениям о переводе средств обычно запрещается. Кроме того, было отмечено, что обычная практика финансовых учреждений состоит в том, что по общим условиям банковских операций клиентам запрещается уступать дебиторскую задолженность, возникающую по депозитным счетам. Было разъяснено, что такая дебиторская задолженность обычно используется в качестве обеспечения по кредитным услугам, предоставляемым финансовыми учреждениями своим клиентам.

61. Отмечалось, что в отличие от такой практики согласно проекту статьи 10(1) признается действительность уступок, совершаемых в нарушение оговорки о недопустимости уступки, при этом, однако, должнику не запрещается прекращать соответствующие сделки или все сделки, регулируемые генеральным соглашением или несколькими генеральными соглашениями, содержащими оговорку о перекрестном неисполнении. Было также указано, что такой результат может привести к подрыву международных финансовых рынков. Кроме того, было отмечено, что признание действительности уступок дебиторской задолженности, возникающей по депозитным счетам, в нарушение оговорок о недопустимости уступки может подорвать взаимоотношения между финансовыми учреждениями и их клиентами, создать трудности в связи с использованием таких депозитных счетов в качестве обеспечения для кредитных услуг, предоставляемых подобными учреждениями, и повысить опасность отмывания денег. Кроме того, было указано, что проект статьи 20(3), согласно которому должник не может ссылаться в отношении цессионария на какие-либо требования, которые у него могут иметься в отношении cedenta в связи с нарушением оговорки о недопустимости уступок, создает серьезные проблемы для рынков свопов и производных инструментов. Было разъяснено, что подобное положение сделает бесполезными механизмы взаимных расчетов, являющиеся ключевым компонентом подобных финансовых сделок. Было также указано, что подобное положение будет противоречить обычной практике, существующей согласно генеральным соглашениям об обратной перекупке и генеральным соглашениям о взаимных расчетах.

62. Рабочая группа пришла к общему согласию о необходимости урегулировать вышеуказанные моменты, вызывающие обеспокоенность. В то же время по вопросу о наиболее целесообразных путях решения этих проблем были высказаны различные точки зрения. Одно из мнений состояло в том, что с тем, чтобы не допустить подрыва хорошо функционирующей практики, сделки, связанные с инструментами денежного рынка или биржевыми инструментами, свопами и производными инструментами, а также дебиторская задолженность, возникающая из поручений о переводе средств или из расчетов через платежную систему или систему расчетов по ценным бумагам, должны быть исключены из сферы действия проекта конвенции путем прямого общего исключения в проекте статьи 4. В поддержку этого мнения было отмечено, что исключение в проекте статьи 4 является предпочтительным по причинам простоты и предсказуемости. Альтернативно - если Рабочая группа не сможет достичь консенсуса относительно такого общего исключения - подобные сделки могли бы охватываться проектом конвенции при условии, что уступка, совершенная без согласия должника, будет считаться ничтожной. Было также сделано предложение о том, что этот последний подход в любом случае мог бы быть использован применительно к дебиторской задолженности, возникающей по депозитным счетам.

63. С тем чтобы реализовать первое вышеупомянутое предложение, было указано, что в преамбулу следует добавить новый пункт с целью отразить особые свойства дебиторской задолженности, возникающей по депозитным счетам, а также дебиторской задолженности, возникающей из сделок, связанных с такими финансовыми инструментами.

64. Что касается дебиторской задолженности, возникающей по депозитным счетам, то была предложена формулировка примерно следующего содержания:

"Статья 1. Сфера применения

1. Настоящая Конвенция применяется:

...

d) к дебиторской задолженности, возникающей по депозитным счетам, с учетом применения условий статьи 8(3).

Глава III. Юридическая сила и последствия уступки

Статья 8. Юридическая сила и действительность оптовых уступок, уступок будущей дебиторской задолженности, частичных уступок и уступок дебиторской задолженности, возникающей по депозитным счетам

...

3) Уступка дебиторской задолженности, возникающей по депозитным счетам, обладает юридической силой и является действительной при условии предварительного прямого согласия должника. Любая уступка, совершенная в нарушение настоящего положения, считается ничтожной согласно настоящей Конвенции".

65. Что касается дебиторской задолженности, возникающей из сделок, связанных с финансовыми инструментами, то была предложена формулировка примерно следующего содержания:

"Статья 4. Исключения

[3)] Настоящая Конвенция не применяется к дебиторской задолженности, возникающей из:

- a) сделок, связанных с финансовыми инструментами, такими, как инструменты денежного рынка или биржевые инструменты, свопы и другие производные инструменты;,
- b) сделок, связанных с временной уступкой ценных бумаг за наличные;
- c) поручений о переводе средств или расчетов через платежную систему или систему расчетов по ценным бумагам".

66. В качестве альтернативы, если консенсуса относительно изменений, предложенных в пункте 65 выше, достичь не удастся, то была предложена формулировка примерно следующего содержания:

"Статья 1. Сфера применения

1) Настоящая Конвенция применяется:

...

e) к дебиторской задолженности, возникающей из сделок:

- i) связанных с финансовыми инструментами, такими, как инструменты денежного рынка и биржевые инструменты, свопы и другие производные документы, а также к дебиторской

задолженности, возникающей из сделок, связанных с временной уступкой ценных бумаг за наличные, и, в обоих случаях, к любому связанному с этими сделками обеспечению в соответствии с прямо выраженной оговоркой в статье 10(2)(i);

ii) из поручений о переводе средств или из расчетов через платежную систему или систему расчетов по ценным бумагам в соответствии с прямо выраженной оговоркой в статье 10(2)(ii).

Статья 10. Договорные ограничения на уступку

2) Пункт 1 не применяется к дебиторской задолженности, возникающей из:

i) сделок, связанных с финансовыми инструментами, такими, как инструменты денежного рынка и биржевые инструменты, свопы и другие производные инструменты, а также к дебиторской задолженности, возникающей из сделок, связанных с временной уступкой ценных бумаг за наличные, если только должник не даст прямого согласия на уступку, независимо от наличия договорного положения, ограничивающего каким бы то ни было образом право cedenta уступать свою дебиторскую задолженность;

ii) поручений о переводе средств или расчетов через платежную систему или систему расчетов по ценным бумагам, если только правила таких систем прямо не допускают такую уступку".

67. Независимо от того, какой формулировке - в пункте 65 или в пункте 66 выше - отдаст предпочтение Рабочая группа, в проект статьи 5 было предложено дополнительно включить следующие определения:

"(...) производные инструменты" означают форвардные сделки, связанные с биржевыми или рыночными ценами на ценные бумаги, инструменты денежного рынка, валюты, расчетные единицы, сырьевые товары, драгоценные металлы или с процентными ставками или другими доходами или с кредитоспособностью должников, включая сделки спот и форвардные сделки с иностранными валютами и опционы на вышеуказанные сделки или любые их сочетания, или аналогичные сделки;

(...) "платежные системы или системы расчетов по ценным бумагам" означает договорные механизмы между тремя или более участниками с общими правилами расчетов по платежам или поручениям о передаче ценных бумаг и любого связанного с этим обеспечения в отношении между участниками при помощи центрального контрагента, агента по расчетам или расчетной палаты;

(...) "временная уступка ценных бумаг за наличные" означает сделки перекупки или обратной перекупки, а также заемные и ссудные сделки по финансовым инструментам, таким как ценные бумаги или инструменты денежного рынка, и аналогичные сделки".

68. Хотя вышеизложенные предложения были встречены с большим интересом, было высказано мнение, что прямое исключение или признание недействительности уступок не только в отношении должника, но и в отношении всех сторон будет намного выходить за рамки того, что необходимо для учета отмеченных выше моментов, вызывающих беспокойство в связи с положением должника. Было указано, что такой подход будет без какой-либо необходимости лишать цессионариев даже права в поступлениях после уплаты должником финансовой дебиторской задолженности. Кроме того, было отмечено, что общее исключение может привести к исключению смешанных сделок, при которых используется уступка как торговой, так и финансовой дебиторской задолженности. В силу этого было высказано предположение о том, что подобные сделки было бы предпочтительно включить в сферу

действия проекта конвенции при внесении необходимых изменений, направленных на учет связанных с положением должника моментов, вызывающих обеспокоенность.

69. Что касается вида изменений, которые потребуются внести, было указано, что правила, касающиеся платежа новому кредитору (проекты статей 17-19), прав должника на зачет (проект статьи 20(2) и (3)) и права должника на изменение первоначального договора (проект статьи 22), должны применяться только к торговой дебиторской задолженности (т.е. к дебиторской задолженности, возникающей из купли-продажи товаров или предоставления услуг) и к сделкам, при которых в первоначальном договоре не устанавливается каких-либо ограничений на уступку. Было указано, что в результате этого, если имеются договорные ограничения на уступку дебиторской задолженности, иной, чем торговая дебиторская задолженность, уступка не будет иметь каких-либо последствий для прав и обязательств должника (т.е. должник не будет должен производить платеж цессионарию и не будет утрачивать своих прав на зачет или прав на изменение первоначального договора), если только должник не даст своего согласия на уступку. С учетом такой дополнительной защиты и с тем, чтобы избежать вышеописанных проблем в связи с правилами о неисполнении и перекрестном неисполнении в генеральных соглашениях (см. пункты 66 и 67), должник по дебиторской задолженности, иной, чем торговая дебиторская задолженность, не будет иметь права заявлять требования из нарушения первоначального договора или прекращать такой договор на основании произведенной уступки.

70. Было указано, что такой подход обладает рядом преимуществ, включая следующие: он позволяет учесть особые интересы должников по финансовой дебиторской задолженности; он сохраняет приемлемый режим защиты должников для должников по торговой и потребительской дебиторской задолженности; в случае уступки финансовой дебиторской задолженности он будет допускать применение проекта конвенции в отношениях между цедентом и цессионарием и в отношении случаев коллизии требований цессионариев, кредиторов цедента и управляющего в деле о несостоятельности цедента; и он позволит избежать трудностей в связи с определением термина финансовая дебиторская задолженность, подготовить которое будет трудно, как это указывалось в вышеизложенном предложении (см. пункт 67).

71. Была предложена формулировка примерно следующего содержания:

"Статья 5. Определения и правила толкования

(...) "торговая дебиторская задолженность" означает дебиторскую задолженность, возникающую из первоначального договора купли-продажи или аренды товаров или предоставления услуг.

Статья Специальные положения, касающиеся должников по дебиторской задолженности, не являющейся торговой дебиторской задолженностью

- 1) Настоящая статья применяется только к дебиторской задолженности, не являющейся торговой дебиторской задолженностью, и только в той мере, в которой в соглашении устанавливается ограничение на уступку, как это описано в статьях 10(1) и 11(2).
- 2) Несмотря на статьи 17, 18 и 19, уступка дебиторской задолженности и получение должником уведомления об уступке или платежных инструкций не имеют последствий согласно настоящей Конвенции для прав или обязательств должника кроме как в той мере, в которой должник дает свое согласие.

3) Несмотря на статью 20(2), ничто в настоящей Конвенции не ограничивает какого-либо права должника ссылаться в отношении цессионария на любые возражения или права на зачет, имеющиеся у должника, даже если такие возражения или права на зачет возникают у должника после момента получения уведомления об уступке.

4) Несмотря на статью 22, ничто в настоящей Конвенции не ограничивает действительности в отношении цессионария какого-либо соглашения, заключенного в любой момент между цедентом и должником для изменения первоначального договора.

5) Несмотря на статьи 10(2) и 11(3), цедент, уступающий дебиторскую задолженность, не несет ответственности перед должником за нарушение ограничения на уступку и такое нарушение не имеет последствий".

72. Было также предложено добавить в конце статей 10, 11, 17, 18, 19, 20 и 22 формулировку примерно следующего содержания:

"(...) в случае дебиторской задолженности, не являющейся торговой дебиторской задолженностью, настоящая статья применяется с учетом статьи ...".

Было указано, что в случае необходимости в статью 4 может быть также добавлено положение, в котором внимание будет обращаться на специальные положения, изложенные выше.

73. К предложению, изложенному в пунктах 71 и 72 выше, был проявлен интерес. Что касается политики, то широко высказывалось мнение о том, что Рабочей группе следует попытаться сохранить максимально широкую сферу применения, обеспечив в то же время, чтобы были учтены озабоченности, высказанные представителями отрасли. Если после консультации с данной отраслью этот подход окажется неприменимым, можно будет рассмотреть вопрос о полном исключении. В ответ на вопрос относительно последствий данного предложения для правового режима, регулирующего уступку финансовой дебиторской задолженности, указывалось, что некоторые положения проекта конвенции не будут применяться к вопросам, касающимся должника (например, к вопросу об освобождении должника от ответственности или правах должника на зачет), которые в результате будут оставлены на усмотрение применимого права вне проекта конвенции. Вместе с тем указывалось, что остальные положения проекта конвенции применяться будут (например, проект статьи 10(1) и в результате уступка будет иметь силу в отношениях между цедентом или кредиторами цедента и цессионарием). В дополнение к тому было указано, что пункт 5 основан на том предположении, что, поскольку уступка не затрагивает прав должника, для должника не возникает необходимости прекращения действия какого-либо соглашения. Было пояснено, что пункт 5 направлен на урегулирование затронутой проблемы в отношении общих рисков, возникающих при нарушении положения о неуступке в случае генеральных соглашений, содержащих положения о перекрестном неисполнении обязательств.

74. Что касается достоинств подхода, основанного на определении торговой дебиторской задолженности, то было указано, что, определяя хорошо известное понятие торговой дебиторской задолженности, предлагаемый текст позволяет устранить необходимость указания перечня финансовой дебиторской задолженности, который не может быть ни однородным, ни исчерпывающим. Вместе с тем высказывались некоторые озабоченности. Одна из них заключалась в том, что ссылка на услуги в определении торговой дебиторской задолженности может произвольно привести к тому, что финансовая дебиторская задолженность будет рассматриваться как торговая дебиторская задолженность. С тем чтобы снять эту озабоченность, было предложено сделать ссылку на "услуги, помимо финансовых услуг". Это предложение получило широкую поддержку. Еще одна озабоченность заключалась в том, что при определении финансовой дебиторской задолженности в негативной форме данное предложение может произвольно привести к неоправданному применению специального режима в отношении уступки

некоторых видов торговой дебиторской задолженности (например, торговой дебиторской задолженности, имеющейся у какого-либо финансового учреждения, уступленной другому финансовому учреждению). С тем чтобы снять эту озабоченность, было предложено тщательно изучить предлагаемый текст в консультации с соответствующей отраслью, с тем чтобы обеспечить надлежащий режим для всех различных видов практики. Это предложение также получило достаточную поддержку. Была также высказана озабоченность в отношении того, что, возможно, нецелесообразно было бы определить по существу сферу применения проекта конвенции в негативной форме. В ответ было отмечено, что такой подход часто применяется в законодательных текстах и что в данном случае он имеет то очевидное преимущество, что основан на хорошо известном понятии торговой дебиторской задолженности.

75. Что касается предусматриваемого в этом предложении специального режима для уступки финансовой дебиторской задолженности, было указано, что это соответствует политике Рабочей группы, направленной на то, чтобы охватить максимально широкий круг сделок и в то же время снять озабоченности, высказываемые представителями отрасли. Вместе с тем была выражена озабоченность в отношении того, что предлагаемый текст недостаточно четко указывает, охвачен ли проектом конвенции специальный режим, применяющийся в отношении уступки финансовой дебиторской задолженности, или же он оставлен на усмотрение права, применимого вне проекта конвенции. Высказывалась также озабоченность относительно того, что пункты 1-4 предлагаемого текста, как представляется, могут наделять должников по финансовой дебиторской задолженности позитивными правами, а не создавать для них специальный режим по проекту конвенции.

76. В связи с вышесказанным было сделано предложение о том, что проекты статей 10, 11, 17, 18, 19, 20 и 22 не должны применяться в отношении уступки дебиторской задолженности, не являющейся торговой дебиторской задолженностью, и что в отношении таких уступок вопросы, затрагиваемые в этих положениях, должны быть оставлены на усмотрение права вне проекта конвенции. Данное предложение получило поддержку. Было указано, что оно, возможно, лучше позволяет снять озабоченности, высказываемые отраслью. Было также отмечено, что это предложение соответствует политике, лежащей в основе предложения, упомянутого в пунктах 64-67. Вместе с тем была высказана озабоченность относительно того, что данное предложение выходит за пределы своей предполагаемой цели, заключающейся в обеспечении защиты должников по финансовой дебиторской задолженности, поскольку оно без необходимости приведет к тому, что положение о неуступке будет лишать силы уступку, даже совершенную между cedentом или кредиторами cedента и цессионарием.

77. После обсуждения Рабочая группа не смогла прийти к заключению относительно данного вопроса и приняла решение о том, что новую статью 4 бис с двумя альтернативными вариантами в формулировке, аналогичной предложениям, указанным выше в пунктах 71, 72 и 76, следует включить в текст проекта конвенции для продолжения рассмотрения после консультаций с соответствующей отраслью. Вопрос о формулировке нового проекта статьи 4 бис был передан в редакционную группу.

Уступка дебиторской задолженности, возникающей в связи с продажей или арендой воздушных судов и других видов мобильного оборудования

78. Было отмечено, что в настоящее время Международный институт унификации частного права (ЮНИДРУА) в сотрудничестве с Международной организацией гражданской авиации (ИКАО) подготавливает проект конвенции по вопросу об обеспечительных и других интересах в мобильном оборудовании и протокол по воздушным судам, в то время как в сотрудничестве с другими организациями подготавливаются дальнейшие протоколы по конкретным видам оборудования. Было также указано, что эти тексты направлены на снижение затрат по финансированию мобильного оборудования, применение *lex situs*, к которому вызывает неопределенность в отношении эффективности обеспечительных и аналогичных интересов ввиду перемещения такого оборудования через государственные границы, а также ввиду некоторых императивных норм национального права государств, регулирующего обеспеченные

сделки. Кроме того, было указано, что в проекте конвенции и протоколах рассматривается уступка дебиторской задолженности, возникающая в связи с продажей и арендой мобильного оборудования, а также уступка средств, получаемых в рамках страхового возмещения в случае повреждения или утраты такого оборудования. Что касается главных различий между проектом конвенции и этими текстами, то было отмечено, что в отличие от проекта конвенции эти тексты обеспечивают систему самопомощи, включающую право финансирующего лица вновь вступить во владение мобильным оборудованием, даже после возбуждения дела о несостоятельности; в них приоритет в отношении оборудования и дебиторской задолженности, возникающей в связи с продажей и арендой оборудования, определяется на основе времени регистрации в регистре конкретного оборудования; и с учетом высокой стоимости соответствующего оборудования в них предусматривается, что обеспеченное обязательство (дебиторская задолженность в размере цены дебиторской задолженности) определяется правовым режимом, регулирующим вспомогательное обеспечительное или иное аналогичное право в мобильном оборудовании.

79. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, каким образом можно избежать коллизии между проектом конвенции и этими текстами. Отмечалось, что для определения того, можно ли исключить из проекта конвенции или этих других проектов конвенций и протоколов уступку дебиторской задолженности, возникающей в связи с продажей и арендой мобильного оборудования, Рабочей группе необходимо либо знать состояние действующего в настоящее время права и практики, либо быть готовой к тому, чтобы сделать выводы в отношении любой общеприемлемой новой практики, которая, будучи недостаточно полно учтена в существующем праве, могла бы быть учтена в новом единообразном законе.

80. Вместе с тем высказывалось то мнение, что из сферы действия проекта конвенции следует исключить по меньшей мере дебиторскую задолженность, возникающую в связи с продажей и арендой воздушных судов и космических аппаратов. В поддержку этой точки зрения было указано, что уступка такой дебиторской задолженности является неотъемлемой частью финансирования воздушных судов и космических аппаратов и должна быть оставлена на усмотрение права, регулирующего финансирование воздушных судов и космических аппаратов. Указывалось, что потенциальные лица, осуществляющие финансирование под такую дебиторскую задолженность, как правило, будут сверяться с регистром воздушных судов, с тем чтобы определить свой приоритетный статус и принять решение относительно предоставления кредита и его цены. С другой стороны, было указано, что дебиторская задолженность, возникающая в связи с продажей билетов, является обычно частью схем секьюритизации и не должна исключаться из сферы действия проекта конвенции. Было также отмечено, что любые попытки рассмотреть уступку такой дебиторской задолженности в проекте конвенции могут уменьшить степень приемлемости проекта конвенции для авиационной промышленности. В этой связи высказывалось мнение о том, что коммерческий финансовый сектор, который включает лиц, финансирующих авиационную промышленность, и выступает за максимально широкий охват проекта конвенции, мог бы рассмотреть данный вопрос в консультации с авиационной промышленностью для достижения более скоординированного режима в отношении воздушных судов и вопросов финансирования под дебиторскую задолженность в проекте конвенции.

81. После обсуждения Рабочая группа выразила общее мнение о том, что она не располагает конкретной информацией, необходимой для вынесения решения относительно прямого исключения дебиторской задолженности в связи с воздушными судами и космическими аппаратами из сферы действия проекта конвенции.

82. Затем Рабочая группа обратилась к вопросу о том, можно ли оставить на усмотрение права договоров любые коллизии между проектом конвенции и положениями других текстов. Высказывались различные точки зрения. Согласно одной из них, достаточно проекта статьи 33(2), в котором государству предоставляется право заявить в случае коллизии, какому тексту оно намерено отдавать предпочтение, и проекта статьи 35, в котором государствам предоставляется право исключить другие виды практики. Вместе с тем было указано, что такой подход привел бы к неравенству в правовом режиме, регулирующем

соответствующие вопросы, а также к неопределенности в той степени, в какой государства будут принимать различные подходы. Согласно еще одной точке зрения, этот вопрос следует оставить на усмотрение общих принципов права договоров, согласно которым преимущественную силу будут иметь более конкретные или недавно принятые положения. Вместе с тем указывалось, что такой подход должен служить лишь последней возможностью, если не удастся согласовать другой подход, поскольку для коммерческих сделок требуется более высокая определенность, чем та, которая может быть достигнута при применении такого подхода, основанного на праве договоров.

83. Согласно еще одной точке зрения, в проекте конвенции следует предоставить единообразно для всех государств преимущество другим текстам, касающимся сделок под обеспечение, по крайней мере в том, что касается дебиторской задолженности в связи с воздушными судами, обеспеченной этими воздушными судами или связанной с ними и зарегистрированной в регистре воздушных судов.

Предлагалась следующая формулировка:

"Настоящая Конвенция не имеет преимущественной силы по отношению к любой международной конвенции или другому многостороннему или двустороннему соглашению, которое было или может быть заключено Договаривающимся государством и которое содержит положения, касающиеся обеспечительных интересов, условной продажи при резервировании правового титула или договоров аренды в отношении воздушных судов и дебиторской задолженности, возникающей в связи с продажей или арендой, обеспеченной таким оборудованием или связанной с ним".

84. Была выражена та точка зрения, что того же подхода, возможно, необходимо придерживаться в отношении уступки дебиторской задолженности, возникающей в связи с продажей или арендой космических аппаратов, а также в отношении уступки любых вырученных средств в рамках страхового возмещения в случае повреждения или утраты космических аппаратов.

85. Еще одна точка зрения заключалась в том, что решение о преимущественной силе того или иного протокола по сравнению с проектом конвенции может быть принято в рамках каждого протокола на основе решения относительно того, должна ли дебиторская задолженность являться частью конкретного оборудования, а не финансированием под дебиторскую задолженность. Вместе с тем отмечалось, что для того чтобы оставить в проекте конвенции решение этого вопроса на усмотрение каждого протокола, эти тексты должны носить окончательный характер, и Рабочей группе необходимо достаточно полно знать их содержание. Было указано, что достаточно ясным, в частности, должен быть вопрос о сфере охвата этих текстов. В этой связи отмечалось, что в отсутствие окончательного перечня охватываемых видов оборудования возникает озабоченность в отношении возможности охвата создания обеспечительных и аналогичных прав в "любом уникально идентифицируемом объекте". С другой стороны было указано, что эта озабоченность не обоснована, поскольку среди членов группы, занимающейся подготовкой конвенции и протоколов, существует общее понимание в отношении того, что работа будет ограничиваться лишь дорогостоящим мобильным оборудованием. Вместе с тем указывалось, что данная озабоченность высказывается вполне обоснованно, поскольку термин "дорогостоящее мобильное оборудование" является недостаточно ясным или по меньшей мере не везде понимается одинаково. В связи с вышеизложенным было высказано мнение о том, что Рабочей группе не следует считать себя обязанной принимать какое-либо решение. Указывалось, что необходима дополнительная информация и консультации с соответствующими промышленными секторами и что этот вопрос носит политический характер и, возможно, решение его необходимо оставить за Комиссией.

86. После обсуждения Рабочая группа пришла к согласию в отношении того, что текст проекта статьи 4(2) следует оставить без изменений и снять квадратные скобки (см., однако, пункт 211). Было также согласовано, что в целях продолжения обсуждений в проект статьи 33 следует включить третий пункт в квадратных скобках в формулировке, аналогичной той, которая приводится в пункте 83 выше. Этот вопрос был передан редакционной группе. В целом было выражено то общее понимание, что в любом случае к проекту статьи 33 необходимо будет вернуться для обеспечения того, чтобы в нем надлежащим образом был урегулирован вопрос о коллизии положений с другими международными текстами (см. пункты 192-195).

Статья 2. Уступка дебиторской задолженности

87. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 2:

"Для целей настоящей Конвенции:

а) "уступка" означает передачу по договоренности одним лицом ("цедентом") другому лицу ("цессионарию") договорного права цедента на платеж денежной суммы ("дебиторской задолженности"), причитающейся с третьего лица ("должника"). Создание прав в дебиторской задолженности в качестве обеспечения долга или иного обязательства считается передачей;

б) в случае уступки первоначальным или любым другим цессионарием ("последующие уступки") лицо, совершающее эту уступку, является цедентом, а лицо, в пользу которого совершается эта уступка, является цессионарием".

88. Было отмечено, что согласно подпункту (а) вопрос о том, что представляет собой "договорное" право, оставлен для решения на основе норм права, применимых за пределами сферы действия проекта конвенции. Во избежание неопределенности, которая может возникнуть в результате различий между правовыми системами, как было отмечено, термин "договорное" право можно было бы определить в проекте конвенции от обратного (например, "право на получение платежа денежной суммы, иной, чем сумма, возникающая в силу закона или установленная в судебном решении"). Было также отмечено, что Рабочая группа, возможно, пожелает пояснить, включает ли термин "дебиторская задолженность" убытки от нарушения договора (заранее оцененные или нет), проценты за просрочку платежа (установленный договором процент, установленный законом проект или процент, заранее оцененный в судебном решении), суммы, причитающиеся в качестве дивидендов (нынешних или будущих) по акциям, и дебиторскую задолженность, основывающуюся на арбитражных решениях.

89. В отношении убытков от нарушения договора были высказаны различные точки зрения. Одна из точек зрения заключалась в том, что эти убытки не следует рассматривать как дебиторскую задолженность. Отмечалось, что требование продавца о выплате покупной цены за товары, проданные согласно договору купли-продажи, представляет собой право на получение платежа, вытекающее непосредственно из договора. И напротив, требование о возмещении убытков покупателя, например, за поставку не отвечающих требованиям товаров продавцом, является результатом нарушения договора и, как таковое, не должно рассматриваться в качестве "договорного права", если только оно не было заранее оценено в соглашении об урегулировании. Однако преобладающая точка зрения заключалась в том, что убытки за нарушение договора следует рассматривать таким же образом, что и договорную дебиторскую задолженность. В поддержку этой точки зрения было указано, что цессионарию должны принадлежать все права на платеж, которыми обладал цедент в соответствии с первоначальным договором. Было разъяснено, что если исключить убытки, то в некоторых случаях права цессионария в дебиторской задолженности будут нарушены. В связи с этим было высказано сожаление по поводу того, что сфера применения проекта конвенции ограничивается договорными правами на платеж, исключая при этом договорные права, иные, чем права на платеж и внедоговорную дебиторскую задолженность.

90. Что касается процентов за просрочку платежа, то в целом было сочтено, что они включены в термин "дебиторская задолженность", если такие проценты причитаются согласно первоначальному договору. В отношении дивидендов было решено, что они должны рассматриваться в качестве договорной дебиторской задолженности независимо от того, были ли они объявлены или же они появятся в будущем, поскольку они возникают из договорных взаимоотношений, отраженных в акции. В отношении дебиторской задолженности, основывающейся на арбитражных решениях, в целом было сочтено, что она не должна охватываться проектом конвенции.

91. После обсуждения Рабочая группа приняла проект статьи 2 без изменений. Было решено, что по всем вышеупомянутым вопросам можно было бы с пользой для дела дать разъяснения в комментарии.

Статья 3. Международный характер

92. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 3:

"Дебиторская задолженность является международной, если в момент ее возникновения cedent и должник находятся в разных государствах. Уступка является международной, если в момент заключения договора уступки cedent и цессионарий находятся в разных государствах".

93. С точки зрения разработки формулировки было отмечено, что для согласования первого предложения текста проекта статьи 3 со вторым предложением этого текста и уменьшения в тексте числа ссылок на момент возникновения дебиторской задолженности слова "в момент заключения первоначального договора" можно было бы заменить словами "в момент ее возникновения". С учетом этого изменения Рабочая группа приняла проект статьи 3 и передала его на рассмотрение редакционной группы.

Статья 5. Определения и правила толкования

94. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 5:

"Для целей настоящей Конвенции:

a) "первоначальный договор" означает договор между cedentом и должником, из которого возникает уступленная дебиторская задолженность;

b) дебиторская задолженность считается возникшей в момент заключения первоначального договора;

c) "существующая дебиторская задолженность" означает дебиторскую задолженность, которая возникает в момент заключения договора уступки или до его заключения; "будущая дебиторская задолженность" означает дебиторскую задолженность, которая возникает после заключения договора уступки;

[d) "финансирование под дебиторскую задолженность" означает любую сделку, в рамках которой имущество, кредит или связанные с ними услуги предоставляются в обмен на имущество в виде дебиторской задолженности. Финансирование под дебиторскую задолженность включает факторинг, форфейтинг, секьюритизацию, проектное финансирование и рефинансирование;]

e) "письменная форма" означает любую форму, в которой информация является доступной для ее последующего использования. В случаях, когда настоящая Конвенция требует, чтобы письменная форма была подписана, это требование считается выполненным, если в этой письменной форме с помощью общепризнанных средств или процедуры, одобренной лицом, подпись которого требуется, идентифицируется это лицо и указывается на согласие этого лица с информацией, содержащейся в письменной форме;

f) "уведомление об уступке" означает сообщение в письменной форме, в котором разумно идентифицируется уступленная дебиторская задолженность и цессионарий;

g) "управляющий, назначенный для проведения процедур банкротства", означает лицо или учреждение - включая лицо или учреждение, назначенное на временной основе, - которое уполномочено в рамках процедур банкротства управлять реорганизацией или ликвидацией активов или деловых операций cedента;

h) "процедура банкротства" означает коллективное судебное или административное производство - включая временное производство, - в рамках которого активы и деловые операции cedenta подлежат контролю или наблюдению со стороны суда или иного компетентного органа в целях реорганизации или ликвидации;

i) "приоритет" означает преимущественное право какой-либо стороны по отношению к другой стороне;

[j) [для целей статей 24 и 25] физическое лицо считается находящимся в государстве, в котором оно имеет свое обычное место жительства; корпорация считается находящейся в государстве, в котором она инкорпорирована; юридическое лицо, иное, чем корпорация, считается находящимся в государстве, в котором зарегистрирован его учредительный документ, а в отсутствие зарегистрированного документа - в государстве, в котором находится его центральный орган управления.]

[k) [для целей статей 1 и 3]:

i) cedent находится в государстве, в котором расположено то его коммерческое предприятие, которое имеет наиболее тесную связь с уступкой;

ii) цессионарий находится в государстве, в котором расположено то его коммерческое предприятие, которое имеет наиболее тесную связь с уступкой;

iii) должник находится в государстве, в котором расположено то его коммерческое предприятие, которое имеет наиболее тесную связь с первоначальным договором;

iv) в отсутствие доказательств противного считается, что местом нахождения центрального административного органа какой-либо стороны является место нахождения ее коммерческого предприятия, которое имеет наиболее тесную связь с соответствующим договором. Если какая-либо сторона не имеет коммерческого предприятия, принимается во внимание ее обычное место жительства[;

v) несколько cedентов или цессионариев находятся в том месте, в котором находится их уполномоченный агент или доверенное лицо]]".

95. При том понимании, что в проектах статей 3 и 8(2) будет сделана прямая ссылка на момент заключения первоначального договора, Рабочая группа решила исключить подпункт (b). В отношении подпункта (d) Рабочая группа решила отложить обсуждение до завершения ею рассмотрения названия и преамбулы проекта конвенции. Что касается подпунктов (j) и (k), то Рабочая группа напомнила о своем решении заменить их новым положением (см. пункты 25-30).

Место нахождения сторон (продолжение)

96. Сославшись на свое предыдущее обсуждение вопроса о месте нахождении, затрагиваемого в подпунктах (j) и (k) (см. пункты 25-30), Рабочая группа вновь приступила к его обсуждению на основе следующего текста:

"Для целей настоящей Конвенции:

...

- j) i) лицо находится в государстве, в котором расположено его коммерческое предприятие;

ii) Вариант А

если cedent или цессионарий имеет более чем одно коммерческое предприятие, коммерческим предприятием является то предприятие, которое имеет наиболее тесную связь с договором уступки. Для целей статей 24-[...] коммерческим предприятием, имеющим наиболее тесную связь с договором уступки, считается предприятие, находящееся в месте, где осуществляются функции центрального административного органа cedenta;

Вариант В

если cedent или цессионарий имеет более чем одно коммерческое предприятие, то коммерческим предприятием является то предприятие, которое находится в месте, где осуществляются функции его центрального управления [. Филиал [лица, осуществляющего коммерческую деятельность в форме приема депозитов или предоставления других банковских услуг,] считается отдельным лицом];

iii) если должник имеет более чем одно коммерческое предприятие, коммерческим предприятием является то предприятие, которое имеет наиболее тесную связь с первоначальным договором;

iv) если лицо не имеет коммерческого предприятия, принимается во внимание обычное место жительства этого лица;".

97. На том основании, что была бы предпочтительной одна норма, касающаяся места нахождения, Рабочая группа решила исключить вариант А подпункта (j)(ii). Обсуждение было сосредоточено на формулировке варианта В, взятой в квадратные скобки. В ряде случаев была выражена обеспокоенность. Обеспокоенность в одном из таких случаев обуславливалась тем, что когда речь идет об уступке одной и той же дебиторской задолженности главной конторой и филиалом в другой стране, то применение формулировки, взятой в квадратные скобки, приведет к тому, что приоритет между коллидирующими уступками одной и той же дебиторской задолженности одним и тем же cedentом будет регулироваться законодательством двух государств. В другом случае обеспокоенность обуславливалась тем, что в формулировке, взятой в квадратные скобки, как представляется, проводится различие между местонахождением коммерческого предприятия и местонахождением филиала. В еще одном случае обеспокоенность обуславливалась тем, что использование термина "филиал" представлялось проблематичным с учетом того обстоятельства, что все большее число сделок заключаются через региональные бюро, отделения или подразделения, находящиеся в различных странах. И в еще одном случае обеспокоенность обуславливалась тем, что отнесение каждой уступки к филиалу, которым она была совершена, может создать неопределенность, поскольку третьи стороны могут и не быть осведомлены о внутренней структуре cedenta и могут и не быть в состоянии определить место, в котором принимались решения. А в еще одном случае обеспокоенность обуславливалась тем, что, поскольку не было проведено различие между филиалами, находящимися в одной и той же стране, и филиалами, находящимися в разных странах, существует риск восприятия одного юридического лица как группы отдельных юридических лиц.

98. Для снятия этих обеспокоенностей было внесено несколько предложений. Одно из предложений заключалось в том, что взятую в квадратные скобки формулировку в тексте варианта В необходимо заменить следующей формулировкой: "или, в случае филиалов, место, в котором находится филиал, имеющий наиболее тесную связь с уступкой". Смежное предложение заключалось в том, чтобы норма, касающаяся местонахождения и соответствующая формулировке варианта В, с только что упомянутым исключением, относилась только к филиалам банков. Хотя эти предложения получили определенную поддержку, против них были высказаны возражения на том основании, что в случае уступок,

совершенных филиалами, находящимися в разных странах, эти предложения приведут к тому, что определение приоритета между коллидирующими уступками будет регулироваться разным законодательством. Еще одно предложение заключалось в том, что во избежание этой проблемы следует сделать ссылку на место, с которым имеет наиболее тесную связь первоначальный договор. Хотя это предложение было воспринято с некоторым интересом, против него также были высказаны возражения на том основании, что в случае оптовых уступок, связанных с многочисленными первоначальными договорами, вопросы приоритета будут решаться на основании множества норм права. Еще одно предложение заключалось в том, что необходимо сделать ссылку на тот филиал, в бухгалтерские книги которого была занесена уступленная дебиторская задолженность. Было предложено включить вместо формулировки в квадратных скобках в подпункте (j)(ii) следующую формулировку:

"Независимо от предыдущего предложения текста, если непосредственно перед совершением уступки дебиторская задолженность заносится в бухгалтерские книги филиала поставщика финансовых услуг, то цедент находится в том государстве, в котором находится данный филиал. Если непосредственно после совершения уступки дебиторская задолженность заносится в бухгалтерские книги филиала поставщика финансовых услуг, то цессионарий находится в том государстве, в котором находится данный филиал."

99. Кроме того, было предложено включить в проект статьи 5 следующие определения:

"(...) "поставщиком финансовых услуг" является банк или другое финансовое учреждение, которое в ходе своей обычной предпринимательской деятельности принимает депозиты, предоставляет займы или [оказывает другие финансовые услуги"].

(...) "филиалом" поставщика финансовых услуг является то коммерческое предприятие этого поставщика финансовых услуг, которое находится в ином государстве, чем государство местонахождения центрального административного органа этого поставщика финансовых услуг, и которое отдельно регулируется тем государством, в котором находится данный филиал, в соответствии с законодательством, применимым к поставщикам финансовых услуг в этом государстве.

(...) дебиторская задолженность "заносится в бухгалтерские книги" филиала поставщика финансовых услуг, если:

- i) либо в соответствии со стандартами [ведения бухгалтерского учета] [регулирования], применимыми к этому филиалу, данная дебиторская задолженность представляет собой актив этого филиала; или
- ii) в случаях, в которых по той причине, что интерес поставщика финансовых услуг в дебиторской задолженности представляет собой всего лишь обеспечение, эта дебиторская задолженность [не является активом] [не считается активом] этого поставщика финансовых услуг, права, в отношении которых эта дебиторская задолженность играет роль обеспечения, представляют собой актив этого филиала."

100. Из-за отсутствия времени Рабочая группа не смогла обсудить предложенный текст. Было достигнуто понимание, согласно которому включение предложенного текста в доклад позволит государствам рассмотреть его по существу в ходе их подготовки к следующей сессии Комиссии.

101. Было отмечено, что после исключения положения, которое касалось формы уступки, вопрос о формальной действительности оставлен для решения на основе норм права, применимых за пределами сферы действия проекта конвенции. С учетом того обстоятельства, что приоритет предполагает как действительность по существу, так и формальную действительность, было отмечено, что цессионарию потребуется обеспечить, чтобы он располагал действительной уступкой согласно положениям проекта конвенции и нормам права, регламентирующим формальную действительность, а также приоритетом согласно праву места нахождения цедента. Во избежание возникновения таких осложнений было предложено прямо рассмотреть в проекте конвенции формальную действительность уступки как передачи имущества, возможно, путем ссылки на нормы права места нахождения цедента.

102. Вместе с тем были высказаны различные точки зрения в отношении норм права, которые являются наиболее приемлемыми для регламентирования формальной действительности. Одна из точек зрения заключалась в том, что распространение на формальную действительность действия норм права места нахождения цедента увеличило бы определенность и упростило бы соблюдение проекта конвенции цессионарием, что могло бы повлиять на вопрос о том, будет ли приоритет предоставлен цессионарию. Другая точка зрения заключалась в том, что нынешним тенденциям в области международного частного права в большей мере соответствовало бы альтернативное положение, согласно которому уступка была бы действительной в том случае, если она удовлетворяет требованиям права места нахождения цедента или права государства, в котором уступка была совершена. Еще одна точка зрения заключалась в том, что ссылка на право места нахождения цедента может противоречить практике, закрепленной в нормах международного частного права. Было также подчеркнуто, что такой подход может оказать неблагоприятное воздействие на практику международной торговли, поскольку право места нахождения цедента может и не иметь какого-либо отношения к данной сделке.

103. После обсуждения было решено, что проект конвенции не должен содержать какого бы то ни было положения, касающиеся формальной действительности, и что этот вопрос следует оставить для решения на основе норм права, применимых за пределами сферы действия проекта конвенции.

Статья 10. Договорные ограничения на уступку

104. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 10:

"1) Уступка дебиторской задолженности является действительной независимо от любой договоренности между первоначальным или любым последующим цедентом и должником или любым последующим цессионарием, ограничивающей каким бы то ни было образом право цедента уступать свою дебиторскую задолженность.

2) Ничто в настоящей статье не затрагивает никакого обстоятельства или ответственности цедента за нарушение такой договоренности. Лицо, не являющееся стороной такой договоренности, не несет ответственности в силу этой договоренности за ее нарушение".

105. Было отмечено, что во втором предложении текста пункта 2, как представляется, указывается очевидное (т.е. то, что цессионарий не может нести договорную ответственность за нарушение договора, стороной которого данный цессионарий не является). Для того чтобы отразить смысл, который придает этому положению Рабочая группа (A/CN.9/455, пункты 50 и 51), было высказано предположение о том, что слова "в силу этой договоренности за ее нарушение" можно было бы заменить следующей формулировкой: "даже если оно знало о таком соглашении" или "лишь на том основании, что оно знало о таком соглашении", или "если только это лицо не действовало с конкретным намерением причинить убытки или по грубой неосторожности и с фактическим знанием того, что такие убытки, по всей вероятности, будут иметь место".

106. Было решено, что третий вариант сопряжен с ненадлежащим ограничением какой-либо ответственности, которую цессионарий может нести в соответствии с правом, применимым за пределами сферы действия проекта конвенции. После обсуждения было сочтено, что второй вариант является предпочтительным на том основании, что он более ясно отражает отсутствие намерения устанавливать ответственность цессионария в том случае, если речь идет о чем-то большем, чем простая осведомленность. С учетом этого изменения и любых других изменений, которые согласовала Рабочая группа для рассмотрения вопросов, касающихся финансовой дебиторской задолженности (см. пункт 86), Рабочая группа приняла проект статьи 10 и передала его на рассмотрение редакционной группы.

Статья 12. Ограничения в отношении административных и иных государственных органов

107. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 12:

"Статьи 10 и 11 не затрагивают прав и обязательств должника или любого лица, предоставляющего личное или имущественное право, обеспечивающее платеж уступленной дебиторской задолженности, если этот должник или лицо является правительственным ведомством [, учреждением, органом или иной организацией или любым их подразделением, за исключением случая, когда:

- a) должник или лицо является коммерческой организацией; или
- b) дебиторская задолженность или предоставление права возникает из коммерческой деятельности этого должника или лица.]"

108. Напоминалось о том, что проект статьи 12 является результатом решения, принятого на предыдущей сессии Рабочей группы с целью обеспечить, чтобы государственные органы-должники не затрагивались уступками, совершенными в нарушение оговорок о недопустимости уступок, включенных в договоры о государственных закупках или в другие аналогичные договоры. Рабочая группа сочла, что следует избежать любого вмешательства в правовой режим таких договоров, поскольку это может серьезно воздействовать на приемлемость проекта конвенции (A/CN.9/456, пункт 115).

109. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что ссылка на "коммерческую организацию" и "коммерческую деятельность", содержащаяся в подпунктах (a) и (b), приведет к тому, что проект статьи 12 не будет обеспечивать защиту государственных органов-должников в тех странах, в которых административные органы обычно не функционируют и не осуществляют свою деятельность на основе конкретной совокупности норм публичного права, но регулируются теми же нормами права, что и "коммерческие" организации и деятельность. С целью снять эту обеспокоенность и при этом более решительно отразить вышеупомянутое программное решение в качестве замены проекта статьи 12 был предложен следующий текст:

- "1) Статьи 10 и 11 не применяются к уступке дебиторской задолженности, возникающей из договора, по которому должником является какая-либо государственная организация.
- 2) "Государственная организация" включает правительственное ведомство, федеральный, региональный или местный орган или же орган, контролируемый государственной организацией.
- 3) "Органом, контролируемым государственной организацией", является любой орган,

- a) учрежденный с конкретной целью удовлетворения потребностей в общих интересах, не имеющий промышленного или коммерческого характера;
- b) обладающий правосубъектностью; и
- c) финансируемый главным образом государственной организацией или функционирующий под управленческим контролем государственной организации, или же имеющий административный управленческий или контрольный орган, более половины членов которого назначаются государственной организацией".

110. Это предложение получило некоторую поддержку. Вместе с тем была высказана обеспокоенность по поводу того, что предлагаемое исключение является чрезмерно широким и может иметь своим результатом обеспечение ненадлежащей защиты государственных органов-должников, которые действуют в качестве коммерческих сторон или в контексте коммерческих сделок. Для того чтобы снять эту обеспокоенность, было предложено ограничить данное исключение государственными организациями, действующими во исполнение своих государственных функций. Против этого предложения были высказаны возражения на том основании, что определение того, какие виды государственных организаций государство желает защищать, представляет собой прерогативу каждого государства.

111. Однако в целом было сочтено, что как предлагаемый текст, так и текст проекта статьи 12 при установлении нормы, которая будет применимой ко всем государственным органам-должникам, возможно, выходят за пределы своей предполагаемой цели. Было отмечено, что такая норма будет иметь своим результатом обеспечение защиты государственных органов-должников, которые могут и не нуждаться в такой защите или защита которых может быть обеспечена с помощью других средств (например, посредством статутного ограничения оговорки о недопустимости уступки в той мере, в какой она не затрагивается проектом конвенции). Указывалось, что, хотя такие государственные органы-должники могут принимать решение о том, следует ли воспользоваться защитой, предоставляемой им в силу проекта статьи 12, посредством определения того, следует ли включать оговорку о недопустимости уступки в их договоры, проект статьи 12 все же можно будет рассматривать как кодифицирующий общепризнанную разумную практику; Рабочая группа никогда не приходила к такому выводу.

112. Кроме того, было указано, что возможность договорного ограничения уступки, лишаящего эту уступку действительности по отношению к государственному органу-должнику, может непреднамеренно создать риск неполучения платежа от государственного органа-должника и тем самым увеличить стоимость кредита для всех государственных органов-должников независимо от того, нуждаются ли они в защите, предусматриваемой согласно проекту статьи 12. Более того, было подчеркнуто, что разрешение включать оговорки о недопустимости уступок в договоры о государственных закупках с целью лишения уступок действительности по отношению к государственному органу-должнику может непреднамеренно увеличить стоимость кредита для малых и средних поставщиков товаров и услуг, что еще больше затруднит их участие в конкурсах по договорам о государственных закупках в конкуренции с крупными поставщиками, которые, как правило, располагают альтернативными источниками кредита.

113. В качестве компромисса было предложено пересмотреть проект статьи 12 таким образом, с тем чтобы разрешить государствам свободно определять, какие организации они хотели бы защищать, но только посредством оговорки в отношении применения проектов статей 10 и 11 к государственным органам-должникам. Было в целом сочтено, что к заключительным положениям проекта конвенции необходимо добавить следующее новое положение: "Государство может в любое время заявить, что оно не будет связано проектами статей 10 и 11, если должник или любое лицо, предоставляющее личное или имущественное право, обеспечивающее платеж уступленной дебиторской задолженности, находится в этом государстве в момент заключения первоначального договора и является правительственным,

центральным или местным органом, любым их подразделением, или любой государственной организацией. Если государство сделало такое заявление, то статьи 10 и 11 не затрагивают права и обязательства такого должника или лица". Было также предложено уточнять в таком заявлении виды органов, на которые распространяется режим защиты. Против этого предложения были высказаны возражения на том основании, что оно ненадлежащим образом ограничило бы способность государств эффективно использовать свое право делать такое заявление.

114. В ходе обсуждения были выражены некоторые сомнения по поводу того, заслуживают ли такие всеисильные должники, как государственные органы-должники, какой-либо особой защиты. Была также высказана точка зрения о том, что защита государственных органов-должников могла бы обеспечиваться таким же образом, что и защита должников по финансовой дебиторской задолженности. В ответ было указано, что вопросы, касающиеся государственных органов-должников, отличаются от вопросов, возникающих в отношении должников по финансовой дебиторской задолженности, и включают необходимость обеспечения особой защиты государственных средств, а также необходимость того, чтобы государственные органы-должники были способными определять, имеют ли они дело с надежными учреждениями.

115. После обсуждения Рабочая группа решила исключить проект статьи 12, приняла новое положение, упомянутое выше в пункте 113, и передала вопрос о его конкретной формулировке и его точном местонахождении в главе VI (заключительные положения) на рассмотрение редакционной группы.

Статья 15. Право на уведомление должника

116. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 15:

"1) Если cedent и цессионарий не договорились об ином, cedent или цессионарий или и тот, и другой могут направить должнику уведомление об уступке и платежную инструкцию, однако после направления уведомления платежную инструкцию может направлять только цессионарий.

2) Уведомление об уступке или платежная инструкция, направленные в нарушение любой договоренности, о которой говорится в пункте 1 настоящей статьи, являются действительными для целей статьи 19, несмотря на такое нарушение. Однако ничто в настоящей статье не затрагивает никакого обязательства или ответственности стороны, нарушившей такую договоренность, за любые убытки, возникшие в результате нарушения".

117. Было отмечено, что, как представляется, первое предложение текста проекта статьи 15(2) касается вопросов, относящихся к должнику, и его можно было бы перенести в проект статьи 18 или 19. Рабочая группа приняла проект статьи 15 и передала этот вопрос на рассмотрение редакционной группы.

Статья 16. Право на платеж

118. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 16:

"1) Если cedent и цессионарий не договорились об ином и независимо от того, было ли направлено уведомление об уступке:

а) если платеж по уступленной дебиторской задолженности произведен цессионарию, цессионарий имеет право удерживать все полученное по уступленной дебиторской задолженности;

b) если платеж по уступленной дебиторской задолженности произведен цеденту, цессионарий имеет право на весь платеж, который был получен цедентом.

2) Если платеж по уступленной дебиторской задолженности произведен другому лицу, по отношению к которому цессионарий имеет приоритет, цессионарий имеет право на весь платеж, который был получен таким лицом.

3) Цессионарий не может удерживать больше того, что ему причитается из дебиторской задолженности".

119. Была выражена обеспокоенность по поводу того, что проект статьи 16 может казаться затрагивающим права третьих сторон в поступлениях. Для того чтобы снять эту обеспокоенность, было предложено изменить вступительную часть текста пункта 1 следующим образом: "В отношениях между цедентом и цессионарием, если нет договоренности об ином и независимо от того ...", и перенести пункт 2 в конец текста пункта 1 в качестве подпункта (с). Эти предложения получили широкую поддержку.

120. Ссылаясь на свое решение о том, что "поступления" в случае коллидирующих прав третьей стороны не должны включать возвращенные товары (см. пункты 46-48), Рабочая группа решила, что в отношениях между цедентом и цессионарием цессионарий имеет право требовать платежа как наличными, так и в натуре, а также любых поступлений в форме возвращенных товаров. Было указано, что нет никаких оснований ограничивать способность цедента и цессионария договариваться о том, что цессионарий может истребовать любые возвращенные товары. Было также отмечено, что даже в отсутствие договоренности касающаяся неисполнения обязательства норма, которая позволяет цессионарию истребовать любые возвращенные товары, может снижать риски неполучения платежа от должника и тем самым оказывать позитивное воздействие на стоимость кредита.

121. В ответ на поставленные вопросы было отмечено, что пункт 3 применяется и к пункту 1, и к пункту 2, поскольку он призван отразить нынешнюю практику совершения уступок в качестве обеспечения. В соответствии с такой практикой пункты 1 и 2 позволяют цессионарию требовать полного платежа от должника, цедента или какой-либо третьей стороны, тогда как пункт 3 предусматривает, что цессионарий не может удерживать больше того, что ему причитается из дебиторской задолженности, включая любые проценты, если проценты причитаются на основании договора или норм права. Было решено, что этот вопрос можно было бы с пользой для дела разъяснить в комментариях.

122. Кроме того, было указано, что ссылка на договоренность сторон об ином не является необходимой в пункте 3, поскольку право в уступленной дебиторской задолженности вытекает из договора и обуславливается автономией сторон, которая признана в общих выражениях в проекте статьи 13.

123. С учетом изменений, упомянутых выше в пунктах 119 и 120, Рабочая группа приняла проект статьи 16 и передала его на рассмотрение редакционной группы.

Статья 19. Освобождение должника от ответственности в результате платежа

124. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 19:

"1) До получения должником уведомления об уступке он имеет право исполнить свое обязательство, произведя платеж в соответствии с первоначальным договором.

- 2) После получения должником уведомления об уступке, с учетом пунктов 3-8 настоящей статьи, он освобождается от ответственности, только произведя платеж цессионарию или в соответствии с другими полученными инструкциями.
- 3) Если должник получает уведомление о более чем одной уступке одной и той же дебиторской задолженности, совершенных одним и тем же цедентом, он освобождается от ответственности, произведя платеж в соответствии с первым полученным уведомлением.
- 4) Если должник получает более чем одну платежную инструкцию, касающуюся одной и той же уступки одной и той же дебиторской задолженности, совершенной одним и тем же цедентом, он освобождается от ответственности, произведя платеж в соответствии с последней платежной инструкцией, полученной от цессионария до платежа.
- 5) Если должник получает уведомление об одной или нескольких последующих уступках, он освобождается от ответственности, произведя платеж в соответствии с уведомлением о последней из таких последующих уступок.
- 6) Если должник получает уведомление об уступке от цессионария, он имеет право потребовать от цессионария представить ему в течение разумного срока надлежащие доказательства того, что уступка была совершена, и, если цессионарий этого не делает, должник освобождается от ответственности, произведя платеж цеденту. Надлежащие доказательства включают, в частности, любую письменную форму, исходящую от цедента, с указанием, что уступка была совершена.
- 7) Настоящая статья не затрагивает никаких иных оснований, по которым платеж должника лицу, имеющему право на платеж, компетентному судебному или иному органу или в публичный депозитный фонд освобождает должника от ответственности.
- [8) Настоящая статья не затрагивает никаких оснований, по которым должник может освободиться от ответственности, произведя платеж лицу, в пользу которого была совершена недействительная уступка.]"

125. В отношении пункта 2 было согласовано, что в нем следует уточнить, что после уведомления должник может быть освобожден от ответственности только посредством платежа цессионарию или - в случае получения иных инструкций, - посредством платежа в соответствии с платежными инструкциями, данными цессионарием. В редакционном плане было достигнуто согласие с тем, что пункты 1 и 2 можно было бы объединить в одном положении.

126. В отношении пункта 6 отмечалось, что если срок платежного обязательства наступает в то время, когда от цессионария ожидается предоставление надлежащих доказательств, и должник не производит платежа, то должник может считаться не выполнившим свои обязательства и может нести ответственность за компенсацию ущерба и выплату процентов в связи с задержкой платежа. Было также отмечено, что до настоящего времени Рабочая группа придерживалась того мнения, что действие платежного обязательства будет в этом случае приостанавливаться. С тем чтобы избежать любой неопределенности, было предложено прямо урегулировать этот вопрос в пункте 6, предусмотрев либо приостановление действия платежного обязательства, либо возможность для должника получить освобождение от ответственности, произведя платеж цеденту.

127. Против предложения о предоставлении должнику возможности получить освобождение от обязательств, произведя платеж цеденту, высказывалось возражение, основанное на том, что это привело бы к кодифицированию нормы, в принципе являющейся несоответствующей, и могло бы привести к злоупотреблениям со стороны должников, действующих недобросовестно или в сговоре с цедентом и

выжидающих до наступления срока платежа, прежде чем запросить надлежащие доказательства, чтобы таким образом продолжать выплаты цеденту или задерживать платеж. Предложение о приостановлении платежа получило определенную поддержку. Указывалось, что должник, особенно должник-потребитель, попадет в трудное положение, получив уведомление от неизвестного ему иностранного цессионария. В такой ситуации, как указывалось, должник не будет располагать достаточным временем для изучения уведомления, он должен будет платить компенсацию за ущерб и проценты в случае задержки платежа и не может освободиться от ответственности в случае уплаты цессионарию, не являющемуся таковым (т.е. когда уступка является ничтожной, например, в случае обмана или принуждения). Был высказан ряд предложений, направленных на то, чтобы снять эти озабоченности. Одно из них заключалось в ограничении сферы применения пункта 6 случаями, когда у должника имеются оправданные сомнения. Согласно другому предложению, цессионария следует квалифицировать как "подразумеваемого цессионария". Согласно еще одному предложению, следует определить надлежащее доказательство, включив ссылку только на письменное сообщение от цедента.

128. Вместе с тем, по мнению большинства, этот вопрос не следует прямо урегулировать в тексте проекта конвенции. Говорилось, что если прямо указать в пункте 6, что должник может совершить платеж цеденту или что платежное обязательство может быть приостановлено, то это может произвольно привести к поощрению практики злоупотреблений. Помимо этого отмечалось, что если бы должник имел возможность продолжать производить платежи цеденту, даже когда цедент стал несостоятельным или перестал существовать, цессионарий может оказаться в весьма неблагоприятном положении. Что касается проблемы "лже-цессионариев", то многие выразили ту точку зрения, что это редко встречается на практике и в любом случае в достаточной степени урегулировано в пункте 7, в котором должникам предоставляется возможность получить имеющее законную силу освобождение от ответственности, произведя платеж в соответствии с их собственным национальным правом.

129. Что касается пункта 7, то было отмечено, что он может произвольно привести к тому, что должник будет игнорировать уведомление, сделанное согласно проекту конвенции (например, поскольку оно касается будущей дебиторской задолженности, которая может быть не разрешена другим правом), и платить какому-либо другому лицу в соответствии с другим правом. В связи с этим высказывалось мнение о том, что данный пункт следует изменить таким образом, чтобы платеж в соответствии с другим правом имел законную силу только в том случае, если он произведен законному цессионарию согласно проекту конвенции, ограничив в то же время право совершения платежа судебному органу.

130. Вместе с тем многие высказывали мнение о том, что такой подход фактически сузил бы защиту, предоставляемую должнику. Указывалось, что пункт 7 первоначально был направлен на обеспечение того, чтобы в тех случаях, когда согласно другому праву, помимо проекта конвенции, существует механизм, дающий должнику возможность получить освобождение от ответственности, не следует исключать для должника возможность прибегнуть к такому механизму.

131. Пункт 8 предлагалось исключить, поскольку в нем либо констатируется очевидная норма, либо на должника возлагается риск определения действительности уступки для получения освобождения от ответственности, имеющего законную силу.

132. После обсуждения и с учетом объединения пунктов 1 и 2, внесения поправки в пункт 2, о которой говорится в пункте 125 выше, а также исключения пункта 8 Рабочая группа утвердила проект статьи 19 и передала его в редакционную группу.

Статья 20. Возражения и права на зачет со стороны должника

133. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 20:

"1) Если цессионарий предъявляет должнику требование произвести платеж по уступленной дебиторской задолженности, должник может сослаться в отношении цессионария на все вытекающие из первоначального договора возражения или права на зачет, которые должник мог бы использовать, если бы такое требование было заявлено цедентом.

2) Должник может сослаться в отношении цессионария на любое другое право на зачет, при условии, что оно имелось у него в момент получения уведомления об уступке.

3) Независимо от положений пунктов 1 и 2, возражения и права на зачет, на которые согласно статье 10 мог бы сослаться должник в отношении цедента в связи с нарушением договоренностей, ограничивающих каким бы то ни было образом право цедента уступать свою дебиторскую задолженность, не могут быть использованы должником в отношении цессионария."

134. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли рассматривать возникающие в связи с договорами между цедентом и должником права на зачет, которые тесно связаны с первоначальным договором (например, в связи с соглашением о техническом обслуживании или предоставлении иных услуг, дополняющим первоначальный договор купли-продажи), таким же образом, что и права на зачет, возникающие в связи с первоначальным договором. Было достигнуто общее согласие в отношении того, что такие права на зачет должны трактоваться по проекту конвенции так же, как и права, вытекающие из первоначального договора. Было также согласовано, что при изложении в проекте конвенции такого понятия "тесной связи" следует обращать внимание на недопущение формулировки, которая охватывала бы слишком широкий круг договоров. Предлагалась следующая формулировка: "права на зачет, возникающие в связи с той же сделкой, что и первоначальный договор".

135. Было указано, что в пункте 2 говорится о правах на зачет, "имевшихся" в момент получения уведомления об уступке, для того чтобы уведомление "отсекало" такие права на зачет. С тем чтобы снять любые неопределенности и расхождения, которые могут существовать в отношении права, применимого к зачету, высказывалось мнение о том, что следует сделать ссылку на право, регулирующее первоначальный договор. Против этого предложения высказывалось возражение, основанное на том, что в проекте конвенции было бы нецелесообразно пытаться рассматривать столь общий вопрос международного частного права. Против этого предложения было высказано также возражение, состоящее в том, что право, регулирующее первоначальный договор, может не быть надлежащим правом и в любом случае не будет охватывать вседоговорных оснований для зачета (см. пункты 155-156).

136. С учетом изменения, о котором говорится в пункте 134 выше, Рабочая группа утвердила проект статьи 20 и передала его в редакционную группу.

Статья 21. Договоренность не сослаться на возражения и права на зачет

137. Рабочая группа рассмотрела следующий текст статьи 21:

"1) Без ущерба для права, регулирующего защиту должника в сделках, совершенных в первую очередь в личных, семейных или домашних целях, в государстве, в котором он находится, должник может в подписанной письменной форме договориться с цедентом не сослаться в отношении цессионария на возражения и права на зачет, которые он мог бы использовать согласно статье 20. Такая договоренность лишает должника права сослаться в отношении цессионария на такие возражения и права на зачет.

2) Должник не может отказаться:

- a) от возражений, вытекающих из обманных действий со стороны цессионария;
- b) от возражений, основанных на недееспособности должника.

3) Такая договоренность может быть изменена только путем подписания письменного соглашения. Последствия такого изменения по отношению к цессионарию определяются статьей 22(2)".

138. Было отмечено, что содержащаяся в пункте 1 (а также в проекте статьи 23) ссылка на должников в сделках, совершенных "в личных, семейных или домашних целях" квалифицируется словами "в первую очередь", с тем чтобы обеспечить, что данное ограничение будет применяться лишь к сделкам, совершенным лишь в целях потребления (т.е. к сделкам между потребителями). Вместе с тем высказывалось широко распространенное мнение, согласно которому для того, чтобы это положение соответствовало цели защиты должников-потребителей, оно должно применяться к сделкам, заключенным в целях потребления для одной стороны и в коммерческих целях для другой стороны (т.е. к сделкам между потребителем и коммерческим предприятием).

139. Отмечалось также, что в пунктах 1 и 3 говорится о подписанном письменном соглашении и не уточняется, должно ли это соглашение быть подписано только должником или же и должником, и цедентом. Было достигнуто согласие в отношении того, что в данном положении следует уточнить, что письменное соглашение должно быть подписано только должником, поскольку должник является стороной, чьи права были бы затронуты изменением договоренности об отказе от возражений.

140. С учетом этих изменений Рабочая группа утвердила проект статьи 21 и передала его в редакционную группу.

Статья 22. Изменение первоначального договора

141. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 22:

"1) Договоренность, которая заключена между цедентом и должником до уведомления об уступке и которая затрагивает права цессионария, имеет силу в отношении цессионария, и цессионарий приобретает соответствующие права.

2) После уведомления об уступке договоренность между цедентом и должником, затрагивающая права цессионария, не имеет силы в отношении цессионария, за исключением случаев, когда:

- a) цессионарий дает на это свое согласие; или
- b) дебиторская задолженность не полностью подкреплена исполнением и либо изменение предусмотрено в первоначальном договоре, либо в контексте первоначального договора разумный цессионарий согласился бы на такое изменение.

3) Пункты 1 и 2 настоящей статьи не затрагивают никаких прав цедента или цессионария в связи с нарушением договоренности между ними."

142. Было отмечено, что в пункте 1 говорится об уведомлении и не уточняется, должно ли оно иметь силу в тот момент, когда оно направлено должнику, или же в тот момент, когда оно получено должником. Рабочая группа пришла к согласию в отношении того, что соответствующим моментом должно быть время получения уведомления должником, поскольку именно с этого времени должник

может выполнять свои обязательства только в соответствии с платежными инструкциями цессионария. Отметив, что данный вопрос затрагивается в проекте статьи 18, Рабочая группа утвердила проект статьи 22 без изменений.

Статья 23. Истребование уплаченных сумм

143. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 22:

"Без ущерба для права, регулирующего защиту должника в сделках, совершаемых в первую очередь в личных, семейных или домашних целях, в государстве, в котором он находится, и прав должника согласно статье 20, неисполнение cedentом первоначального договора не дает должнику права на истребование у цессионария сумм, уплаченных должником cedенту или цессионарию".

144. С учетом исключения слов "в первую очередь" Рабочая группа утвердила проект статьи 23 и передала его в редакционную группу (см. пункт 138).

Сфера применения и цель главы V

145. В отношении сферы применения или цели норм международного частного права, содержащихся в проекте конвенции, были высказаны различные точки зрения; этот вопрос рассматривается в пункте 3 проекта статьи 1, в тексте которого, рассмотренном Рабочей группой, говорилось следующее:

"[3) Положения главы V применяются к [уступкам международной дебиторской задолженности и к международным уступкам дебиторской задолженности, как они определяются в настоящей главе, независимо от пунктов 1 и 2 настоящей статьи] [независимо от положений настоящей главы]. Однако эти положения не применяются, если государство делает заявление согласно статье 34.]"

146. Одна из точек зрения заключалась в том, что применение главы V должно всего лишь дополнять материально-правовые положения проекта конвенции и, таким образом, применяться только к сделкам, входящим в сферу действия проекта конвенции, как она определена в главе I. В поддержку этого мнения было указано, что с точки зрения законодательной политики не было бы целесообразным предпринимать попытку по существу подготовить мини-конвенцию, касающуюся международного частного права, в рамках конвенции, относящейся к материальным нормам права. Было отмечено, что если глава V должна дополнять материальные нормы права проекта конвенции, то было бы достаточным сохранить только проект статьи 28 в разделе II главы IV, в том числе вступительную часть формулировки, взятую в квадратные скобки. Было указано, что в таком случае проект статьи 28 мог бы затрагивать вопросы, не охватываемые материально-правовой частью текста проекта конвенции, такие как вопрос о праве, применимом к зачету и к статутной возможности уступки, и на него не нужно было бы распространять действие положения, предусматривающего неприменение проекта конвенции. Кроме того, было подчеркнуто, что проект статьи 27 можно было бы исключить, поскольку он касается договорных аспектов уступки, а именно вопроса, который не является основным вопросом проекта конвенции и, возможно, уже в достаточной степени регламентирован международным частным правом (даже с учетом того, что принцип свободы выбора применимого права может и не быть общим для всех правовых систем). Более того, было отмечено, что проекты статей 29-31 можно было бы исключить, поскольку вопросы, затрагиваемые в этих положениях, уже в достаточной мере охватываются проектами статей 24-26. С другой стороны, в случае сохранения главы V было предложено распространить на нее действие положения, предусматривающего применение проекта конвенции, а не положения, предусматривающего его неприменение. Это предложение получило значительную поддержку.

147. Рабочая группа отметила, что в принципе не было бы целесообразным ограничивать применение норм международного частного права на основе материально-правовых понятий, воплощенных в главе I (т.е. только к уступкам, как они определяются в проекте статьи 2, или только к международным сделкам, как они определяются в проекте статьи 3, или же только в случае, когда цедент находится в каком-либо договаривающемся государстве).

148. Вместе с тем для достижения консенсуса было высказано мнение о том, что применение главы V можно было бы ограничить международными сделками, как они определяются в главе I, независимо от того, находится ли цедент или должник в договаривающемся государстве, или от того, является ли право, регулирующее дебиторскую задолженность, правом договаривающегося государства (этот подход имеет своим прецедентом статью 1(3) Конвенции Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах). В поддержку этого мнения было подчеркнуто, что такой подход позволил бы государствам, не имеющим адекватных норм международного частного права, касающихся уступок, или вообще таких норм, извлекать преимущества из норм, содержащихся в главе V. Хотя было признано, что эти нормы отражают общие принципы, которые необходимо будет дополнить другими принципами международного частного права, было отмечено, что в своей совокупности положения главы V устанавливают нормы, которые могут быть полезными для многих государств и которые разъясняют вопросы (например, вопросы приоритета), в отношении которых в международном частном праве сохраняется большая степень неопределенности. Кроме того, было указано, что если содержащиеся в проектах статей 24-26 нормы, касающиеся приоритета, станут общепризнанными, то нет веских причин для ограничения их применения на основании материально-правовых понятий, воплощенных в главе I. В отношении государств, которые располагают адекватными нормами, касающимися уступки, было подчеркнуто, что они всегда могут отказаться от применения главы V. Эти предложения также получили достаточную поддержку, хотя некоторые делегации выступали за сохранение только проектов статей 28 и 29.

149. После обсуждения Рабочая группа не смогла достичь соглашения. В связи с этим было решено пересмотреть текст пункта 3 статьи 1 следующим образом, оставив его в квадратных скобках:

"[3] Положения главы V применяются к уступкам международной дебиторской задолженности и к международным уступкам дебиторской задолженности, как они определяются в настоящей главе, независимо от пунктов 1 и 2 настоящей статьи. Однако эти положения не применяются, если государство делает заявление согласно статье 34.]"

Было также решено, что вступительные формулировки проектов статей 27 и 28, а также проект статьи 29 в целом (за исключением вступительной формулировки, которую можно было бы исключить; см. пункт 160) должны оставаться в квадратных скобках до принятия окончательного решения в отношении сферы применения главы V. Далее Рабочая группа согласилась с тем, что в связи с проектами статей 30 и 31 возникают вопросы, требующие дальнейшего обсуждения, и решила также заключить эти положения в квадратные скобки.

Статья 27. Право, применимое к договору уступки

150. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 27:

"1) [За исключением вопросов, урегулированных в настоящей Конвенции,] договор уступки регулируется правом, прямо избранным цедентом и цессионарием.

2) В отсутствие выбора права цедентом и цессионарием договор уступки регулируется правом государства, в котором наиболее тесно связан договор уступки. В отсутствие доказательств

противного считается, что договор уступки наиболее тесно связан с государством, в котором находится коммерческое предприятие cedenta. Если cedent имеет более чем одно коммерческое предприятие, принимается во внимание коммерческое предприятие, наиболее тесно связанное с договором. Если cedent не имеет коммерческого предприятия, принимается во внимание его обычное местожительство.

3) Если договор уступки связан только с одним государством, тот факт, что cedent и цессионарий избрали право другого государства, не наносит ущерба применению права государства, с которым связана уступка, если отход от этого права на основании договора не допускается."

151. Для того чтобы яснее отразить вопросы, которые должны быть предметом автономии сторон, Рабочая группа решила заменить слова "договор уступки" словами "права и обязательства cedenta и цессионария, вытекающие из договора уступки". Против предложения также включить ссылку на "заключение и действительность договора уступки" были высказаны возражения на том основании, что эти слова не имеют универсального одинакового понимания, и их использование могло бы создать неопределенность.

152. Рабочая группа также рассмотрела вопрос о том, являются ли необходимыми пункты 2 и 3. Было отмечено, что если основная цель проекта статьи 27 заключается в признании автономии сторон без какой-либо детализации, то пункт 2 может и не быть абсолютно необходимым, в частности, с учетом того факта, что сделки, которые предполагается охватить, как правило, обсуждаются опытными и квалифицированными сторонами, которые обычно включают положение о выборе права в свои договоры. В отношении пункта 3 было отмечено, что он может и не быть полезным без каких-либо детальных норм, касающихся соответствующих связующих факторов (например, типичного исполнения согласно статье 4(2) Конвенции о праве, применимом к договорным обязательствам (Римская конвенция), и положения статьи 4(5) этой Конвенции об отступлении, если типичное исполнение не может быть определено). Однако преобладающее мнение заключалось в том, что пункты 2 и 3 отражают важные нормы, которые могут и не существовать во всех правовых системах, и таким образом их следует сохранить.

153. С учетом изменения, упомянутого в пункте 151 выше, а также окончательного решения в отношении сферы применения главы V Рабочая группа приняла проект статьи 27 и передала его на рассмотрение редакционной группы.

Статья 28. Право, применимое к правам и обязательствам
цессионария и должника

154. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 28:

"[За исключением вопросов, урегулированных в настоящей Конвенции,] право, регулирующее дебиторскую задолженность, к которой относится уступка, определяет возможность ее уступки, отношения между цессионарием и должником, условия, при которых на уступку можно ссылаться против должника, и любой вопрос о том, были ли исполнены обязательства должника."

155. Рабочая группа вновь рассмотрела вопрос о праве, применимом к правам на зачет. Было отмечено, что общий принцип, касающийся договорных прав на зачет, заключается в том, что они регулируются правом договора, из которого они вытекают. Было также отмечено, что в соответствии с этим подходом нормы права, регулирующие права на зачет, будут теми же, что и нормы права, регулирующие дебиторскую задолженность, если такие права на зачет вытекают из первоначального договора, и другими, если права на зачет вытекают из другого договора.

156. В поддержку рассмотрения вопроса о нормах права, применимых к правам на зачет, было указано, что такой подход увеличил бы определенность и мог бы оказывать благоприятное воздействие на стоимость кредита, поскольку права на зачет возникают весьма часто и сопряжены с увеличением риска неплатежа со стороны должника. Вместе с тем было указано, что для достижения этого результата на права на зачет следует распространить действие норм права, регулирующих дебиторскую задолженность. С учетом трудностей, связанных с этим вопросом, и отсутствия консенсуса в отношении норм права, применимых к зачету, Рабочая группа напомнила о своем решении не рассматривать этот вопрос и подтвердила данное решение (см. пункт 135).

157. Далее Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, должен ли проект статьи 28 регулировать статутную возможность уступки. Было отмечено, что применение норм права, регулирующих дебиторскую задолженность, может и не быть целесообразным в случае статутной возможности уступки. Такой подход может непреднамеренно привести к тому, что цеденту и должнику будет позволено избегать возможных статутных ограничений, которые сопряжены с вопросами императивных норм или публичного порядка, посредством выбора удобного права для регулирования дебиторской задолженности.

158. Рабочая группа напомнила о своем решении не включать каких-либо дополнительных положений в проект статьи 28 при том понимании, что статутные ограничения возможности уступки, которые обычно вытекают из императивных норм, будут сохранены согласно проекту статьи 30 (A/CN.9/456, пункт 117). Однако после некоторых размышлений Рабочая группа решила, что проект статьи 28 должен ограничиваться договорной возможностью уступки. С учетом этого изменения и окончательного решения в отношении сферы применения главы V Рабочая группа приняла проект статьи 28 и передала его на рассмотрение редакционной группы.

Статья 29. Право, применимое к коллизии приоритетов

159. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 29:

"[За исключением вопросов, урегулированных в главе IV:]

- а) приоритет в отношениях между несколькими цессионариями, получившими одну и ту же дебиторскую задолженность от одного и того же цедента, определяется согласно праву государства, в котором находится цедент;
- б) приоритет в отношениях между цессионарием и кредиторами цедента определяется согласно праву государства, в котором находится цедент;
- с) приоритет в отношениях между цессионарием и управляющим в деле о несостоятельности определяется согласно праву государства, в котором находится цедент;
- [d) если производство по делу о несостоятельности возбуждается в каком-либо ином государстве, чем государство, в котором находится цедент, то любое внедоговорное право или интерес, который согласно праву государства суда будет являться приоритетным по отношению к интересу цессионария, обладает таким приоритетом, независимо от подпункта (с), но только в той степени, в которой такой приоритет оговорен государством суда в документе, сданном на хранение депозитарию до момента совершения уступки;]
- е) цессионарий, заявляющий права на основании настоящей статьи, не обладает меньшими правами, чем цессионарий, заявляющий права на основании других норм права.]"

160. Было отмечено, что текст проекта статьи 29 взят в квадратные скобки, поскольку если глава V должна будет дополнять материально-правовую часть проекта конвенции, то проект статьи 29 будет повторять нормы, содержащиеся в проектах статей 24 и 25, и должен быть исключен. Было также отмечено, что если глава V будет применяться к вопросу о том, находится ли cedent или должник в договаривающемся государстве, то вступительная формулировка будет излишней, поскольку глава V будет применяться к вопросам, не затрагиваемым в проекте конвенции, тогда как проекты статей 24 и 25 будут применяться к вопросам, затрагиваемым в проекте конвенции. С учетом этого изменения, согласования текста проекта статьи 29 с текстами проектов статей 24 и 25, а также окончательного решения в отношении сферы применения главы V Рабочая группа приняла проект статьи 29 и передала его на рассмотрение редакционной группы.

Статья 30. Императивные нормы

161. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 30:

"1) Ничто в статьях 27 и 28 не ограничивает применения норм права государства суда в ситуации, когда они являются императивными, вне зависимости от права, применимого на иных основаниях.

2) Ничто в статьях 27 и 28 не ограничивает применения императивных норм права другого государства, с которым вопросы, урегулированные в этих статьях, имеют тесную связь, если - и в той мере, в которой - согласно праву этого другого государства эти нормы должны применяться вне зависимости от права, применимого на иных основаниях."

162. До окончательного решения в отношении сферы применения главы V (см. пункты 145-149) Рабочая группа решила оставить проект статьи 30 в квадратных скобках.

Статья 31. Публичный порядок

163. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 31:

"В отношении вопросов, урегулированных в настоящей главе, в применении какого-либо положения права, указанного в настоящей главе, может быть отказано судом или иным компетентным органом только в том случае, если это положение явно противоречит публичному порядку государства суда."

164. До окончательного решения в отношении сферы применения главы V (см. пункты 145-149) Рабочая группа приняла проект статьи 31 без обсуждения.

IV. ПРИЛОЖЕНИЕ К ПРОЕКТУ КОНВЕНЦИИ

A. Общие замечания

165. Было отмечено, что приложение можно было бы заменить следующими двумя положениями:

"Статья X. Пересмотр и внесение поправок

1. По просьбе не менее чем одной трети Договаривающихся государств настоящей Конвенции депозитарий созывает конференцию Договаривающихся государств для пересмотра ее или внесения в нее поправок.
2. Считается, что любая ратификационная грамота и любой документ о принятии, утверждении или присоединении, сданные на хранение после вступления в силу поправки к настоящей Конвенции, относятся к Конвенции с внесенными в нее поправками.

Статья Y. Пересмотр режима преимущественных прав

1. Несмотря на положения статьи X, конференция Договаривающихся государств, имеющая целью только установление международного режима публичной регистрации уведомлений для решения вопросов преимущественных прав, возникающих в контексте уступки дебиторской задолженности согласно настоящей Конвенции, созывается депозитарием в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи.
2. Конференция по пересмотру должна созываться депозитарием, когда об этом просит не менее одной четверти Договаривающихся государств. Депозитарий просит все Договаривающиеся государства, приглашенные на конференцию, представить такие предложения, какие могут быть по их желанию изучены конференцией, и сообщает всем приглашенным Договаривающимся государствам предварительную повестку дня и все представленные предложения.
3. Любое решение конференции должно приниматься большинством в две трети участвующих государств. Конференция может принимать все меры, необходимые для установления эффективного международного режима публичной регистрации уведомлений для решения вопросов преимущественных прав, возникающих в контексте уступки дебиторской задолженности согласно настоящей Конвенции. Ни одно государство не обязано прямо или косвенно участвовать в международном режиме, установленном таким образом.
4. Любая утвержденная поправка вступает в силу с первого дня месяца по истечении одного года после ее принятия двумя третями Договаривающихся государств. Принятие осуществляется путем сдачи официального документа об этом на хранение депозитарию.
5. После вступления в силу поправки Договаривающееся государство, принявшее эту поправку, имеет право применять Конвенцию с внесенными в нее поправками в отношении с Договаривающимися государствами, которые в течение шести месяцев после утверждения поправки не уведомили депозитария о том, что они не считают себя связанными этой поправкой.
6. Считается, что любая ратификационная грамота и любой документ о принятии, утверждении или присоединении, сданные на хранение после вступления в силу поправки к настоящей Конвенции, относятся к Конвенции с внесенными в нее поправками."

166. В целом было решено, что это приложение следует сохранить, поскольку оно может дать государствам некоторые ориентиры в отношении материально-правового режима преимущественных прав. Что касается режима регистрации, предусматриваемого приложением, то, как было указано, он мог бы увеличить определенность в отношении прав тех, кто обеспечивает финансирование, и тем самым уменьшить риски и издержки, связанные со сделками по финансированию. В связи с проектами статей X и Y было отмечено, что проект статьи X было бы лучше поместить в заключительные положения, тогда как пункт 3 проекта статьи Y можно было бы сохранить либо в заключительных положениях, либо в проекте статьи 3 приложения, вероятно, с более гибкой формулировкой, которая не содержала бы ссылку

на дипломатическую конференцию. В ответ на поставленный вопрос было заявлено, что согласно проекту статьи 36 государства могут сделать выбор в пользу одного из вариантов, содержащихся в приложении, или отказаться от всех этих вариантов. Далее Рабочая группа приступила к рассмотрению материально-правовых норм, содержащихся в проекте приложения (см. пункты 188-191 и 203).

В. Обсуждение проектов статей приложения

**Раздел I. Правила определения преимущественных прав
на основе регистрации**

Статья 1. Преимущественные права в отношениях между несколькими цессионариями

167. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 1 приложения:

"В отношениях между цессионариями, получившими одну и ту же дебиторскую задолженность от одного и того же cedenta, преимущественные права определяются на основе очередности, в которой определенная информация об уступке регистрируется согласно настоящей Конвенции, независимо от момента передачи дебиторской задолженности. Если ни одна уступка не зарегистрирована, преимущественные права определяются на основе момента уступки."

168. Рабочая группа согласилась в том, что регистрация, о которой речь идет в проекте статьи 1 приложения, представляет собой уведомление, а не документальную регистрацию, в том смысле, что только определенная информация об уступке должна быть зарегистрирована, а не документ об уступке в целом. По широко распространенному мнению, для того чтобы функционирование системы регистрации было быстрым, простым и недорогостоящим, потребуется обеспечить, чтобы она основывалась на регистрации ограниченного объема данных. С точки зрения редакции было внесено несколько предложений, включая предложение о необходимости сделать ссылку на "данные", "уведомление" или "документ". Против предложения сделать ссылку на "документ об уступке" были высказаны возражения на том основании, что она может непреднамеренно создать впечатление того, что речь идет о системе архивирования документов. С учетом этого изменения Рабочая группа приняла проект статьи 1 приложения и передала его на рассмотрение редакционной группы.

**Статья 2. Преимущественные права в отношениях между цессионарием и управляющим
в деле о несостоятельности или кредиторами cedenta**

169. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 2 приложения:

"[С учетом статей 25(3) и (4) настоящей Конвенции и статьи 4 этого приложения] цессионарий обладает преимущественным правом по отношению к управляющему в деле о несостоятельности и кредиторам cedenta, включая кредиторов, обращающихся за наложением ареста на уступленную дебиторскую задолженность, если:

- а) дебиторская задолженность [была уступлена] [возникла] [подкреплена исполнением] и информация об уступке была зарегистрирована в соответствии с настоящей Конвенцией до открытия производства по делу о несостоятельности или наложения ареста; или
- б) цессионарий обладает преимущественным правом на иных основаниях, чем положения настоящей Конвенции."

170. В отношении вступительной формулировки Рабочая группа решила, что ее следует исключить при том понимании, что в проект статьи 2 приложения будет включена прямая ссылка на сохранение сверхпреимущественных прав, о которых речь идет в проекте статьи 25(5). Этот вопрос был передан на рассмотрение редакционной группы. Вместе с тем было указано, что во вступительной формулировке не будет необходимости, если приложение будет включать прямое заявление о том, что если государство выберет систему правил определения преимущественных прав, основывающуюся на разделах I и II приложения, то проекты статей 1 и 2 приложения будут действовать в качестве правила определения преимущественных прав для этого государства. Рабочая группа отложила обсуждение этого вопроса до завершения ею рассмотрения приложения (см. пункты ...). Что касается подпункта (а), то Рабочая группа решила сохранить первую совокупность слов, взятых в квадратные скобки, без скобок и исключить вторую и третью совокупности слов, взятых в квадратные скобки. Рабочая группа также решила исключить подпункт (b). Напоминалось о том, что это положение является частью предыдущей материально-правовой нормы, касающейся определения преимущественных прав и содержащейся в проекте конвенции, которая не относилась к проекту статьи 2 приложения, поскольку проект статьи 2 приложения будет единственной основой, на которой цессионарий может утверждать свое преимущественное право. С учетом этих изменений Рабочая группа приняла проект статьи 2 приложения и передала его на рассмотрение редакционной группы.

Раздел II. Регистрация

Статья 3. Создание системы регистрации

171. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 3 приложения:

"Для регистрации данных об уступках в соответствии с настоящей Конвенцией будет создана система регистрации, правила функционирования которой будут приняты регистратором и контролирующим органом. В правилах будет подробно регламентироваться функционирование системы регистрации, а также процедура для урегулирования споров, связанных с регистрацией."

172. Соображения, лежащие в основе проекта статьи 3, получили определенную поддержку. Были внесены несколько предложений. Одно из предложений заключалось в том, чтобы заменить слова "подробно регламентироваться" словами "детально регламентироваться", с тем чтобы избежать создания впечатления того, что эти правила, возможно, должны быть более детальными, чем это практически необходимо, а также обеспечить для регистратора и контролирующего органа достаточную гибкость при подготовке таких правил. Эти предложения получили достаточную поддержку. Было также внесено предложение о том, чтобы проект статьи 3 более детально характеризовал регистратора и контролирующий орган. Рабочая группа отложила обсуждение этого вопроса до завершения ею рассмотрения приложения (из-за нехватки времени Рабочая группа не обсуждала этот вопрос; см., однако, предложение, изложенное в пункте 166). С учетом этих изменений Рабочая группа приняла проект статьи 3 приложения и передала его на рассмотрение редакционной группы.

Статья 4. Регистрация

173. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 4 приложения:

"1) Любое лицо может в соответствии с настоящей Конвенцией и регистрационными правилами зарегистрировать в регистре данные в отношении уступки. Зарегистрированные данные включают наименование и адрес cedenta и цессионария и краткое описание уступленной дебиторской задолженности.

- 2) Одна регистрация может охватывать:
 - a) уступку cedentом цессионарию нескольких статей дебиторской задолженности;
 - b) еще не совершенную уступку;
 - c) уступку дебиторской задолженности, не существующей на момент регистрации.
- 3) Регистрация или ее изменение вступает в силу с того момента, когда данные, упомянутые в пункте 1, становятся доступными для сторон, осуществляющих их поиск. Регистрация или ее изменение действует в течение срока, указанного регистрирующей стороной. В отсутствие такого указания регистрация действует в течение [пяти] лет. В правилах устанавливается порядок, в котором регистрация может быть возобновлена, изменена или прекращена.
- 4) Любая дефект, неправильность, пропуск или ошибка в отношении наименования cedента, которые приводят к тому, что поиск зарегистрированных данных по наименованию cedента не дает результатов, делают регистрацию недействительной."

174. В связи с пунктом 1 была выражена обеспокоенность по поводу того, что разрешение "любому лицу" зарегистрировать данные в отношении уступки может создать возможность для злоупотреблений и мошеннической регистрации. Для того чтобы снять эту обеспокоенность, было внесено предложение о необходимости обусловить основу, на которой какое-либо лицо может зарегистрировать данные. Было указано, однако, что мошенническая регистрация не создает подлинной проблемы, поскольку регистрация согласно проекту статьи 4 не порождает каких-либо материальных прав. Вместе с тем, по общему мнению, необходимо сделать ссылку на лиц, указанных в этих правилах. Была предложена следующая формулировка: "Любое лицо, уполномоченное этими правилами". Для того чтобы учесть возможность электронной регистрации и позволить системе регистрации функционировать в условиях многоязычия, было решено заменить ссылку на "наименование и адрес" ссылкой на идентификацию. Было указано, что эти правила могут предусматривать, что лицо можно идентифицировать с помощью какого-либо числа и что, возможно, потребуется больший объем данных, чем идентификация сторон и уступленной дебиторской задолженности. Было также решено, чтобы пункт 1 предусматривал и регистрацию каких-либо изменений.

175. В связи с пунктом 2(b) было внесено предложение его исключить. В поддержку этого предложения было отмечено, что допущение регистрации уступки до ее совершения ("заблаговременная запись") может привести к злоупотреблениям. Против этого предложения были высказаны возражения. По общему мнению, способность зарегистрировать будущую уступку лежит в основе важных сделок. Было отмечено, что в отсутствие определенности в отношении преимущественных прав те, кто обеспечивает финансирование, не будут заключать такого рода сделки. Было также заявлено, что риск развития практики злонамеренной регистрации не является реальным, поскольку регистрация не предоставляет каких-либо прав регистрирующей стороне, если только такие права не существуют согласно действительному договору.

176. В отношении пункта 3 было решено, что он должен допускать выбор срока действия регистрации из целого ряда вариантов, которые должны быть предусмотрены в этих правилах. Было также решено включить в конце текста пункта 3 следующую формулировку: "и в соответствии с настоящим приложением указываются такие другие вопросы, какие являются необходимыми для функционирования системы регистрации".

177. Получили поддержку соображения, лежащие в основе пункта 4 и заключающиеся в том, что ошибка в идентификации cedента носит столь существенный характер, что она лишит регистрацию

действительности. Было указано, что пункт 4 основывается на предположении о том, что если такая ошибка была совершена регистрирующей стороной, то регистрирующая сторона будет нести последствия недействительности регистрации, и что если такая ошибка была совершена регистратором, то согласно этим правилам встает вопрос об ответственности. Было также предложено заменить во второй строке текста пункта 4 слова "приводят к тому" словами "приведут к тому", с тем чтобы указать, что даже в том случае, когда никто фактически не был введен в заблуждение, регистрация будет все же недействительной.

178. С учетом вышеупомянутых изменений Рабочая группа приняла проект статьи 4 приложения и передала его на рассмотрение редакционной группы.

Статья 5. Поиск данных в регистре

179. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 5 приложения:

"1) Любое лицо может осуществлять поиск данных в записях регистра по наименованию cedenta и получать результат такого поиска в письменном виде.

2) Результат поиска в письменном виде, который, как утверждается, выдан регистром, допускается в качестве доказательства и, в отсутствие доказательств противного, является подтверждением данных, к которым относится поиск, включая:

a) дату и момент регистрации; и

b) порядок регистрации."

180. В целом было согласовано, что в проекте статьи 5 следует уточнить, что в ней имеется в виду публичный регистр, и поэтому уместно использовать в проекте статьи 5(1) термин "любое лицо", как отражающий принцип открытого доступа к регистру для поиска информации в отличие от доступа в целях регистрации. В ответ на высказанную озабоченность в отношении того, что термин "любое лицо", возможно, является слишком широким и может нанести ущерб конфиденциальности, необходимой в финансовых сделках, было указано, что эта проблема не возникнет ввиду того, что регистрация будет включать лишь небольшое количество данных, указанных в проекте статьи 4 и в правилах, и не будет включать информацию, касающуюся финансовых деталей сделки.

Раздел III. Правила определения преимущественных прав на основе момента заключения договора уступки

Статья 6. Преимущественные права в отношениях между несколькими цессионариями

181. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 6 приложения:

"1) Если дебиторская задолженность уступается несколько раз, право на нее принадлежит цессионарию, с которым был заключен наиболее ранний договор уступки.

2) Наиболее ранний цессионарий не может заявить свое преимущественное право, если в момент заключения договора уступки он действовал недобросовестно.

3) Если дебиторская задолженность передается в силу требований закона, бенефициар такой передачи обладает преимущественным правом по отношению к цессионарию, заявляющему о том, что с ним был заключен более ранний договор уступки.

4) В случае спора бремя доказывания приоритета лежит на цессионарии, заявляющем о том, что с ним был заключен более ранний договор уступки."

182. Норма, отраженная в пункте 1, получила достаточную поддержку в Рабочей группе. В редакционном плане было предложено, чтобы пункт 1 касался нескольких уступок одним и тем же cedentом одной и той же дебиторской задолженности.

183. Что касается пункта 2, то высказывались различные мнения относительно того, будет ли ссылка на "недобросовестность" охватывать знание или уведомление о ранее произведенной уступке. Согласно одной точке зрения, в соответствии с действующим правом многих правовых систем пункт 2 будет применяться лишь к случаям, когда цессионарий знал или получил извещение о ранее произведенной уступке. Другое мнение заключалось в том, что в соответствии с решением Рабочей группы, согласно которому знание или извещение не должно затрагивать освобождение должника от ответственности, они не должны затрагивать также преимущественное право цессионария. Было указано, что сферу действия пункта 2 следует ограничить случаями обмана или сговора. В связи с этим высказывалась та точка зрения, что в своей нынешней формулировке пункт 2 не может применяться ко второму по очередности цессионарию, который может потерять свое преимущественное право на том основании, что он знал или получил уведомление о ранее произведенной уступке, поскольку в пункте 2 содержится ссылка на наиболее раннего цессионария, который теряет свое преимущественное право, если действует недобросовестно, и поскольку знание или уведомление о ранее имевшей место уступке не имеют отношения к приоритету в случае правила определения приоритета на основе того, какая уступка была первой по времени. В связи с этим было отмечено, что если ограничить сферу применения пункта 2 случаями, связанными с обманом, необходимости в нем может не быть, поскольку такие вопросы, видимо, в достаточной степени урегулированы в большинстве правовых систем. Указывалось также, что в случае обмана может не быть коллизии приоритетов, в отношении которой может применяться пункт 2, поскольку уступка будет аннулирована как мошенническая передача. После обсуждения Рабочая группа решила исключить пункт 2 при том понимании, что вопросы добросовестности оставлены на усмотрение применимого права за пределами проекта конвенции (вопрос о применении принципа добросовестности по проекту конвенции, см. документ A/CN.9/WG.II/ WP.105, пункт 62).

184. В отношении пункта 3 было достигнуто согласие с тем, что в нем отражена несоответствующая норма и что в связи с этим он должен быть исключен. Рабочая группа решила также исключить пункт 4 при том понимании, что в комментарии будет разъяснено, что важный вопрос о том, кто несет бремя доказывания, оставлен на усмотрение другого применимого права вне проекта конвенции.

185. После обсуждения с учетом вышеупомянутых изменений Рабочая группа утвердила проект статьи 6 приложения и передала его в редакционную группу.

Статья 7. Преимущественные права в отношениях между цессионарием и управляющим в деле о несостоятельности или кредиторами cedента

186. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 7 приложения:

"[С учетом статей 25(3) и (4) настоящей Конвенции и статьи 4 этого приложения] цессионарий обладает преимущественным правом по отношению к управляющему в деле о несостоятельности

и кредиторам цедента, включая кредиторов, обращающихся за наложением ареста на уступленную дебиторскую задолженность, если:

- a) дебиторская задолженность была уступлена до открытия производства по делу о несостоятельности или наложении ареста; или
- b) цессионарий обладает преимущественным правом на иных основаниях, чем положения настоящей Конвенции."

187. Что касается вступительных слов, то Рабочая группа решила исключить их при том понимании, что следует включить ссылку на сохранение сверхприоритетных прав, о которых говорится в проекте статьи 25(5). Этот вопрос был передан в редакционную группу (относительно необходимости добавления ссылки на проект статьи 25(5) см. пункты 170 и 188-191). Был задан вопрос о том, следует ли включить ссылку на права управляющего в деле о несостоятельности или кредиторов цедента, которые должны защищаться на том основании, что они основаны на императивных нормах права. В ответ было указано, что проект статьи 25(4) был исключен при том понимании, что вопрос приоритета не охватывает эти вопросы и что они оставлены на усмотрение применимого права вне проекта конвенции. Было согласовано, что данный вопрос должен быть уточнен в комментарии. В соответствии со своим решением в отношении проекта статьи 2 приложения (см. пункт 170) Рабочая группа решила исключить подпункт (b).

C. Предложение по вопросу о применении приложения

188. Было подчеркнуто, что в соответствии с нынешней формулировкой проекта статьи 36 предусматривается, что государство может выбирать правила определения преимущественных прав, изложенные в разделе I, и систему регистрации, предусмотренную в разделе II. Было высказано мнение о том, что следует предусмотреть два дополнительных варианта: государство должно быть в состоянии выбирать правила определения преимущественных прав, изложенные в разделе I, и систему регистрации, иную, чем система, предложенная в разделе II, или же альтернативную систему регистрации, предусмотренную в разделе II, и правила определения преимущественных прав, иные, чем правила, предложенные в разделе I. Было предложено изложить эти три варианта в новом проекте статьи.

189. Было также предложено включить в новый проект статьи прямое заявление о том, что если государство выбирает систему правил определения преимущественных прав, основывающуюся на разделах I и II приложения, то правила определения преимущественных прав, предусмотренные проектом статьи I приложения, будут действовать как правила определения преимущественных прав для данного государства согласно проекту статьи 24 проекта конвенции.

190. На основе этих предложений в качестве новой статьи были предложены следующие формулировки:

"1) Договаривающееся государство может:

- a) i) принять правила определения преимущественных прав на основе регистрации, изложенные в разделе I настоящего Приложения, и ii) сделать выбор в пользу участия в системе регистрации, созданной в соответствии с разделом II настоящего Приложения; или
- b) i) принять правила определения преимущественных прав на основе регистрации, изложенные в разделе I настоящего Приложения, и ii) согласиться ввести в действие такие правила посредством использования системы регистрации, которая отвечает целям таких правил [как установлено в правилах, принятых в соответствии с разделом II]. Для целей

раздела I регистрация, осуществленная согласно такой системе, имеет такую же силу, что и регистрация, осуществленная согласно разделу II.

2) Для целей статьи 24 правом Договаривающегося государства, которое действовало в соответствии с пунктом 1(a) или 1(b), является совокупность правил, изложенных в разделе I настоящего Приложения. Договаривающееся государство вправе применять эти правила в отношении всех уступок, совершенных более чем через шесть месяцев после того, как это Договаривающееся государство уведомило депозитария о том, что оно предприняло такие действия. Договаривающееся государство может устанавливать правила, согласно которым на уступки, совершенные до наступления такой даты, в течение разумного срока распространяется действие правил определения преимущественных прав, изложенных в разделе I настоящего Приложения.

3) Договаривающееся государство, которое не действует в соответствии с пунктом 1(a) или 1(b), может, согласно своим внутренним правилам определения преимущественных прав, использовать систему регистрации, созданную в соответствии с разделом II настоящего Приложения."

191. Из-за отсутствия времени Рабочая группа не смогла обсудить предложенную новую статью. Однако было указано, что правило, содержащееся в пункте 2, должно применяться также в случае, когда государство выбирает правила определения преимущественных прав, изложенные в разделе III приложения. С учетом этого изменения Рабочая группа решила, что предложенная новая статья должна быть включена в текст проекта конвенции в квадратных скобках. Вопрос о конкретной формулировке и месте предложенной новой статьи в тексте проекта конвенции был передан на рассмотрение редакционной группы.

V. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРОЕКТА КОНВЕНЦИИ

Статья 33. Коллизии с международными соглашениями

192. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 33:

"1) За исключением предусмотренного в пункте 2 настоящей статьи, настоящая Конвенция имеет преимущественную силу по отношению к любой международной конвенции или другому многостороннему или двустороннему соглашению, которые уже заключены или могут быть заключены Договаривающимся государством и которые содержат положения по вопросам, являющимся предметом регулирования настоящей Конвенции.

2) Государство может в любой момент заявить, что настоящая Конвенция не будет иметь преимущественной силы по отношению к перечисленным в заявлении международным конвенциям или другим многосторонним или двусторонним соглашениям, которые оно заключило или заключит и в которых содержатся положения по вопросам, являющимся предметом регулирования настоящей Конвенции."

193. Было отмечено, что на своей двадцать девятой сессии Рабочая группа приняла проект статьи 33, с тем чтобы учесть ситуации, когда различные тексты предоставляют друг другу преимущественную силу и в результате возникает неопределенность в отношении того, какой из текстов является применимым ("негативные коллизии", например, с Оттавской конвенции; см. документ A/CN.9/455, пункты 126-129). Вместе с тем было также отмечено, что возможные коллизии с Оттавской конвенцией являются минимальными, поскольку сфера применения Оттавской конвенции уже, чем сфера применения проекта конвенции, и в любом случае положения проекта конвенции в значительной степени сходны с положениями Оттавской конвенции (за исключением, например, оговорки к норме, касающейся

договорных ограничений на уступку, и норме, касающейся взыскания с цессионария платежей, произведенных должником). Кроме того, было отмечено, что возможные коллизии с Римской конвенцией также являются минимальными, поскольку проекты статей 27 и 28 почти идентичны статье 12 Римской конвенции или соответствующим положениям других текстов, таких, как Межамериканская конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам (Межамериканская конвенция). В отношении норм права, регулирующих приоритет, было отмечено, что согласно превалирующему мнению статья 12 не затрагивает этот вопрос. Однако отмечалось, что даже если бы проект статьи 12 затрагивал вопросы приоритета, ни одна из норм права, применимых согласно статье 12 (т.е. права, выбранного сторонами, или права, регулирующего дебиторскую задолженность), не является уместной. Было также отмечено, что не возникнет каких-либо коллизий с проектом конвенции ЕС о несостоятельности (который, вероятно, будет издан в качестве нормативного акта ЕС). Понятие центрального административного органа почти идентично понятию центра основных интересов, используемому в проекте конвенции ЕС о несостоятельности, и этот проект конвенции не затрагивает права *in rem* в ходе основного производства по делу о несостоятельности. Хотя было отмечено, что проект конвенции ЕС о несостоятельности может затрагивать права *in rem* в ходе вторичного производства по делу о несостоятельности (статьи 2(g), 4 и 28), проект статьи 25 будет достаточным для сохранения, например, сверхпреимущественных прав, и приоритет согласно проекту конвенции не предназначен для того, чтобы затрагивать права кредиторов цедента и управляющего в деле о несостоятельности на лишение действительности уступки как мошеннической или преференциальной передачи.

194. Было указано, что в соответствии с общими принципами права международных договоров проект конвенции не будет иметь преимущественной силы по отношению к Оттавской конвенции на том основании, что эта конвенция является более конкретной. Было также отмечено, что в соответствии с теми же принципами проект конвенции не будет иметь преимущественной силы по отношению к проекту конвенции ЕС о несостоятельности или проекту конвенции о международных интересах в мобильном оборудовании, Конвенции Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах или Конвенции о международном признании прав в отношении воздушных судов. С другой стороны, было указано, что проект конвенции будет иметь преимущественную силу по отношению к Римской конвенции или Межамериканской конвенции, поскольку материально-правовые конвенции имеют преимущественную силу по отношению к конвенциям в области международного частного права.

195. Вместе с тем, по общему мнению, проект статьи 33 отходит от общепризнанных принципов, касающихся случаев коллизии международно-правовых текстов, в частности, он приведет к тому, что проект конвенции будет заменять даже будущие конвенции. В связи с этим было решено, что положение, аналогичное статье 90 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи (Вена, 1980 год; "Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже"), которая отдает предпочтение другим текстам, надлежащим образом скорректированным с точки зрения территориальной связи, было бы более уместным. В результате этого решения Рабочая группа согласилась в том, что пункт 2 и новый пункт 3 (см. пункты 88-91) являются излишними и должны быть исключены.

Статья 34. Применение главы V

196. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 34:

"Государство может в любой момент заявить, что оно не будет связано главой V."

197. Было отмечено, что на своей двадцать девятой сессии Рабочая группа приняла рабочее предположение о том, что на главу V будет распространяться действие оговорки государств (A/CN.9/455, пункты 72 и 148). Рабочая группа напомнила о предложениях, внесенных на нынешней сессии и

предусматривающих, что глава V скорее должна быть предметом положения о применении проекта конвенции, и решила передать этот вопрос на рассмотрение Комиссии.

Статья 35. Другие исключения

198. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 35:

"[Государство может в любой момент заявить, что оно не будет применять настоящую Конвенцию к определенным видам практики, перечисленным в заявлении.]"

199. Было указано, что разрешение государствам исключать дополнительные виды практики превратит проект конвенции в более приемлемый для государств, которые могут быть озабочены применением проекта конвенции к определенным видам практики. Было также отмечено, что Рабочая группа достигла значительного прогресса в снятии таких озабоченностей посредством разрешения государствам делать оговорку в отношении дебиторской задолженности государственных органов. Вместе с тем было подчеркнуто, что на вопрос о том, будет ли проект статьи 35 необходимым, нельзя дать ответ до принятия окончательного решения в отношении сферы применения проекта конвенции и, в частности, до достижения окончательного решения в отношении режима уступки финансовой дебиторской задолженности. С другой стороны, было отмечено, что подход, основанный на заявлениях, уменьшит определенность, достигнутую проектом конвенции, поскольку его сфера применения может быть разной в каждом государстве, причем этот вопрос, возможно, нелегко будет решать в каждом конкретном случае.

200. В ходе обсуждения было внесено несколько предложений. Было внесено предложение о замене слов "определенные виды практики" словами "конкретные виды практики". Другое предложение заключалось в том, что необходимо сделать ссылку на местонахождение должника в связи с применением тех положений проекта конвенции, которые затрагивают права и обязательства должника. Еще одно предложение заключалось в том, что положение, предусматривающее исключение дебиторской задолженности государственных органов, следует поместить сразу же после проекта статьи 35.

201. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить проект статьи 35 в квадратных скобках и передать его на рассмотрение редакционной группы.

Статья 36. Применение приложения

202. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 36:

"Государство может в любой момент заявить, что оно не будет связано либо [разделами I и II, либо разделом III] приложения к настоящей Конвенции."

203. Было решено, что проект статьи 36 необходимо привести в соответствие с новой статьей, предложенной для изложения вариантов, которыми будут располагать государства, делая заявление в отношении приложения, а также последствий таких заявлений (см. пункты 188-191). С учетом того обстоятельства, что Рабочая группа не располагала временем для обсуждения предложенной новой статьи, касающейся этого вопроса, было также решено сохранить эти варианты в квадратных скобках. При таком понимании Рабочая группа передала проект статьи 36 на рассмотрение редакционной группы.

Статья 37. Правила или процедуры по вопросам несостоятельности, не затрагиваемые настоящей Конвенцией

204. Рабочая группа рассмотрела следующий текст проекта статьи 37:

"[Государство может в любой момент заявить, что другие регулирующие вопросы несостоятельности цедента правила или процедуры не затрагиваются настоящей Конвенцией.]"

205. Было отмечено, что проект статьи 37 касается вопросов, которые затрагиваются в проекте статьи 25(4). Рабочая группа напомнила о своем решении исключить это положение и решила также исключить проект статьи 37.

Положения, предусматривающие предварительное применение проекта конвенции

206. Рабочая группа согласилась в том, что проекты статей 40(5), 42(3) и 43(3), которые касаются последствий заявлений, вступления проекта конвенции в силу и денонсации проекта конвенции для прав третьих сторон, для сделок, заключенных до вступления в силу проекта конвенции, и для сделок, заключенных до денонсации проекта конвенции, соответственно, должны быть сохранены в квадратных скобках, с тем чтобы государства рассмотрели их в ходе своей подготовки к следующей сессии Комиссии. В отношении проекта статьи 42(3) была выражена обеспокоенность по поводу того, что он может ненадлежащим образом ограничивать суверенное право государств денонсировать проект конвенции. В ответ было указано, что в проекте статьи 42(3) закрепляется важный принцип и что в отсутствие положения, аналогичного проекту статьи 42(3), стороны будут неохотно заключать такие сделки, а это, как утверждалось, не соответствовало бы основной цели проекта конвенции.

Пересмотр и внесение поправок

207. Рабочая группа рассмотрела следующее положение, касающееся пересмотра проекта конвенции и внесения в нее поправок, которое было подготовлено Секретариатом:

"Статья X. Пересмотр и внесение поправок

1. По просьбе не менее чем одной трети Договаривающихся государств настоящей Конвенции депозитарий созывает конференцию Договаривающихся государств для пересмотра ее или внесения в нее поправок.
2. Считается, что любая ратификационная грамота и любой документ о принятии, утверждении или присоединении, сданные на хранение после вступления в силу поправки к настоящей Конвенции, относятся к Конвенции с внесенными в нее поправками."

208. Было отмечено, что это положение основывается на статье 32 Конвенции Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов 1978 года (Гамбургские правила). Вместе с тем было указано, что с учетом бюджетных ограничений, в условиях которых Секретариат вынужден действовать, вопрос о проведении дипломатической конференции следует оставить на усмотрение депозитария. В связи с этим было предложено заменить слово "созывает" словами "может в рамках имеющихся ресурсов создать". Против этого предложения были высказаны возражения на том основании, что нынешняя формулировка проекта статьи X отражает обычную практику. С учетом отсутствия достаточного времени для обсуждения этого вопроса Рабочая группа решила, что проект статьи X не следует включать в текст проекта конвенции и что этот вопрос должен быть решен Комиссией.

VI. ДОКЛАД РЕДАКЦИОННОЙ ГРУППЫ

209. Рабочая группа просила редакционную группу, учрежденную Секретариатом, рассмотреть проекты статей 1(3), 2-5, 8, 10, 11, 16, 19-21, 23-29, 33, 36 бис проекта конвенции и проекты статей 1-7 приложения к проекту конвенции в целях обеспечения согласованного перевода на различные языки.

210. Завершая прения, Рабочая группа рассмотрела доклад редакционной группы и утвердила проекты статей 1(3), 3-5, 8, 10-11, 16, 19-21, 23-30, 34, 37 бис проекта конвенции и проекты статей 1-7 приложения к проекту конвенции, пересмотренные редакционной группой, а также остальные проекты статей проекта конвенции. Сводный текст проекта конвенции, утвержденный Рабочей группой, приводится в приложении к настоящему докладу.

211. С учетом того, что новое положение, касающееся коллизий с другими международными соглашениями, остается в квадратных скобках, было согласовано, что следует оставить в квадратных скобках и пункт 2 проекта статьи 4. Было высказано мнение о том, что название проекта статьи 5 следует пересмотреть и оставить лишь слово "определения", поскольку принципы толкования изложены в других разделах проекта конвенции. В ответ было указано, что название проекта статьи 5 было утверждено на предыдущей сессии Рабочей группы и не рассматривалось редакционной группой на текущей сессии. Было согласовано исключить заключенный в квадратные скобки текст варианта В подпункта (j)(ii) проекта статьи 5 (см. пункт ...). Было также согласовано, что везде в подпунктах (a)-(c) проекта статьи 16(1) следует использовать надлежащий термин "в отношении". Кроме того, в целях согласованности было решено заменить в английском тексте статьи 19 термин "receivables" термином "receivable" (т.е. дать его в единственном числе). В отношении проекта статьи 20 было согласовано, что в пункте 1 ссылка должна делаться на любой другой договор, который "был" частью той же сделки, и что в пункте 3 ссылка должна делаться на возражения и права на зачет, на которые должник "может ссылаться". Что касается проекта статьи 21, то содержащаяся в пункте 1 ссылка была заменена ссылкой на "письменное соглашение, подписанное должником" в целях соответствия с пунктом 3.

212. Была высказана озабоченность в отношении того, что проект статьи 24 выходит за пределы охвата приоритета в дебиторской задолженности и поступлениях и что он таким образом не соответствует принятому Рабочей группой решению в отношении политики. В ответ было отмечено, что хотя вопрос о степени и наличии права цессионария и лица, финансирующего товарные запасы, в дебиторской задолженности и поступлениях действительно подробно не обсуждались, данный вопрос отмечался в ходе дискуссии. Было отмечено также, что, отвечая на вопрос Секретариата, Рабочая группа подтвердила, что эти вопросы должны быть охвачены, хотя они и не обсуждались. В отношении проекта статьи 24 было предложено дать следующее ее название: "Право, применимое к коллидирующим правам других сторон".

213. В отношении пункта 2 нового проекта статьи 26 было согласовано, что необходимо уточнить, что "право цессионария" имеет приоритет по сравнению с правом в уступленной дебиторской задолженности. Было выражено мнение о том, что всю главу V проекта конвенции следует оставить в квадратных скобках. Вместе с тем высказывалась та точка зрения, что проведенная дискуссия в отношении этой главы будет должным образом отражена в докладе Рабочей группы. Что касается проекта статьи 27, то содержащаяся в пункте 2 ссылка была заменена на ссылку на обычное местожительство "цедента", и была изменена формулировка пункта 3 таким образом, чтобы сделать ссылку на то, "в какой степени" договор не может отходить от норм права. В соответствии со своим решением, принятым после подготовки доклада редакционной группы (см. пункт 195), Рабочая группа согласилась с тем, что следует исключить новый пункт 3 проекта статьи 33 (см. пункты 88-91) и пересмотреть пункты 1 и 2 в соответствии со стандартными положениями, касающимися урегулирования коллизий с другими международными соглашениями, содержащимися в других международных конвенциях, таких как Конвенция Организации Объединенных Наций о договоре купли-продажи. В ответ на заданный вопрос было отмечено, что вопрос о применении термина "данные" или какого-либо другого термина в проекте статьи 1 приложения, был оставлен на усмотрение редакционной группы при том понимании, что любой используемый термин должен отражать принятое Рабочей группой решение в отношении политики в пользу системы

регистрации уведомлений, а не системы регистрации документов. В отношении проекта статьи 4 приложения было указано, что в пункте 1 термин "уступленной" следует заменить термином "охваченной" для того, чтобы обеспечить, чтобы указанное описание относилось также к будущей дебиторской задолженности; в подпункте 2(b) следует сделать ссылку на "еще не завершенную" дебиторскую задолженность; в пункте 3 следует сделать ссылку не на "возобновление", а на "продление" регистрации, а в пункте 4 следует сделать ссылку на "правильное" наименование цедента. Против этих предложений высказывались возражения. Многие члены Рабочей группы придерживались мнения о том, что подготовленная редакционной группой формулировка является удовлетворительной.

214. Было согласовано, что последнюю часть нового проекта статьи 36 (см. приложение к настоящему докладу) начиная со слов "если цедент" следует заключить в квадратные скобки, с тем чтобы указать, что затрагиваемый в ней вопрос требует дальнейшего обсуждения. Было также согласовано, что новые проекты статей 40(3), 41(5) и 43(3) (см. приложение к настоящему докладу) следует заключить в квадратные скобки, с тем чтобы указать, что затрагиваемые в них вопросы требуют тщательного изучения и дальнейшего рассмотрения.

VII. БУДУЩАЯ РАБОТА

215. Рабочая группа отметила, что пока еще не урегулированы такие вопросы, как значение термина "место нахождения", специальный режим в отношении финансовой дебиторской задолженности и сфера действия положений проекта конвенции, относящихся к международному частному праву. Вместе с тем при том понимании, что такие вопросы могут быть урегулированы Комиссией, Рабочая группа решила завершить свою работу утверждением проекта конвенции в целом и представить его Комиссии на ее следующей сессии для окончательного рассмотрения и утверждения (Нью-Йорк, 12 июня - 7 июля 2000 года). Было отмечено, что утвержденный Рабочей группой текст проекта конвенции будет распространен среди всех государств и заинтересованных международных организаций для представления замечаний и что Секретариат подготовит аналитическую подборку этих замечаний. Было также отмечено, что Секретариат доработает и распространит комментарий к проекту конвенции. Была высказана надежда на то, что подборка замечаний и комментарий окажут помощь делегатам в их работе на сессии Комиссии и позволят Комиссии завершить разработку проекта конвенции и утвердить его.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Сводный текст проекта конвенции

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ [ПРИ ФИНАНСИРОВАНИИ ПОД ДЕБИТОРСКУЮ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ] [ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ]

ПРЕАМБУЛА

Договаривающиеся государства,

вновь подтверждая свою убежденность в том, что международная торговля на основе равенства и взаимной выгоды является важным элементом в деле содействия развитию дружественных отношений между государствами,

[считая, что] [учитывая] проблемы, возникающие ввиду неопределенности в отношении содержания и выбора правового режима, применимого к уступкам [дебиторской задолженности] в международной торговле, [представляют собой препятствие для сделок финансирования],

стремясь закрепить принципы и принять правила, [касающиеся уступки дебиторской задолженности,] которые позволят добиться определенности и транспарентности и будут содействовать модернизации права в области [уступок дебиторской задолженности], [финансирования под дебиторскую задолженность], [включая, в частности, уступки, используемые при факторинге, форфейтинге, секьюритизации, проектном финансировании и рефинансировании,] обеспечивая при этом защиту существующей практики [финансирования] [уступок] и способствуя развитию новых видов практики,

стремясь также обеспечить надлежащую защиту интересов должника в случае уступки дебиторской задолженности,

полагая, что принятие единообразных правил, регулирующих уступки [при финансировании под дебиторскую задолженность] [дебиторской задолженности], будет способствовать развитию международной торговли и расширению возможностей получения [финансовых ресурсов и] кредита по более доступным ставкам,

договорились о следующем:

ГЛАВА I. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

Статья 1. Сфера применения

1) Настоящая Конвенция применяется:

а) к уступкам международной дебиторской задолженности и международным уступкам дебиторской задолженности, как они определяются в настоящей главе, если в момент заключения договора уступки цедент находится в Договаривающемся государстве;

б) к последующим уступкам дебиторской задолженности, при условии, что любая предшествующая уступка регулируется настоящей Конвенцией; и

с) к последующим уступкам, которые регулируются настоящей Конвенцией согласно подпункту (а) настоящего пункта, независимо от того, что какая-либо предшествующая уступка не регулируется настоящей Конвенцией.

2) Настоящая Конвенция не затрагивает прав и обязательств должника, за исключением случаев, когда должник находится в Договариваемом государстве или когда право, регулирующее дебиторскую задолженность, является правом Договариваемого государства.

[3) Положения главы V применяются к уступкам международной дебиторской задолженности и к международным уступкам дебиторской задолженности, как они определяются в настоящей главе, независимо от пунктов 1 и 2 настоящей статьи. Однако эти положения не применяются, если государство делает заявление согласно статье 37.]

4) Приложение к настоящей Конвенции применяется в Договариваемом государстве, которое сделало заявление согласно статье 36.

Статья 2. Уступка дебиторской задолженности

Для целей настоящей Конвенции:

а) "уступка" означает передачу по договоренности одним лицом ("цедентом") другому лицу ("цессионарию") договорного права цедента на платеж денежной суммы ("дебиторской задолженности"), причитающейся с третьего лица ("должника"). Создание прав в дебиторской задолженности в качестве обеспечения долга или иного обязательства считается передачей;

б) в случае уступки первоначальным или любым другим цессионарием ("последующие уступки") лицо, совершающее эту уступку, является цедентом, а лицо, в пользу которого совершается эта уступка, является цессионарием.

Статья 3. Международный характер

Дебиторская задолженность является международной, если в момент заключения первоначального договора цедент и должник находятся в разных государствах. Уступка является международной, если в момент заключения договора уступки цедент и цессионарий находятся в разных государствах.

Статья 4. Исключения

1) Настоящая Конвенция не применяется к уступкам:

а) совершаемым для личных, семейных или домашних целей;

б) в той мере, в какой уступка совершается путем вручения оборотного документа с любым необходимым индоссаментом;

с) совершаемым в рамках продажи или изменения собственника или правового положения коммерческого предприятия, из которых возникла уступленная дебиторская задолженность.

[2) Настоящая Конвенция не применяется к уступкам, перечисленным в заявлении, сделанном согласно статье 39 государством, в котором находится цедент, или - в отношении положений настоящей Конвенции, касающихся прав и обязанностей должника, - государством, в котором находится должник.]

[Статья 5. Ограничения в отношении дебиторской задолженности,
не являющейся торговой дебиторской задолженностью

Вариант А

1) Статьи 17, 18, 19, 20 и 22 затрагивают права и обязательства должника в отношении дебиторской задолженности, не являющейся торговой дебиторской задолженностью, только в той степени, в какой должник дает свое согласие на это.

2) Независимо от статей 11(2) и 12(3) цедент, уступающий дебиторскую задолженность, не являющуюся торговой дебиторской задолженностью, не несет ответственности перед должником за нарушение ограничения на уступку, указанного в статьях 11(1) и 12(2), и такое нарушение не имеет силы.

Вариант В

Статьи 11 и 12 и раздел II главы IV касаются лишь уступок торговой дебиторской задолженности. Что касается уступок дебиторской задолженности, не являющейся торговой дебиторской задолженностью, вопросы, затрагиваемые в этих статьях, должны регулироваться в соответствии с правом, применимым в силу норм международного частного права.]

ГЛАВА II. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 6. Определения и правила толкования

Для целей настоящей Конвенции:

а) "первоначальный договор" означает договор между цедентом и должником, из которого возникает уступленная дебиторская задолженность;

б) "существующая дебиторская задолженность" означает дебиторскую задолженность, которая возникает в момент заключения договора уступки или до его заключения; "будущая дебиторская задолженность" означает дебиторскую задолженность, которая возникает после заключения договора уступки;

с) "финансирование под дебиторскую задолженность" означает любую сделку, в рамках которой имущество, кредит или связанные с ними услуги предоставляются в обмен на имущество в виде дебиторской задолженности. Финансирование под дебиторскую задолженность включает факторинг, форфейтинг, секьюритизацию, проектное финансирование и рефинансирование;]

д) "письменная форма" означает любую форму, в которой информация является доступной для ее последующего использования. В случаях, когда настоящая Конвенция требует, чтобы письменная форма была подписана, это требование считается выполненным, если в этой

письменной форме с помощью общепризнанных средств или процедуры, одобренной лицом, подпись которого требуется, идентифицируется это лицо и указывается на согласие этого лица с информацией, содержащейся в письменной форме;

e) "уведомление об уступке" означает сообщение в письменной форме, в котором разумно идентифицируется уступленная дебиторская задолженность и цессионарий;

f) "управляющий в деле о несостоятельности", означает лицо или учреждение - включая лицо или учреждение, назначенное на временной основе, - которое уполномочено в рамках производства по делу о несостоятельности управлять реорганизацией или ликвидацией архивов или деловых операций cedenta;

g) "производство по делу о несостоятельности" означает коллективное судебное или административное производство - включая временное производство, - в рамках которого активы и деловые операции cedenta подлежат контролю или наблюдению со стороны суда или иного компетентного органа в целях реорганизации или ликвидации;

h) "приоритет" означает преимущественное право какой-либо стороны по отношению к другой стороне;

i) i) лицо находится в государстве, в котором расположено его коммерческое предприятие;

ii) если cedent или цессионарий имеет более чем одно коммерческое предприятие, местом нахождения коммерческого предприятия является то место, в котором осуществляется его центральное управление;

iii) если должник имеет более чем одно коммерческое предприятие, коммерческим предприятием является то предприятие, которое имеет наиболее тесную связь с первоначальным договором;

iv) если лицо не имеет коммерческого предприятия, принимается во внимание обычное место жительства этого лица;

j) "право" означает право, действующее в каком-либо государстве, иное, чем его нормы международного частного права;

k) "поступления" означает все полученное по уступленной дебиторской задолженности, будь то в форме полной или частичной уплаты или иного погашения дебиторской задолженности. Этот термин охватывает все полученное в отношении поступлений. Термин не включает возвращенные товары.

[1] "торговая дебиторская задолженность" означает дебиторскую задолженность, возникающую в связи с первоначальным договором купли-продажи или аренды товаров или договором о предоставлении услуг, помимо финансовых услуг.]

Статья 7. Автономия сторон

Цедент, цессионарий и должник могут по договоренности отходить от положений настоящей Конвенции, касающихся их соответствующих прав и обязательств, или изменять эти положения. Такая договоренность не затрагивает прав любого лица, которое не является стороной этой договоренности.

Статья 8. Принципы толкования

- 1) При толковании настоящей Конвенции надлежит учитывать ее международный характер и необходимость содействовать достижению единообразия в ее применении и соблюдению добросовестности в международной торговле.
- 2) Вопросы, относящиеся к предмету регулирования настоящей Конвенции, которые прямо в ней не разрешены, подлежат разрешению в соответствии с общими принципами, на которых она основана, а в отсутствие таких принципов - в соответствии с правом, применимым в силу норм международного частного права.

ГЛАВА III. ПОСЛЕДСТВИЯ УСТУПКИ

Статья 9. Действительность групповых уступок, уступок будущей дебиторской задолженности и частичных уступок

- 1) Уступка существующей или будущей, одной или нескольких дебиторских задолженностей и частей или неразделенных интересов в дебиторской задолженности является действительной, независимо от того, определены ли дебиторские задолженности:
 - а) индивидуально в качестве дебиторских задолженностей, с которыми связана эта уступка; или
 - б) любым другим способом, при условии, что они могут быть идентифицированы в качестве дебиторских задолженностей, с которыми связана уступка, в момент уступки или - в случае будущих дебиторских задолженностей - в момент заключения первоначального договора.
- 2) В отсутствие договоренности об ином уступка одной или нескольких будущих дебиторских задолженностей является действительной в момент заключения первоначального договора без необходимости совершения нового акта передачи для уступки каждой дебиторской задолженности.

Статья 10. Момент уступки

Существующая дебиторская задолженность передается, а будущая дебиторская задолженность считается переданной в момент заключения договора уступки, если только цедент и цессионарий не укажут более поздний момент.

Статья 11. Договорные ограничения на уступку

- 1) Уступка дебиторской задолженности является действительной независимо от любой договоренности между первоначальным или любым последующим цедентом и должником или любым последующим цессионарием, ограничивающей каким бы то ни было образом право цедента уступать свою дебиторскую задолженность.
- 2) Ничто в настоящей статье не затрагивает никакого обязательства или ответственности цедента за нарушение такой договоренности. Лицо, не являющееся стороной такой договоренности, не несет ответственности только на том основании, что оно знало о ее существовании.

Статья 12. Передача обеспечительных прав

- 1) Личное или имущественное право, обеспечивающее платеж уступленной дебиторской задолженности, передается цессионарию без дополнительного акта передачи, за исключением случая, когда согласно закону, регулируемому такое право, оно может быть передано только с дополнительным актом передачи. Если такое право согласно регулируемому его закону может быть передано только с дополнительным актом передачи, cedent обязан передать это право и любые поступления цессионарию.
- 2) Право, обеспечивающее платеж уступленной дебиторской задолженности, передается согласно пункту 1 настоящей статьи, независимо от договоренности между cedentом и должником или иным лицом, предоставляющим это право, ограничивающей каким бы то ни было образом право cedента уступать дебиторскую задолженность или право, обеспечивающее платеж уступленной дебиторской задолженности.
- 3) Ничто в настоящей статье не затрагивает никакого обязательства или ответственности cedента за нарушение договоренности, о которой говорится в пункте 2 настоящей статьи. Лицо, не являющееся стороной такой договоренности, не несет ответственности только на том основании, что оно знало о ее существовании.
- 4) Передача какого-либо посессорного имущественного права согласно пункту 1 настоящей статьи не затрагивает никаких обязательств cedента перед должником или лицом, предоставившим имущественное право в отношении переданного имущества, которые могут существовать согласно закону, регулируемому это имущественное право.
- 5) Пункт 1 настоящей статьи не затрагивает никакого требования на основании иных норм права, чем положения настоящей Конвенции, касающегося формы или регистрации передачи любых прав, обеспечивающих платеж уступленной дебиторской задолженности.

ГЛАВА IV. ПРАВА, ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ВОЗРАЖЕНИЯ

Раздел I. Cedent и цессионарий

Статья 13. Права и обязательства cedента и цессионария

- 1) Права и обязательства cedента и цессионария, вытекающие из договоренности между ними, определяются условиями этой договоренности, включая любые упомянутые в ней правила или общие условия.
- 2) Cedent и цессионарий связаны любым обычаем, относительно которого они договорились, и, в отсутствие договоренности об ином, любой практикой, которую они установили в своих отношениях.
- 3) В случае международной уступки считается, что cedent и цессионарий, в отсутствие договоренности об ином, подразумевали применение к уступке обычая, который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается участниками соответствующих операций [финансирования под дебиторскую задолженность].

Статья 14. Гарантии со стороны cedента

- 1) Если cedent и цессионарий не договорились об ином, в момент заключения договора уступки cedent гарантирует, что:
 - a) cedent обладает правом уступать дебиторскую задолженность;
 - b) cedent не уступал дебиторскую задолженность ранее другому цессионарию; и
 - c) должник не имеет и не будет иметь никаких возражений или прав на зачет.
- 2) Если cedent и цессионарий не договорились об ином, cedent не гарантирует, что должник обладает или будет обладать финансовыми возможностями произвести платеж.

Статья 15. Право на уведомление должника

- 1) Если cedent и цессионарий не договорились об ином, cedent или цессионарий или и тот и другой могут направить должнику уведомление об уступке и платежную инструкцию, однако после направления уведомления платежную инструкцию может направлять только цессионарий.
- 2) Уведомление об уступке или платежная инструкция, направленные в нарушение любой договоренности, о которой говорится в пункте 1 настоящей статьи, являются действительными для целей статьи 19, несмотря на такое нарушение. Однако ничто в настоящей статье не затрагивает никакого обязательства или ответственности стороны, нарушившей такую договоренность, за любые убытки, возникшие в результате нарушения.

Статья 16. Право на платеж

- 1) Если cedent и цессионарий не договорились об ином и независимо от того, было ли направлено уведомление об уступке:
 - a) если платеж по уступленной дебиторской задолженности произведен цессионарию, цессионарий имеет право удерживать поступления и возвращенные товары по уступленной дебиторской задолженности;
 - b) если платеж по уступленной дебиторской задолженности произведен cedенту, цессионарий имеет право на выплаченные поступления, а также право на товары, возвращенные cedенту по уступленной дебиторской задолженности;
 - c) если платеж по уступленной дебиторской задолженности произведен другому лицу, по отношению к которому цессионарий имеет приоритет, цессионарий имеет право на выплаченные поступления, а также право на возвращенные такому лицу товары по уступленной дебиторской задолженности.
- 2) Цессионарий не может удерживать больше того, что ему причитается из дебиторской задолженности.

Раздел II. Должник

Статья 17. Принцип защиты должника

- 1) За исключением случаев, когда настоящей Конвенцией предусмотрено иное, уступка, совершенная без согласия должника, не затрагивает прав и обязательств должника, включая условия платежа, содержащиеся в первоначальном договоре.
- 2) В платежной инструкции может быть изменено лицо, адрес или счет, в отношении которого должник должен произвести платеж, однако не может быть:
 - а) изменена валюта платежа, указанная в первоначальном договоре; или
 - б) изменено указанное в первоначальном договоре государство, в котором должен быть произведен платеж, на иное государство, чем то, в котором находится должник.

Статья 18. Уведомление должника

- 1) Уведомление об уступке и платежная инструкция являются действительными, когда они получены должником, если они составлены на языке, который разумно позволяет должнику ознакомиться с их содержанием. Считается достаточным, если уведомление об уступке или платежная инструкция составлены на языке первоначального договора.
- 2) Уведомление об уступке или платежная инструкция может касаться дебиторской задолженности, которая возникает после уведомления.
- 3) Уведомление о последующей уступке представляет собой уведомление о любой предшествующей уступке.

Статья 19. Освобождение должника от ответственности в результате платежа

- 1) До получения должником уведомления об уступке должник имеет право на освобождение от ответственности посредством платежа в соответствии с первоначальным договором. После получения должником уведомления об уступке, с учетом пунктов 2-6 настоящей статьи, должник освобождается от ответственности, только произведя платеж цессионарию и, если в уведомлении об уступке содержатся иные инструкции или если он впоследствии получил от цессионария в письменной форме иные инструкции, - в соответствии с такими инструкциями.
- 2) Если должник получает уведомление о более чем одной уступке одной и той же дебиторской задолженности, совершенных одним и тем же цедентом, должник освобождается от ответственности, произведя платеж в соответствии с первым полученным уведомлением.
- 3) Если должник получает более чем одну платежную инструкцию, касающуюся одной и той же уступки одной и той же дебиторской задолженности, совершенной одним и тем же цедентом, должник освобождается от ответственности, произведя платеж в соответствии с последней платежной инструкцией, полученной от цессионария до платежа.

- 4) Если должник получает уведомление об одной или нескольких последующих уступках, должник освобождается от ответственности, произведя платеж в соответствии с уведомлением о последней из таких последующих уступок.
- 5) Если должник получает уведомление об уступке от цессионария, должник имеет право потребовать от цессионария представить ему в течение разумного срока надлежащее доказательство того, что уступка была совершена, и, если цессионарий этого не делает, должник освобождается от ответственности, произведя платеж цеденту. Надлежащие доказательства включают, в частности, любую письменную форму, исходящую от цедента, с указанием, что уступка была совершена.
- б) Настоящая статья не затрагивает никаких иных оснований, по которым платеж должника лицу, имеющему право на платеж, компетентному судебному или иному органу или в публичный депозитный фонд, освобождает должника от ответственности.

Статья 20. Возражения и права на зачет со стороны должника

- 1) Если цессионарий предъявляет должнику требование произвести платеж по уступленной дебиторской задолженности, должник может сослаться в отношении цессионария на все вытекающие из первоначального договора и любого другого договора, являющегося частью той же сделки, возражения или права на зачет, которые должник мог бы использовать, если бы такое требование было заявлено цедентом.
- 2) Должник может сослаться в отношении цессионария на любое другое право на зачет, при условии, что оно имелось у должника в момент получения уведомления об уступке.
- 3) Независимо от положений пунктов 1 и 2 настоящей статьи, возражения и права на зачет, на которые согласно статье 11 мог бы сослаться должник в отношении цедента в связи с нарушением договоренностей, ограничивающих каким бы то ни было образом право цедента уступать свою дебиторскую задолженность, не могут быть использованы должником в отношении цессионария.

Статья 21. Договоренность не сослаться на возражения и права на зачет

- 1) Без ущерба для права, регулирующего защиту должника в сделках, совершенных в личных, семейных или домашних целях в государстве, в котором он находится, должник может в подписанной письменной форме договориться с цедентом не сослаться в отношении цессионария на возражения и права на зачет, которые он мог бы использовать согласно статье 20. Такая договоренность лишает должника права сослаться в отношении цессионария на такие возражения и права на зачет.
- 2) Должник не может отказаться:
 - а) от возражений, вытекающих из обманных действий со стороны цессионария;
 - б) от возражений, основанных на недееспособности должника.
- 3) Такая договоренность может быть изменена только путем письменного соглашения, подписанного должником. Последствия такого изменения по отношению к цессионарию определяются статьей 22(2).

Статья 22. Изменение первоначального договора

- 1) Договоренность, которая заключена между cedentом и должником до уведомления об уступке и которая затрагивает права цессионария, имеет силу в отношении цессионария, и цессионарий приобретает соответствующие права.
- 2) После уведомления об уступке договоренность между cedentом и должником, затрагивающая права цессионария, не имеет силы в отношении цессионария, за исключением случаев, когда:
 - a) цессионарий дает на это свое согласие; или
 - b) дебиторская задолженность не полностью подкреплена исполнением и либо изменение предусмотрено в первоначальном договоре, либо в контексте первоначального договора разумный цессионарий согласился бы на такое изменение.
- 3) Пункты 1 и 2 настоящей статьи не затрагивают никаких прав cedента или цессионария в связи с нарушением договоренности между ними.

Статья 23. Истребование уплаченных сумм

Без ущерба для права, регулирующего защиту должника в сделках, совершаемых в личных, семейных или домашних целях в государстве, в котором он находится, и прав должника согласно статье 20, неисполнение cedentом первоначального договора не дает должнику права на истребование у цессионария сумм, уплаченных должником cedенту или цессионарию.

Раздел III. Другие стороны

Статья 24. Право, применимое к коллизии прав других сторон

За исключением вопросов, урегулированных в других разделах настоящей Конвенции, и при условии соблюдения положений статей 25 и 26 право государства, в котором находится cedент, регулирует:

- a) степень права цессионария в уступленной дебиторской задолженности и приоритет права цессионария в отношении коллидирующих прав в уступленной дебиторской задолженности, принадлежащих:
 - i) другому цессионарию той же дебиторской задолженности от того же cedента, даже если эта дебиторская задолженность не является международной дебиторской задолженностью и уступка такому цессионарию не является международной уступкой;
 - ii) кредитору цессионария; и
 - iii) управляющему в деле о несостоятельности;
- b) наличие и степень права лиц, указанных в пункте 1(a)(i)-(iii), в поступлениях от уступленной дебиторской задолженности, а также приоритет права цессионария в этих поступлениях в отношении коллидирующих прав таких лиц; и

с) вопрос о том, имеет ли в силу закона кредитор право в уступленной дебиторской задолженности вследствие его права в другом имуществе cedent'a, а также степень любого такого права в уступленной дебиторской задолженности.

Статья 25. Публичный порядок и преференциальные права

1) Суд или иной компетентный орган может отказать в применении какого-либо положения права государства, в котором находится cedent, только в том случае, если это положение явно противоречит публичному порядку государства суда.

2) Если процедура банкротства начинается в каком-либо ином государстве, чем государство, в котором находится cedent, то любое преференциальное право, которое возникает в силу права государства суда и которому отдается приоритет по отношению к правам цессионария при процедуре банкротства в соответствии с правом этого государства, обладает таким приоритетом независимо от статьи 24. Государство может в любой момент сдать на хранение заявление, в котором будут определены эти преференциальные права.

Статья 26. Специальные правила в отношении поступлений

1) Если поступления от уступленной дебиторской задолженности получены цессионарием, то цессионарий имеет право сохранить такие поступления в той мере, в какой право цессионария в уступленной дебиторской задолженности имеет приоритет по сравнению с конкурирующими правами на уступленную дебиторскую задолженность, принадлежащими лицам, указанным в подпункте (a)(i)-(iii) статьи 24.

2) Если поступления от уступленной дебиторской задолженности получены cedentом, право цессионария в этих поступлениях имеет приоритет по сравнению с конкурирующими правами в этих поступлениях, принадлежащими лицам, указанным в подпункте (a)(i)-(iii) статьи 24, в той же мере, в какой цессионарий имеет приоритет по сравнению с правом этих лиц в уступленной дебиторской задолженности, если:

a) cedent получил поступления по указанию цессионария осуществлять хранение поступлений в пользу цессионария; и

b) поступления хранятся cedentом в пользу цессионария отдельно и являются в разумной степени отличимыми от активов cedent'a, как то в виде отдельного депозитного счета, на котором хранятся только поступления в форме денежной наличности от дебиторской задолженности, уступленной цессионарию.

Статья 27. Уступка приоритета

Цессионарий, обладающий приоритетом, может в любой момент в одностороннем порядке или по договоренности уступить свой приоритет любому из существующих или будущих цессионариев.

ГЛАВА V. КОЛЛИЗИЯ НОРМ ПРАВА

Статья 28. Право, применимое к правам и обязательствам цедента и цессионария

- 1) [За исключением вопросов, урегулированных в настоящей Конвенции,] права и обязательства цедента и цессионария по договору уступки регулируются правом, прямо избранным цедентом и цессионарием.
- 2) В отсутствие выбора права цедентом и цессионарием их права и обязательства по договору уступки регулируются правом государства, с которым наиболее тесно связан договор уступки. В отсутствие доказательств противного считается, что договор уступки наиболее тесно связан с государством, в котором находится коммерческое предприятие цедента. Если цедент имеет более чем одно коммерческое предприятие, принимается во внимание коммерческое предприятие, наиболее тесно связанное с договором. Если цедент не имеет коммерческого предприятия, принимается во внимание его обычное место жительства.
- 3) Если договор уступки связан только с одним государством, тот факт, что цедент и цессионарий избрали право другого государства, не наносит ущерба применению права государства, с которым связана уступка, если отход от этого права не допускается договором.

Статья 29. Право, применимое к правам и обязательствам цессионария и должника

[За исключением вопросов, урегулированных в настоящей Конвенции,] право, регулирующее дебиторскую задолженность, к которой относится уступка, определяет обеспеченность правовой санкцией установленных в договоре ограничений на уступку, отношения между цессионарием и должником, условия, при которых на уступку можно ссылаться в отношении должника, и любой вопрос о том, были ли исполнены обязательства должника.

[Статья 30. Право, применимое к коллизии прав других сторон

- 1) Право государства, в котором находится цедент, регулирует следующее:
 - a) степень права цессионария в уступленной дебиторской задолженности и приоритет права цессионария по отношению к коллидирующим правам в уступленной дебиторской задолженности, принадлежащим:
 - i) другому цессионарию по той же дебиторской задолженности от того же цедента, даже если эта дебиторская задолженность не является международной дебиторской задолженностью и уступка этому цессионарию не является международной уступкой;
 - ii) кредитору цедента;
 - iii) управляющему в деле о несостоятельности;
 - b) наличие и степень права лиц, указанных в пункте 1(a)(i)-(iii), в поступлениях от уступленной дебиторской задолженности и приоритет права цессионария в этих поступлениях по отношению к коллидирующим правам таких лиц; и

с) наличие в силу закона у кредитора права в уступленной дебиторской задолженности вследствие его права в другом имуществе cedent'a, а также степень любого такого права в уступленной дебиторской задолженности.

2) Суд или иной компетентный орган может отказать в применении какого-либо положения права государства, в котором находится cedent, только в том случае, если это положение прямо противоречит публичному порядку государства суда.

3) Если производство по делу о несостоятельности начинается в каком-либо ином государстве, чем государство, в котором находится cedent, то любое преференциальное право, которое возникает согласно праву государства суда и которому отдается приоритет по сравнению с правами цессионария при процедуре банкротства согласно праву этого государства, обладает таким приоритетом независимо от пункта 1 настоящей статьи. Государство может в любой момент сдать на хранение заявление, в котором будут определены эти преференциальные права.

Статья 31. Императивные нормы

1) Ничто в статьях 28 и 29 не ограничивает применения норм права государства суда в ситуации, когда они являются императивными, вне зависимости от права, применимого на иных основаниях.

2) Ничто в статьях 28 и 29 не ограничивает применения императивных норм права другого государства, с которым вопросы, урегулированные в этих статьях, имеют тесную связь, если - и в той мере, в которой - согласно праву этого другого государства эти нормы должны применяться вне зависимости от права, применимого на иных основаниях.

Статья 32. Публичный порядок

В отношении вопросов, урегулированных в настоящей главе, в применении какого-либо положения права, указанного в настоящей главе, может быть отказано судом или иным компетентным органом только в том случае, если это положение явно противоречит публичному порядку государства суда.]

ГЛАВА VI. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 33. Депозитарий

Депозитарием настоящей Конвенции является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Статья 34. Подписание, ратификация, принятие, утверждение, присоединение

1) Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке до

2) Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или утверждению подписавшими ее государствами.

- 3) Настоящая Конвенция открыта для присоединения всех не подписавших ее государств с даты открытия ее для подписания.
- 4) Ратификационные грамоты или документы о принятии, утверждении и присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 35. Применение в отношении территориальных единиц

- 1) Если государство имеет две или более территориальные единицы, в которых применяются различные системы права в отношении вопросов, являющихся предметом регулирования настоящей Конвенции, то оно может в любое время заявить, что настоящая Конвенция распространяется на все его территориальные единицы или только на одну или несколько из них, и может в любое время представить другое заявление вместо ранее сделанного.
- 2) В этих заявлениях должны прямо указываться территориальные единицы, на которые распространяется действие Конвенции.
- 3) Если в силу заявления, сделанного в соответствии с настоящей статьей, действие настоящей Конвенции распространяется не на все территориальные единицы какого-либо государства, и цедент или должник находятся в территориальной единице, на которую действие Конвенции не распространяется, это место нахождения не рассматривается как находящееся в Договариваемом государстве.
- 4) Если государство не делает заявления в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, действие Конвенции распространяется на все территориальные единицы этого государства.

Статья 36. Коллизии с другими международными соглашениями

Настоящая Конвенция не имеет преимущественной силы по отношению к любому международному соглашению, которое уже заключено или может быть заключено и которое содержит положения по вопросам, регулируемым в настоящей Конвенции [, если цедент расположен в государстве, являющемся стороной такого соглашения, или - в отношении положений настоящей Конвенции, регулирующих права и обязанности должника, - если должник находится в государстве, являющемся стороной такого соглашения].

Статья 37. Применение главы V

Государство может в любое время заявить о том, что оно не будет связано положениями главы V.

Статья 38. Ограничения в отношении административных и других государственных органов

Государство может в любое время заявить о том, что оно не будет связано положениями статей 11 и 12, если должник или любое лицо, предоставляющее личное или имущественное право, обеспечивающее платеж уступленной дебиторской задолженности, находится в этом государстве в момент заключения первоначального договора и является правительственным ведомством,

центральным или местным, любым его подразделением или иным государственным органом. В том случае, когда государство сделало такое заявление, положения статей 11 и 12 не затрагивают прав и обязанностей этого должника или лица.

[Статья 39. Другие исключения

Государство может в любое время заявить, что оно не будет применять Конвенцию к определенным видам практики, перечисленным в заявлении. В таком случае Конвенция не применяется к таким видам практики, если cedent находится в таком государстве или - в отношении положений настоящей Конвенции, касающихся прав и обязанностей должника, - если должник находится в таком государстве.]

Статья 40. Применение приложения

1) Договаривающееся государство может в любое время заявить о том, что [оно будет связано либо разделами I и/или II, либо разделом III приложения к настоящей Конвенции.] [оно:

а) будет связано нормами в отношении приоритета на основе регистрации, изложенными в разделе I приложения, и будет участвовать в международной системе регистрации, создаваемой согласно разделу II приложения;

б) будет связано нормами в отношении приоритета на основе регистрации, изложенными в разделе I приложения, и будет осуществлять такие нормы путем использования системы регистрации, отвечающей целям таких норм [как это определяется в правилах, принятых в соответствии с разделом II приложения], и в этом случае для целей раздела I приложения регистрация в соответствии с такой системой будет иметь ту же силу, что и регистрация в соответствии с разделом II приложения; или

с) будет связано нормами в отношении приоритета на основе момента заключения договора уступки, изложенными в разделе III приложения.

2) Для целей статьи 24 правом Договаривающегося государства, сделавшего заявление в соответствии с пунктом 1(a) или 1(b) настоящей статьи, является свод правил, установленных в разделе I приложения, а правом Договаривающегося государства, сделавшего заявление согласно пункту 1(c) настоящей статьи, является свод правил, установленных в разделе III приложения. Договаривающееся государство может установить правила, согласно которым уступки, сделанные до вступления в силу заявления, в течение разумного времени начинают подпадать под действие этих правил.

3) Договаривающееся государство, не сделавшее заявления в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, может согласно своим внутренним нормам в отношении приоритета использовать систему регистрации, создаваемую в соответствии с разделом II приложения.]

Статья 41. Действие заявления

1) Заявления в соответствии со статьями 35(1) и 37-40, сделанные в момент подписания, подлежат подтверждению при ратификации, принятии или утверждении.

- 2) Заявления и подтверждения заявлений должны делаться в письменной форме и официально сообщаться депозитарию.
- 3) Заявление вступает в силу одновременно со вступлением в силу настоящей Конвенции в отношении соответствующего государства. Вместе с тем заявление, о котором депозитарий получает официальное уведомление после такого вступления в силу, вступает в силу в первый день месяца по истечении шести месяцев после даты его получения депозитарием.
- 4) Любое государство, делающее заявление в соответствии со статьями 35(1) и 37-40, может отозвать его в любое время, направив депозитарию официальное письменное уведомление. Такой отзыв вступает в силу в первый день месяца по истечении шести месяцев с даты получения этого уведомления депозитарием.
- [5) Заявление или его отзыв не затрагивают права сторон, возникающие в связи с уступками, совершенными до дня вступления в силу заявления или его отзыва.]

Статья 42. Оговорки

Не допускаются никакие оговорки, кроме тех, которые прямо предусмотрены настоящей Конвенцией.

Статья 43. Вступление в силу

- 1) Настоящая Конвенция вступает в силу в первый день месяца по истечении шести месяцев после даты сдачи на хранение пятой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении.
- 2) Для каждого государства, становящегося Договаривающимся государством настоящей Конвенции после даты сдачи на хранение пятой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении, настоящая Конвенция вступает в силу в первый день месяца по истечении шести месяцев после даты сдачи на хранение соответствующего документа от имени этого государства.
- [3) Настоящая Конвенция применяется только к уступкам, совершенным в дату вступления или после даты вступления настоящей Конвенции в силу в отношении Договаривающегося государства, упомянутого в статье 1(1).]

Статья 44. Денонсация

- 1) Договаривающееся государство может в любое время денонсировать настоящую Конвенцию путем направления депозитарию письменного уведомления.
- 2) Денонсация вступает в силу в первый день месяца по истечении одного года после получения уведомления депозитарием. Если в уведомлении указан более длительный срок, то денонсация вступает в силу по истечении такого более длительного срока после получения уведомления депозитарием.

[3] Конвенция остается применимой к уступкам, совершенным до даты вступления денонсации в силу.]

ПРИЛОЖЕНИЕ

Раздел I. Правила определения преимущественных прав на основе регистрации

Статья 1. Преимущественные права в отношениях между несколькими цессионариями

В отношениях между цессионариями, получившими одну и ту же дебиторскую задолженность от одного и того же cedenta, преимущественные права определяются на основе очередности, в которой данные об уступке регистрируются согласно разделу II настоящего приложения, независимо от момента передачи дебиторской задолженности. Если никаких таких данных не зарегистрировано, преимущественные права определяются на основе момента уступки.

Статья 2. Преимущественные права в отношениях между цессионарием и управляющим в деле о несостоятельности или кредиторами cedenta

[С учетом статьи 25 настоящей Конвенции,] цессионарий обладает преимущественным правом по отношению к управляющему в деле о несостоятельности и кредиторам cedenta, включая кредиторов, обращающихся за наложением ареста на уступленную дебиторскую задолженность, если дебиторская задолженность была уступлена, а данные об уступке были зарегистрированы согласно разделу II настоящего приложения до открытия производства по делу о несостоятельности или наложения ареста.

Раздел II. Регистрация

Статья 3. Создание системы регистрации

Для регистрации данных об уступках в соответствии с настоящей Конвенцией будет создана система регистрации, правила функционирования которой будут приняты регистратором и контролирующим органом. В правилах будет подробно регламентировано функционирование системы регистрации, а также процедура для урегулирования споров, связанных с таким функционированием.

Статья 4. Регистрация

- 1) Любое лицо, обладающее соответствующими полномочиями в силу установленных правил, может зарегистрировать в регистре данные в отношении уступки в соответствии с настоящей Конвенцией и правилами регистрации. Регистрируемыми данными являются наименование cedenta и цессионария, как предусмотрено в правилах, а также краткое описание уступленной дебиторской задолженности.
- 2) Одна регистрация может охватывать:
 - a) уступку cedentом цессионарию нескольких статей дебиторской задолженности;
 - b) еще не совершенную уступку;
 - c) уступку дебиторской задолженности, не существующей на момент регистрации.

- 3) Регистрация или ее изменение вступает в силу с того момента, когда данные, упомянутые в пункте 1, становятся доступными для сторон, осуществляющих их поиск. Регистрирующая сторона может указать из числа возможных вариантов, предусмотренных правилами, период действия регистрации. В отсутствие такого указания регистрация действует в течение пяти лет. В правилах будет установлен порядок, в котором регистрация может быть возобновлена, изменена или прекращена, а также в соответствии с настоящим приложением будут урегулированы другие вопросы, как это необходимо для функционирования системы регистрации.
- 4) Любой дефект, неправильность, пропуск или ошибка в отношении наименования цедента, которые могут привести к тому, что поиск зарегистрированных данных по наименованию цедента не даст результатов, делают регистрацию недействительной.

Статья 5. Поиск данных в регистре

- 1) Любое лицо может осуществлять поиск данных в записях регистра по наименованию цедента, как предусмотрено в правилах, и получать результат такого поиска в письменном виде.
- 2) Результат поиска в письменном виде, который, как утверждается, выдан регистром, допускается в качестве доказательства и, в отсутствие доказательств противного, является подтверждением данных, к которым относится поиск, включая:
- а) дату и момент регистрации; и
 - б) порядок регистрации.

Раздел III. Правила определения преимущественных прав на основе момента заключения договора уступки

Статья 6. Преимущественные права в отношениях между несколькими цессионарями

В отношениях между цессионарями, получившими одну и ту же дебиторскую задолженность от одного и того же цедента, право на дебиторскую задолженность принадлежит цессионарию, с которым был заключен наиболее ранний договор уступки.

Статья 7. Преимущественные права в отношениях между цессионарием и управляющим в деле о несостоятельности или кредиторами цедента

[С учетом статьи 25 настоящей Конвенции] цессионарий обладает преимущественным правом по отношению к управляющему в деле о несостоятельности и кредиторам цедента, включая кредиторов, обращающихся за наложением ареста на уступленную дебиторскую задолженность, если дебиторская задолженность была уступлена до открытия производства по делу о несостоятельности или наложения ареста.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Изменение нумерации статей проекта конвенции*

Нынешний номер статьи (приложение I к настоящему документу)	Бывший номер статьи (A/CN.9/WG.II/WR.104)
1	1
2	2
3	3
4	4
5	Новая статья
6	5
7	6
8	7
9	8
10	9
11	10
12	11
13	13
14	14
15	15
16	16
17	17
18	18
19	19
20	20
21	21
22	22
23	23
24	24(1), 25(1) и (2) и 26(3) и (4)
25	25(3) и (5) и 26(5)
26	26(1) и (2)
27	24(2)
28	27
29	28
30	29
31	30
32	31
33	32
34	38
35	39
36	33
37	34
38	12
39	35
40	36
41	40
42	41
43	42
44	43

* Нумерация статей приложения не изменилась.